

А. Киселев
С. Шенкман

Незабываемые раунды

• Советская Россия •

Бокс
на
Олимпиадах

А. Киселев
С. Шенкман

Незабываемые раунды

Бокс
на
Олимпиадах

Москва
«Советская
Россия»

К 60902-061
М-105(03)79 47-48-80 4201010000

© Издательство «Советская Россия», 1979 г.

ОТ КУЛАЧНОГО БОЯ — К БОКСУ

В марте 1887 года бостонская газета «Санди кроникл» опубликовала письмо следующего содержания: «В 1884 году прибыл из Европы для боя со мной Алф Гринфилд, который именовал себя чемпионом Англии. 17 ноября этого же года в Мэдисон-сквер-гардене я нокаутировал его во втором раунде. Все мы, и боксеры, и секунданты, были арестованы. Рефери дал мне победу.

С Гринфилдом я встретился еще раз 12 января 1885 года в Новоанглийском институте Бостона. Когда Гринфилд пришел в себя после нокаута, полученного им на четвертом раунде, и Джеф Берк спросил у него, сильно ли я бью, тот ответил: «Салливэн может побить вас, Митчелла и меня одновременно».

Я полагаю, всего этого достаточно, чтобы я мог считать себя чемпионом мира.

К тому же я могу повторить вызов, который я послал, приехав в Бостон после моего боя с Райеном на титул чемпиона, который я выиграл.

Мои вызовы нередко принимались, судя по газетам. Однако когда доходило до боя, то противник исчезал. Вот я и решил раз навсегда предупредить всех боксеров, что я готов боксировать с любым из них через четыре недели после подписания контракта. Я надену перчатки, но мои противники, если хотят, могут биться голыми кулаками».

Письмо это написал Джон Л. Салливэн, которого считают первым абсолютным чемпионом мира по боксу. По боксу, потому что многочисленные его предшественники, практиковавшие поединки в разные века и в самых разных странах, были все-таки скорее не боксерами, а кулачными бойцами.

Можно вспомнить первобытного человека, который безусловно пользовался кулаком как орудием защиты и

нападения. Но разве стоит в этом случае говорить о боксе?! Можно вспомнить и поединки, описанные в гомеровской «Илиаде», и панкратеон, входивший в Олимпиады древности, и гладиаторов Калигулы, и даже наши российские «стенки». Но все-таки спортом в современном понимании слова, боксом назвать все это трудно.

Родиной бокса как «благородного искусства самозащиты» принято считать Англию, хотя бокс тех времен тоже очень мало похож на то, что мы наблюдаем на современных рингах. Датой рождения бокса называют 1719 год, когда был провозглашен первый чемпион Англии — Джеймс Фигг. Этот человек прославился сначала как фехтовальщик на палках и шпагах. Впоследствии он разнообразил свой репертуар, все чаще устраивая кулачные бои. Фигг немало понаторел в этом деле. Он постоянно предлагал всем желающим помериться с ним силой, а когда желающих не осталось, Фигг был объявлен чемпионом Англии.

Бои в те времена велись весьма своеобразно. Раунд длился не три минуты, как сейчас, а до тех пор, пока один из боксеров не упадет. После этого следовало полминуты отдыха. Бой заканчивался тогда, когда один из соперников был не в состоянии подняться. Сейчас разрешается бить лишь передней частью кулака. Раньше допускались удары локтем, плечом, даже ногами, противника можно было душить, ловкой подножкой свалить на землю и придавить коленом, вывернуть руку. Короче говоря, это был жестокий бокс, обильно одобренный приемами джиуджитсу. Но он был очень популярен среди англичан. Настолько популярен, что король Эдуард III издал специальный эдикт, запрещавший устраивать матчи по боксу на улицах городов.

Наибольшей известностью после Фигга пользовался Джек Браутон, который первым использовал перчатки, правда, лишь на тренировках. Браутон удивлял всех неожиданными ударами в то место, которое теперь называется солнечным сплетением. Он был чемпионом страны в течение шестнадцати лет, создал школу бокса, где подготовил много отличных бойцов. Браутон пользовался такой популярностью, что после смерти был погребен в Вестминстерском аббатстве в Лондоне рядом с королями и великими полководцами. И до сих пор Браутон остается единственным спортсменом, удостоенным такой чести.

Впрочем, при жизни не меньших почестей удостоивались его наследники — Даниэль Мендоза, Джон Джексон, Джеймс Бэлчер и Том Крибб. Как боксер наиболее

интересен Мендоза. При росте 170 сантиметров и весе 72 килограмма, обладая к тому же относительно слабым ударом, он не имел себе равных по классу бокса. Мендоза очень много внимания уделял защите, разработал несколько способов блокировки ударов и отхода. Этот спортсмен пользовался высочайшим покровительством принца Уэльсского. Еще более солидного патрона имел Джон Джексон. Сам король Георг IV назначил знаменитого боксера своим телохранителем. Джексон не раз демонстрировал свое искусство перед королем, его вельможами и гостями, в числе которых бывал русский царь.

Дружбой с Джексонсом очень дорожил великий Байрон. 17 марта 1814 года он пишет в своем дневнике: «Только что боксировал с Джексонсом. У меня твердое намерение продолжать тренироваться и таким образом возобновить знакомство с боксом. Моя грудь, руки, дыхание в хорошем состоянии. Со всех точек зрения, в особенности в отношении здоровья, бокс — превосходный вид спорта. Он и лучше, и сильнее действует на организм, чем какой-либо другой. Фехтование меня никогда в такой степени не тренировало и не прорабатывало так мускулатуру». С легкой руки Байрона бокс завоевал популярность в России, где певец Чайльд Гарольда был кумиром вольнодумной молодежи. Известно, например, что Пушкин свой досуг нередко посвящал занятиям боксом.

«Наполеон в Лондоне!» — писали английские газеты, когда на ринг поднимался Джеймс Бэлчер. Действительно, знаменитый боксер удивительно походил на французского императора. «Двойник» Бонапарта был любимцем другого замечательного английского писателя — Артура Конан Дойля. Бэлчер был чемпионом страны, пока не стал жертвой трагического случая: во время игры в крикет мяч выбил ему глаз. Тем не менее Бэлчер попытался отстоять свой титул в бою с молодым Генри Пирсом и продержался восемнадцать раундов.

Том Крибб, который царил на британском ринге вскоре после Бэлчера, снискал себе громкую славу, одержав победы над первыми известными негритянскими боксерами Биллом Ричмондом и Томом Молино.

Расскажем об одном из них — Ричмонде, предшественнике знаменитых боксеров-негров. Билла привез в Англию британский вельможа после войны за независимость. Вот как описывал журналист Иген Пирс в книге «Боксиана» дебют этого бойца: «После окончания скачек на золотой кубок в Йорке наш молодец мирно возвращался домой. Он шел по озаренной солнцем дороге и оберегал свой

прекрасный цвет лица с помощью роскошного зонта. Внезапно на его пути оказалась банда молодых бездельников. Среди них был популярный боксер из Шеффилда по имени Докки Мур. Они ставили на лошадь короля, которая пришла первой, и в честь победы искали случай затеять драку. Некому Тому Агриппе показалось чрезвычайно забавным бросить бутылку с чернилами в голову негра. Ричмонд немедленно вызвал на бой наглеца, который благоразумно предоставил эту работу более искусному Муру. Быстро был устроен ринг. В это время подошел лорд Бэдфорд вместе с сэром Бэрнбери, полковником О'Келли и другими спортсменами. Они сейчас же внесли некоторые суммы, чтобы победитель получил их в качестве приза. Через двадцать минут Мур, несмотря на свое физическое превосходство, получил от храброго и ловкого негра все, что ему причиталось, и признал себя побежденным».

Но регулярно выступать на ринге Ричмонд начал лишь лет через двадцать. Когда ему исполнился 41 год, Билл нокаутировал некоего Грина в бою, где призом была порция бифштекса с луком. После этого матч следовал за матчем. Единственное поражение Ричмонд потерпел от Тома Крибба. А свой последний бой знаменитый негр провел в возрасте 53 лет, когда он нокаутировал Тома Шелтона, «жестокого и свирепого Шелтона, который ни с одним человеком не разговаривал вежливо и у которого для всякого был припасен здоровенный тумак».

Очень скоро бокс перебрался через океан и завоевал сердца американцев. Там он сразу нашел деловую почву. Правила, по которым проводились бои, были еще далеки от совершенства, зато ставки, отчисления менеджерам, владельцам спортивных арен, антрепренерам оказались разработанными очень быстро и четко. Все чаще и чаще проводятся встречи между сильнейшими боксерами Америки, Англии и даже Австралии. А на самих Британских островах кулачные бои стали столь частым явлением, что в них начали принимать участие даже женщины. Вот, к примеру, объявление из газеты: «Элизабет Уилкинсон и Энн Хайфилд проводят публичную встречу на ринге. Победительница получит три гинеи».

Нежное сердце королевы Виктории не могло выдержать столь варварского зрелища. Она всячески ограничивала распространение бокса, пока в конце концов не запретила его вовсе. Примерно в то же время кулачные бои были запрещены и в Америке. В соответствии с пожеланием ее величества бокс должен был умереть.

Но он оказался сильнее королевских указов. Бокс ушел в подполье. Боксеров, судей, зрителей бросали в тюрьмы, жестоко штрафовали. Но уходили старые чемпионы, появлялись новые, создавались школы бокса, совершенствовалось мастерство. Интересно проследить, как менялась основная стойка боксера. От фехтовальной, рожденной Джеймсом Фиггом (правая рука выдвинута вперед), через «фронтальную» (обе руки на одном уровне) она пришла к наиболее рациональной, которой пользуется сейчас каждый боксер (если он, конечно, не левша), — в сторону противника обращено левое плечо с согнутой в локте рукой.

По мере роста мастерства и совершенствования приемов, которые стали достоянием не единиц, а сотен боксеров, бои становятся все ожесточеннее. Это нашло отражение в длительности поединков. Дольше всего продолжался бой Джеймса Келли и Джонатана Смита в Мельбурне в 1855 году — 6 часов 15 минут. В Англии рекорд установили Майк Мэддон и Билл Хейес. В 1849 году они бились в Эденбридже в течение 6 часов 3 минут (180 раундов). Тот же Мэддон дрался с Джеком Грантом 5 часов 45 минут. Самым длинным оказался раунд в бою между англичанами Томом Сейерсом и Биллом Перри в 1857 году — 1 час 42 минуты. Рекордное количество раундов было зафиксировано в 1825 году во время боя Джека Джонса и Пэтси Пуннея: по одним данным — 242, по другим — 276 раундов!

Королева прекрасно понимала, что пора отступать. На помощь пришел маркиз Квинсберри, тот самый, который впоследствии возглавил травлю великого Оскара Уайльда. Маркиз предложил королеве компромиссный выход, для чего воспользовался правилами, разработанными лондонским журналистом Джоном Чемберленом.

По этим правилам запрещалось использование приемов джиу-джитсу, длительность раунда ограничивалась тремя минутами, а перерыв возрос до одной минуты, перчатки стали обязательным атрибутом боксера, ринг ограничивался размерами в 24 квадратных фута (7 м 20 см). Тогда же были введены весовые категории. Правда, их насчитывалось всего три: легкая — до 140 фунтов (63,5 кг), средняя — до 158 фунтов (71,6 кг) и тяжелая — свыше 158 фунтов.

Это был вполне приемлемый компромисс, обещавший иной, гораздо менее жестокий бокс. С 1872 года новые правила, которые вошли в историю под именем честолоубивого вельможи — «Правила маркиза Квинсберри», стали

применяться в матчах боксеров. На такие бои королева была вынуждена смотреть сквозь пальцы.

«Правила Квинсберри» состояли из 12 параграфов. Самыми важными из них были:

1. Бой проводится на квадратном ринге размером 7,2×7,2 метра.

2. Раунд продолжается 3 минуты с минутным перерывом.

3. Боксеры не могут применять борцовских приемов.

4. Боксер, упавший от удара или ослабев, должен быть считан арбитром. Если после 10 секунд счета он не выйдет на середину ринга, арбитр оглашает победителем его противника. Во время счета лежащего противник должен отойти в свой угол.

5. Боксер, стоящий на колене, а также повисший на канатах, считается также лежащим и подлежит счету.

Остальные нюансы боя трактовались по старым правилам призового ринга. Перчатки были обязательны, но их вес не был установлен. Время раунда регламентировалось, но число раундов в бою не оговаривалось. Нокаут был никем не оспариваемой победой, а в случае окончания боя без нокаута арбитр либо оглашал ничью, либо объявлял победителя самостоятельно, не прибегая ни к каким системам оценок или вспомогательным судьям. Только через много лет были введены системы оценки боя по очкам.

В полном соответствии с новыми правилами Джон Салливэн и стал первым чемпионом мира по боксу.

Родители хотели сделать из него пастора, но будущий чемпион мира был далек от желания читать проповеди и зубрить молитвы. Пришлось юноше поступить в ученики к золотых дел мастеру. Сказать по правде, он не отличался излишним усердием. А у мастера был крутой нрав. Однажды, когда Джон, заигравшись в бейсбол, опоздал после обеденного перерыва на десять минут, хозяин встретил его крепкой затрециной и пинком ноги. Не долго думая, Джон ответил сокрушительным ударом справа. Мастер, едва придя в себя, рассчитал нахала. Безработный Джон отправился искать счастья в Бостон. И представьте, нашел. Однажды, бродя вокруг арены для бокса, он услышал, что какой-то верзила приглашает всех желающих сразиться с ним на пари. Джон поспешил принять вызов и первым же ударом нокаутировал противника. После этого начались тренировки. Бокс стал его профессией.

Свой самый жестокий бой Салливэн провел в 1889 году

с Джеком Килрейном. В начале боя Килрейну удалось бросить Салливэна на землю. Но чемпиона это лишь привело в ярость. Еще большую злобу вызывали у него непрерывные насмешки Чарли Митчелла, секунданта Килрейна и давнего противника Салливэна. «Вперед, Джек!—кричал Митчелл.—Джон не умеет биться. Он напоминает мне дикого и глупого быка. Для вас это легкая забава!» Однако, глядя на окровавленного Килрейна, можно было предположить, что забава эта весьма своеобразна. В ответ на злобные шутки секунданта Салливэн кричал, что, расправившись с Джеком, возьмется за Митчелла и не успокоится, пока не выпустит из него всю кровь. Обессилевший Килрейн пытался спастись с помощью запрещенных ударов. «Бросьте это, Джек! Бейтесь, как мужчина!»—отвечал Джон, сопровождая свои слова жестокими встречными ударами. После 75-го раунда Килрейн не смог выйти из своего угла. «Идите сюда, теперь я проучу вас!»—кричал Салливэн Митчеллу, стоя посреди ринга. Но тот благоразумно отказался.

После победы над Килрейном Салливэн в течение трех лет не надевал перчаток. Он подумывал совсем оставить ринг, но не удержался от соблазна помериться силами с новым претендентом—Джеймсом Корбеттом. Это было в 1892 году.

Бой с Салливэном Корбетт спланировал очень расчетливо. Понимая, что растренированному чемпиону трудно будет сохранить силы до конца поединка, он старательно избегал осложнений в первых раундах. Силы чемпиона таяли с каждой минутой. В 21-м раунде после не очень сильного удара он упал и не смог подняться. Чемпионом мира стал Джеймс Корбетт.

Именно в этот период весь спортивный мир находился под впечатлением идей Пьера Кубертена о проведении Олимпийских игр нового времени. В апреле 1896 года Афины приняли первых спортсменов-олимпийцев. Боксеров среди них не было. Более того, вопрос о включении бокса в программу I Олимпиады даже не обсуждался всерьез, так как в ту пору едва ли не все боксеры считались профессионалами. А профессионалам, как известно, не место на Олимпийских играх.

Правда, в Англии начиная с 1881 года проводились чемпионаты боксеров-любителей, а в США подобные соревнования стали организовываться в 1888 году. Но состязания боксеров-любителей не пользовались особой популярностью.

Доводы противников включения бокса в олимпийскую

программу были в ту пору довольно вескими. Ведь кулачные бои древних Олимпиад, особенно в заключительную эпоху, являли собой зрелище мало привлекательное.

Правда, в ранние времена и в период расцвета Олимпийских игр древности кулачные бои были достойным компонентом всей спортивной программы, призванной демонстрировать физическое и духовное совершенство человека.

В программу древних Олимпийских игр кулачный бой вошел только на 23-й Олимпиаде в 688 году до н. э., и первым чемпионом стал грек по имени Ономастус, который позднее разработал первые официальные олимпийские правила кулачного боя.

В тот период в соревнованиях участвовали только греки. Затем, позднее, стали приезжать боксеры и из зависимых государств.

Олимпийские игры устраивались и после завоевания Греции римлянами, до тех пор, пока греко-римское соперничество в области кулачного боя не выродилось в грубые потасовки.

Соревнования кулачных бойцов на древних Олимпийских играх проводились в цестах — специальных перчатках, но без свинцовой прокладки или острых металлических выступов, как это было в последующий период боев римских гладиаторов. Цесты делались из кожаных ремней, которыми обертывали пальцы и руки, причем более толстый ремень накладывался на суставы пальцев.

Участники Игр выступали обнаженными. Женщины как зрители на соревнования не допускались под угрозой быть сброшенными со скалистого утеса. После того как бойцы стали одеваться в специальные костюмы, это запрещение было отменено. Интересно, что и на современные встречи по боксу женщины стали допускаться только после первой мировой войны.

Соревнования проходили в духе честной игры. Удары ниже пояса были запрещены. Вообще бить в корпус считалось неэтичным.

Сотни картин, статуй и фресок несомненно подтверждают предположение, что кулачные бойцы древности применяли стойку, схожую с современной, а это требовало знания основ работы ног.

Как утверждает видный историк бокса Г. М. Морозов, древние бойцы все время маневрировали, стараясь принять наиболее выгодное положение. Существуют данные о том, что греческий бокс развивал фигуру бойца в

пропорциях, соответствующих типу современного боксера: кулачные бойцы древности имели тонкие ноги, широкие плечи, продолговатые мышцы, что содействовало развитию силы удара за счет увеличения резкости.

Ряд статуй, воздвигнутых в честь победителей Олимпийских игр древности, имеют у основания подлинный отпечаток ступней чемпионов. Эти отпечатки позволили ученым спустя многие столетия весьма точно определить рост и вес древнегреческих чемпионов.

В Риме, куда кулачный бой был перенесен из Греции, больше всех прославился Меланскомес, применявший своеобразную тактику ведения боя. В начале поединка он не наносил ни одного удара, не подпускал противников близко к себе, держа все время руки вытянутыми перед собой. В нападение переходил, когда его противник уставал от продолжительных и бесполезных атак.

Вместе с возрождением культуры Древнего Рима начали возрождаться и кулачные бои. Постепенно они превратились в схватки гладиаторов, вооруженных медными кастетами.

Кулачный бой, подобно другим видам атлетических соревнований и Олимпийским играм, был обречен на гибель. В 394 году н. э. император Феодосий запретил проведение Игр. Последним официальным олимпийским чемпионом по кулачному бою был Варасдатес, впоследствии ставший царем Армении.

Именно воспоминания о кровавых поединках на гладиаторских аренах и служили одним из главных доводов противников включения бокса в олимпийскую программу нового времени. Им удалось даже добиться исключения из программы Игр 1900 года не только бокса, но и других атлетических видов спорта — борьбы и тяжелой атлетики.

ДРУГОЙ РИНГ

Поборников чистоты любительского спорта, отказывавшихся включить бокс в олимпийскую программу, понять можно. Те годы были периодом расцвета «призового бокса», бесконечно далекого от идеалов Кубертена. К тому же следует заметить, что бокс — это единственный вид современного спорта, в котором поначалу повсеместно царили профессионалы, а потом уже от них отделились любители. Обычно же профессиональный спорт формировался и создавался на базе любительского.

Основная, принципиальная разница между боксерами — любителями и профессионалами заключается в том, что для любителей бокс — это спорт, которым они занимаются для физического развития и спортивного совершенствования. Для профессионалов же бокс — источник заработка, способ обеспечения своего существования.

Характерное определение и разницу между двумя видами организации бокса привел один из лучших в мире судей по боксу француз Робер Вайсбер. Он характеризовал профессиональный бокс как бокс разрушительный, а любительский — как бокс развлекательный, спортивный.

Американский эксперт бокса Нат Флейшер в издаваемом им журнале «Ринг» называл профессиональный бокс крупным коммерческим предприятием.

Профессиональный бокс существует только в капиталистических странах. Он подчинен тем же законам, что и любая другая отрасль капиталистического производства, — конкуренции, стихийности, для него характерны безудержная эксплуатация и нечестные сделки.

Большинство профессиональных боксеров вышло из очень бедных многодетных семей, где, естественно, не смогли получить ни достаточного образования, ни средств к существованию. Все они провели очень тяжелое детство, познали нищету и унижения, им рано пришлось думать о куске хлеба, перепробовать разную низкооплачиваемую работу и в конце концов отдать себя в руки дельцов.

Вспоминая свою юность, экс-чемпион мира Джерси Джо Уолкотт говорил: «У меня была масса времени на обед, но не было обеда». Ему вторит Джо Луис: «Человек, которому нечего есть, идет на ринг, чтобы заработать на обед». Не случайно, не в силу каких-то особенностей расы так много выдающихся боксеров вышло из среды негритянского населения США. Именно тяжелое экономическое положение негров заставило многих из них подняться на профессиональный ринг.

В отчаянных поисках заработка некоторые из этих нищих, бесправных людей идут на поступки, которые можно сравнить разве что с самоубийством. 26-летний негр Эрни Нокс, например, сознательно пошел на фальсификацию боя, который в конце концов кончился его гибелью. Ему предложили встретиться с соперником, весившим 105 килограммов, а сам Нокс весил всего 76 килограммов. Чтобы судьи не отменили встречу (и не лишили его таким образом заработка), Нокс при взвешивании запрягал в трусы свинцовые болванки. Стрелка

весов замерла у отметки 89 килограммов. Оба боксера оказались в одной весовой категории, и им разрешили драться. Но при фактической разнице в 30 килограммов исход поединка был, конечно, предрешен, тем более что Ноксу пришлось изрядно поголодать перед боем. В результате Нокс получил много жестоких ударов в голову, попал в тяжелый нокаут и через два дня скончался.

На следующий день после смерти чемпиона мира Дейва Мура газета «Нью-Йорк таймс» в статье под заголовком «Новая жертва зверского времяпрепровождения» писала: «Когда же наконец наше политическое руководство наберется мужества сказать, что этот грязный и кровавый бизнес только из какого-то чудовищного лицемерия именуется спортом?» А в Вашингтоне сенатор-демократ Эстес Кефвер произнес обвинительную речь против профессионального бокса и жуликов-менеджеров, облепивших ринг, и потребовал либо совсем запретить профессиональный бокс, либо поставить его под строгий правительственный контроль.

Быть может, вся эта буря и не поднялась бы, не прозвучи так громко имя погибшего боксера и цифра «216», которая в те дни была у всех на устах: именно столько профессиональных боксеров погибло на ринге за полтора последних десятилетия.

В ту пору кое-кто под горячую руку замахнулся и на любительский бокс. Впрочем, эти нападки были весьма несерьезны и исходили от людей, знакомых с любительским боксом лишь понаслышке.

Отвечая «упразднителям бокса вообще», газета австрийских коммунистов «Фольксштимме» писала: «Даже беглое сравнение любительского бокса с профессиональным позволяет увидеть громадную разницу не только во врачебном контроле за спортсменами, но и в самой сути, цели борьбы на ринге. Боксер-любитель надевает перчатки только после того, как врач признал его абсолютно здоровым. Здесь нет той боксерской биржи, от которой зависит профессионал, его тренер, менеджер и целая толпа закулисных махинаторов, которых полиция совершенно справедливо приравняет к гангстерам и уголовникам. Проигрыш любительского боя — это поражение, обычное для всех видов спорта. Он не означает никакой потери в деньгах или крушения жизненных планов. Любитель ведет бой за спортивную победу, ибо спорт для него — это развлечение, а профессионал дерется за средства к существованию».

Сходство любительского и профессионального бокса —

чисто внешнее. Даже перчатки у них разные, даже формула боя, правила и судейство иные. У любителя перчатки больше и тяжелее, удар в таких перчатках менее резок и, стало быть, менее опасен для здоровья. Бой проходит не в 15, а в 3 раунда, причем у юношей каждый раунд длится всего 2 минуты.

Если боксер не в состоянии оказывать серьезного сопротивления сопернику, рефери обязан остановить бой ввиду явного преимущества одного из спортсменов. После двух нокаутов продолжение поединка запрещено. Нокаутированный боксер не имеет права подниматься на ринг в течение года, а после двух нокаутов он должен навсегда оставить бокс. Все направлено на то, чтобы уберечь боксера от травм, защитить его здоровье.

Судьи присуждают победу более искусному, умеющему хорошо и эффективно защищаться, точно бить, умело строить поединок, разгадывать тактические планы соперника, то есть вести бой, направленный не на демонстрацию грубой силы, а на обыгрывание противника за счет техники и тактического мастерства. Ведь бокс — это «благородное искусство самозащиты», как любили говорить в свое время. Лучшие советские боксеры послевоенного времени Владимир Енгибарян, Геннадий Шатков, Альгирдас Шоцикас, Владимир Сафронов, Олег Григорьев, Валерий Попенченко, Борис Лагутин, Ричардас Тамулис, Вилликтон Баранников, Виктор Рыбаков, Дан Позняк, Борис Кузнецов, Виктор Агеев, Валериан Соколов демонстрировали именно такое высокое искусство и именно благодаря ему добивались блестящих побед в крупнейших международных соревнованиях.

Да, любительский бокс на верном пути. А как же быть с профессиональным боксом? После смерти Мура поступило немало предложений — от более или менее серьезных до смехотворных. Как могут бизнесмены от бокса отказаться от таких поединков, как бой на лос-анджелесском стадионе «Доджерс», который хоть и окончился смертью Мура, но дал ровно четверть миллиона чистой прибыли?! И потом, почему Форду можно выжимать все силы из своих рабочих, калечить их и выбрасывать на улицу, а, скажем, какому-нибудь Норрису нельзя делать то же самое в своих «боксерских конюшнях»? И тот и другой занимаются бизнесом, делают деньги, стало быть, с точки зрения буржуазной морали являются вполне благопристойными людьми. А если так, то профессиональный ринг никогда не исчезнет в буржуазном обществе. То, что может принести доход — будь то кино, профессиональный бокс,

автомобильная индустрия или даже гонка вооружения, — там свято. Вокруг прибыльного дела поднимается бум, как мошкара на огонек, слетаются всякого рода дельцы с нечистыми руками, и тогда ни о каком гуманизме не может быть и речи. К сожалению, это именно так, и профессиональному боксу дано жить ровно столько, сколько будет существовать капиталистический общественный строй.

Но ведь за каждым боем на профессиональном ринге стоят живые люди, боксеры. О чем думают они? Должны же они понимать, что, по сути дела, являются потенциальными самоубийцами? Да, понимают. Но молодой, здоровый человек — оптимист. Даже если у него не всегда есть деньги на еду.

Верил в свою звезду и Алехандро Лаворанте. Он не придавал серьезного значения многочисленным сообщениям о гибели профессиональных боксеров. Алехандро выиграл звание чемпиона Аргентины среди профессионалов-тяжеловесов, успешно выступал на рингах США. Он одержал несколько убедительных побед над сильными боксерами и стал одним из претендентов на звание абсолютного чемпиона мира.

Однако тяжелые удары соперников, жестокие 15-раундовые поединки, постоянное нервное и физическое напряжение сделали свое дело. Лаворанте начал сдавать. Это понял опытный и хитрый Арчи Мур. Надеясь поднять свой пошатнувшийся авторитет в бою с Лаворанте, Мур заключил контракт и не ошибся. Он нокаутировал аргентинца. Это произошло в марте 1962 года. А уже через четыре месяца с Лаворанте дрался Кассиус Клей. И снова Лаворанте в глубоком нокауте. Казалось бы, уж после этого совершенно необходим длительный отдых, лечение. Вероятно, аргентинцу вообще следовало оставить бокс.

Но ему нужны были деньги. Контрактов предлагали тогда немало. Ведь каждому боксеру средней руки было лестно (и, конечно, выгодно) выиграть у того, кто еще вчера считался кандидатом на звание чемпиона мира. А выиграть у Лаворанте, перенесшего накануне два тяжелых нокаута подряд, было совсем нетрудно. О том, как это скажется на здоровье бывшего претендента, не думал никто. Ведь речь шла о деньгах, больших деньгах.

Повезло Джонни Риггину. 21 сентября 1962 года на ринге в Сан-Франциско в шестом раунде Алехандро Лаворанте был нокаутирован в третий раз. В тяжелом, бессознательном состоянии его доставили в госпиталь. Инъекции, кислородные подушки, лекарства, три опера-

ции мозга,—врачи сделали все, что могли. И Лаворанте выжил.

Выжил? С опубликованной тогда фотографии на читателя из-за полуприкрытых век смотрели пустые, безразличные глаза, бывший боксер не мог шевельнуть ни рукой, ни ногой, он не говорил и не думал. Это был парализованный полутруп. В таком состоянии он находился полтора года. Родители перевезли его в Аргентину, все деньги, заработанные кулаками их сына, они истратили на лечение. Но все оказалось тщетным. Врачи ничем уже не смогли ему помочь. Алехандро Лаворанте скончался.

Традиционные слова, произносимые судьей над поверженным боксером, «...восемь, девять, аут!» нередко означают не только конец карьеры, разбитую судьбу, подорванное здоровье, но и смерть.

Но не следует забывать, что профессиональный ринг дал целую плеяду блестящих мастеров, выдающихся спортсменов, ставших кумирами целых поколений. Имена Джо Луиса, Рокки Марчиано, Рэя Робинсона, Генри Армстронга, Кассиуса Клея навсегда вошли в историю мирового спорта. Поэтому отнюдь не безынтересна чисто спортивная сторона этого противоречивого мира профессионального бокса.

Давайте же познакомимся с тем, что происходит на профессиональных рингах в наши дни.

Руководство профессиональным боксом в отдельных странах, а также в каждом североамериканском штате осуществляют специальные комиссии. Их деятельность контролируют две конкурирующие организации—Всемирная боксерская ассоциация (ВБА), где особенно сильно влияние американцев, и Всемирный боксерский совет (ВБК) с преобладанием представителей латиноамериканских стран. Каждая из этих организаций составляет свои списки сильнейших, провозглашает своих чемпионов мира. Чаще всего чемпион мира признается обеими организациями, но нередко в одной и той же весовой категории бывает два чемпиона мира. Порой так и говорят: чемпион мира по версии ВБА и чемпион мира по версии ВБК. Чем больше чемпионов мира, тем больше доход от матчей.

В профессиональном боксе бои проводятся в одиннадцати весовых категориях: наилегчайший («муха») — вес до 50,8 кг; легчайший («петух») — вес до 53,5 кг; полусредний («перо») — до 57,1 кг; первый легкий («легкие юниоры» — это градация не возрастная, а весовая) — до 58,9 кг; легкий — до 61,2; первый полусредний («полусредние юни-

оры») — до 63,5; полусредний — до 66,5; первый средний («средние юниоры») — до 69,8; средний — до 72,5; полутяжелый — до 79,3; тяжелый — свыше 79,3 кг. Эта градация довольно близка к весовым категориям любительского бокса. В отличие от любителей профессионалы выступают в более легких перчатках, что делает удар более чувствительным и чревато травмами руки, без маек, бой длится не 3 раунда, а 6, 8, 10 или даже 15 раундов по три минуты каждый. 15-раундовые поединки обязательны, когда разыгрывается звание чемпиона мира. Победителем по очкам признается боксер, выигравший большее число раундов.

Профессионалы не проводят турниров, подобных олимпийским. Бои у них проводятся в соответствии с контрактами, которые менеджеры отдельных боксеров заключают друг с другом. В свою очередь так называемые «промотеры» берут на себя организацию соревнований. Они устраивают рекламу и арендуют зал, где в назначенный вечер проходит встреча чемпиона мира с претендентом на это звание. Это «гвоздь» программы. В тот же вечер и в том же зале встречаются еще несколько пар рангом ниже. Обычно чемпион мира подписывает контракт с боксером, входящим в список десяти сильнейших. Контракт заключается за несколько месяцев до боя. В нем обусловлены примерные суммы, которые получит каждый боксер, менеджеры, промотеры.

Готовя себя к тяжелейшим 15-раундовым поединкам, профессионалы исключительно скрупулезно выдерживают спортивный режим. В тренировках едва ли не основное внимание уделяется развитию выносливости. Ежедневные многокилометровые кроссы в усложненных условиях позволяют боксерам подготовить свой организм к марафонской 15-раундовой дистанции боя.

Не менее важная часть тренировки — бои со спарринг-партнерами. Кассиус Клей, например, готовясь к бою с Сонни Листонам, проводил за одну тренировку по 10—15 напряженных раундов с боксерами, напоминавшими по своим данным и стилю Листона, причем партнеры менялись каждый раунд, а Клей работал беспрерывно. Выдающийся боксер конца тридцатых годов Генри Армстронг, который одновременно удерживал титулы чемпиона мира в полусреднем, легком и полусреднем весах, перед началом 15-раундового боя в головокружительном темпе без единой секунды передышки проводил 20-минутный «бой с тенью».

Огромное значение в тренировке профессионалов при-

дается развитию силы удара. Рокки Марчиано, например, по два часа, без перерыва, отрабатывал правый апперкот рукой, погруженной в воду.

Как правило, мастерство профессиональных боксеров выше, чем у любителей. И достигается это именно регулярной «профессиональной» тренировкой. Интересно, что олимпийские чемпионы, перешедшие в профессионалы, в списках сильнейших ставятся сразу на 8—10-е места, не выше. И только после нескольких месяцев тяжелых тренировок начинается их медленное продвижение вверх. Так добились титулов сильнейших олимпийские чемпионы Нино Бенвенутти, Джо Фрезир, Джордж Формен.

Да, мастерство лучших профессионалов высоко. Но служит оно людям, далеким от спорта, бизнесменам, набивающим свои кошельки за счет пота и крови боксеров.

Естественно, что наибольшей популярностью среди профессиональных боксеров пользуются чемпионы мира в тяжелом весе.

Спортивный путь этого боксера начался в тихом Луисвилле, где Кассиус Клей, как и все его сверстники, учился в школе, в меру шалил, много бегал и мечтал о собственном велосипеде. Но на следующий день, после того как сбылась эта мечта, велосипед был украден. Полицейский, к которому обратился за помощью мальчик, не нашел вора и как мог пытался успокоить плачущего парнишку. «Хочешь, я научу тебя боксу? — спросил он. — Ты будешь сильным и ловким. Тогда уже никто не осмелится обижать тебя». Разумеется, 12-летний Кассиус Клей согласился. Это было в 1954 году.

Клей оказался на редкость одаренным боксером. Он не жалел времени на тренировку, очень много бегал и прыгал. Чтобы развить реакцию, Кассиус по совету тренера ежедневно занимался с младшим братом такой игрой: брат, стоя в нескольких шагах от Кассиуса, кидал в него небольшие камни, а боксер старался ускользнуть от града ударов. Первое время он постоянно ходил с синяками, но постепенно наловчился до такой степени, что брат, несмотря на все старания, в течение многих месяцев ни разу не мог попасть в него. Нехитрая игра и первые синяки впоследствии избавили Клея от многих неприятностей на ринге. Недаром, уже будучи зрелым боксером, он порой умудрялся заканчивать ответственные

бои, не получив ни одного удара. Быстрота реакции и подвижность Клея были поразительны. Каждый свой шаг он подчинил одной цели — стать боксером высшего класса. И на этом пути не признавал никаких сомнений и колебаний. Однажды в Луисвилле оказался знаменитый тренер Анджело Данди. В тот же день у него в номере отеля зазвонил телефон.

— Мистер Данди, — прозвучал в трубке мальчишеский голос, — мне 16 лет и зовут меня Кассиус Клей. Я надеюсь через два года стать олимпийским чемпионом. Но это еще не все. Я стану абсолютным чемпионом мира. Вот об этом я и хотел с вами поговорить.

«Я счастлив, — рассказывал потом Данди, — что не бросил тогда трубку. Тренировать этого паренька было одно удовольствие. Он самый талантливый боксер из всех, кого мне приходилось когда-либо видеть. Кассиус овладевал техникой с поразительной легкостью и быстротой». Анджело Данди тренирует своего именитого подопечного и по сей день.

К восемнадцати годам Клей был уже двукратным победителем турниров «Золотые перчатки» в полутяжелом весе и легко завоевал право на поездку в Рим на XVII Олимпийские игры.

На олимпийском ринге Рима юный Клей был, пожалуй, самой интересной фигурой. Его необычайная подвижность, быстрота, легкость и непринужденность в исполнении технических приемов ставили в тупик любого противника.

Здесь, вероятно, самое время коснуться непростого вопроса о переходе заокеанских боксеров-олимпийцев в стан профессионалов.

Мы прекрасно знаем, что после каждой Олимпиады практически вся сборная команда американских боксеров подписывает контракты с менеджерами профессионального бокса и оставляет любительский ринг. Проще всего нам было бы осудить этих чемпионов, разменявших свои медали на доллары. Но такое осуждение звучало бы слишком прямолинейно, оно игнорировало бы традиции, образ жизни и образ мышления, нам не свойственные, чуждые, но принятые и общепризнанные в буржуазном мире. У нас свое отношение к спорту, основанное на социалистической гуманной идеологии, полагающей спорт категорией, которая служит делу физического и духовного оздоровления и совершенствования человека. Там иные критерии, в основе которых преуспевание любой ценой и на любом поприще. Не вина, а беда боксеров, избравших

себе в судьбы бой за деньги. Эта работа трудная и очень опасная. Недаром журнал «Лук» писал в свое время: «На одного Джо Луиса — десять тысяч калек».

Кассиус Клей происходил из отнюдь не бедной семьи, но тем не менее решил стать боксером-профессионалом. Он знал себе цену, верил в свою звезду и не сомневался, что станет абсолютным чемпионом мира, обретет славу и доллары.

За три года, прошедших после Римской олимпиады, он заметно прибавил в мастерстве и уверенно одолел нескольких сильных профессионалов, в числе которых были такие мастера, как экс-чемпион мира Арчи Мур и претенденты на чемпионский титул Генри Купер и Даг Джонс.

С самого начала своей карьеры боксера-профессионала Клей усвоил развязную манеру при публичных выступлениях. Клей избрал себе такое амплуа, понимая, что в тех условиях, где он живет, едва ли не главное — привлечь к себе внимание. Одних побед на ринге для этого мало, нужно еще громкое паблисити.

Мы почитаем скромность добродетелью. Там иные этические представления. Боксер — дитя своей страны и своего времени.

Когда подписывался контракт на бой за звание абсолютного чемпиона мира между Кассиусом Клеем и Сонни Листоном, соперники поливали друг друга злобной бранью. «Я в клочья разорву этого лохматого уголовника!» — рычал Клей. Боксеры, как были в смокингах, готовы были броситься друг на друга. Их едва удержали.

Вспоминается пресс-конференция в Московском Доме журналистов перед матчем за звание абсолютного чемпиона СССР между Игорем Высоцким и Евгением Горстковым. Боксеры сидели посреди зала и отвечали на сыпавшиеся со всех сторон вопросы. Это было для них нелегким делом, и когда трудно приходилось Горсткову, его выручал Высоцкий, а потом Евгений помогал сопернику. В большом зале один на один с многочисленной, хотя и дружелюбно, конечно, настроенной прессой они находили поддержку друг у друга. Они и сидели плечом к плечу, как игроки одной команды, которой завтра предстоит нелегкий бой. Им действительно завтра предстоял тяжелый бескомпромиссный поединок, где ставкой было разыгрывавшееся впервые за послевоенные годы звание абсолютного чемпиона страны. Завтра — бой, а сегодня оба излучали искреннее дружелюбие и уважение друг к другу.

Интересно, что Мохаммед Али, впервые попав на

пресс-конференцию в Москве во время своего визита в Советский Союз в 1978 году, вмиг забыл о всякой экстравагантности. Говорил он неожиданно тихим, глуховатым голосом. Говорил о мире, восхищался всем увиденным в Советском Союзе, рассказывал о своей встрече с Леонидом Ильичом Брежневым. Снова и снова повторял, что народы СССР и США должны жить в мире и дружбе. «На наши города не должны падать бомбы!» — сказал он. А потом, чуть улыбнувшись и словно вспомнив старую свою игру, хорошо известную и понятную всем присутствовавшим в зале, вдруг сказал: «Все бомбы — на Спинкса!» Он, кажется, еще немного поиграл, когда очень серьезно заметил, что в Москве такой порядок, что он не боялся ночью выходить один на улицу, не боялся, что его ограбят или изобьют. В зале, естественно, засмеялись. А может быть, Али и не играл, когда говорил так: к нам он, между прочим, приехал со своим личным телохранителем.

В начале 1964 года Клей встретился с Сонни Листоном. Чемпион был огромен и могуч. Все свои бои за почетный титул он выигрывал нокаутом. До Клея не нашлось ни одного боксера, который мог бы продержаться против Листона до конца боя. Казалось, столь же незавидная участь ожидала и юного олимпийца. Листон наступал, пытаясь нанести свой страшный удар. Клей «порхал, как бабочка, и жалил, как оса». Стремительно передвигаясь по рингу, он ловко ускользал от грозных перчаток чемпиона и всякий раз после очередной атаки Листона успевал провести несколько чувствительных ударов. К концу третьего раунда у Листона была рассечена скула, заплыли оба глаза. После шестого раунда он не смог продолжать бой. Клей стал абсолютным чемпионом мира.

На следующий день после победы над Листоном новый чемпион мира озадачил всех, объявив, что он не хочет носить имя, которое его прадеду дал белый рабовладелец, что он просит всех называть его отныне Мохаммедом Али и что он вступает в секту «черных мусульман».

Он стал ревностным мусульманином, охотно давал деньги на строительство школ и больниц для негритянских детей, часто выступал с проповедями, постоянно подчеркивал свою преданность «черным мусульманам», но фактически довольно скоро отошел от политической платформы своих братьев по секте. Ведь члены этой организации никогда не ставили своей целью борьбу за мир, не стремились к сосуществованию разных народов и рас, более того — они не выступали против войны во Вьетнаме, но зато были принципиальными противниками... бокса.

Словом, Мохаммед Али идет своим путем, отличным от пути «черных мусульман». Его политическая линия с каждым годом обретает все более определенный антивоенный и интернационалистический характер.

Когда прогрессивная Америка вела активные действия против позорной войны во Вьетнаме, когда тысячи молодых американцев сжигали свои военно-учетные карточки, спасаясь от мобилизации, эмигрировали в Канаду и Европу, Мохаммед Али тоже резко выступил против агрессивного курса Вашингтона. В ответ на антивоенные демарши чемпиона его призвали в армию. Но Мохаммед Али отказался принять присягу. Его отдали под суд. Двенадцать присяжных определили максимальный приговор — пять лет тюрьмы и штраф 10 тысяч долларов.

Адвокаты боксера утверждали, что Али отказывается служить в армии по религиозным соображениям, что каждый член секты «черных мусульман» является священником и по закону подлежит освобождению от воинской повинности. Но Али чувствовал, что в своей борьбе против войны перерос устав секты. Он гордо поправил адвоката: «Возможно, я и пошел бы в армию, если бы знал, что этим могу способствовать завоеванию свободы и равенства для 22 миллионов черных американцев. Но меня призывают совсем для другого, и потому я предпочту просидеть пять лет в тюрьме, чем два года воевать во Вьетнаме».

Реакционная пресса постоянно упрекает Мохаммеда Али в том, что он «плохой американец», «плохой патриот». Али не унижался до оправданий. Он не клялся в верности Америке. Только в Москве, рассказывая о том, как ему понравился Советский Союз, он вдруг добавил: «Мне нравятся Соединенные Штаты, нравятся американцы, нравится американский образ жизни, американские автомобили, американская еда, американское кино, американское телевидение, американский флаг, американский президент. И именно поэтому я всегда буду бороться за то, чтобы на моей родине все люди жили свободно и счастливо».

Сразу после суда президент Всемирной ассоциации профессионального бокса Боб Эванс заявил, что ассоциация лишает Мохаммеда Али звания чемпиона мира за поступок, позорящий спортсмена. Лакейски послушная Пентагону ассоциация, которая терпела на чемпионском троне махрового уголовника Листона (11 судимостей), которая оправдывала убийства на ринге и примирилась с господством гангстеров в «боксерских конюшнях», с не-

приличной поспешностью отеклась от Али за отказ участвовать в военной авантюре.

Сто два выдающихся деятеля американской культуры подписали протест против травли Мохаммеда Али. В числе подписавшихся Айзек Азимов, Гарри Белафонте, Мэри Хемингуэй, Игорь Стравинский, Элизабет Тейлор, Джон Апдайк. Ровно четыре года тянулась тяжба, официально именовавшаяся «Соединенные Штаты против Мохаммеда Али». Летом 1971 года Верховный суд принял постановление об отмене приговора...

В том же году Али, вернувшись на ринг после долгого перерыва, уступил победу Джо Фрезирю, которому было присвоено звание абсолютного чемпиона в феврале 1970 года. Матч-реванш не состоялся, так как Фрезир вскоре проиграл Джорджу Формену. В октябре 1974 года Мохаммед Али нокаутировал Формена и вновь стал чемпионом мира. Поражение, которое Али потерпел в феврале на ринге Лас-Вегаса от Леона Спинкса, было полной неожиданностью для специалистов.

В 20-летнем возрасте Спинкс выиграл турнир «Золотые перчатки» и попал в национальную сборную, которая выступала на первом чемпионате мира по боксу 1974 года в Гаване. В полуфинале он встретился с советским боксером Олегом Коротаевым. Наш полутяжеловес уверенно победил по очкам. Это было третье поражение в жизни Спинкса. Всего же он провел на любительском ринге 185 боев, проиграл из них четыре (американцу Фиклину, поляку Гортату, Коротаеву и кубинцу Падросу). На следующий год в матче СССР — США, который состоялся в его родном Сент-Луисе, Спинкс взял реванш у Коротаева. (В том же матче во втором среднем весе Анатолий Климанов выиграл у будущего олимпийского чемпиона Майкла Спинкса, который на два года младше Леона.) На Олимпиаде в Монреале Леон Спинкс по очкам выиграл у Климанова, в полуфинале — у Гортата, а в третьем раунде финального боя нокаутировал кубинца Сиксто Сория.

Нам довелось наблюдать выступления Спинкса в Монреале. Его стиль произвел большое впечатление. Этот боксер от первой до последней минуты боя — в атаке, непрерывно наносит мощные удары с обеих рук. Правда, он довольно однообразен: предпочитает хуки со средней и короткой дистанции. Выдержать этот напор очень тяжело. Спинкс все время идет вперед, ни на секунду не переставая бить. Все удары у него резкие и акцентированные, любой чреват нокаутом, своим соперникам он не дает ни

секунды передышки. Великолепная физическая подготовленность, поставленные удары с обеих рук, агрессивность и постоянный напор — вот козыри этого боксера.

Надо сказать, что Али и Спинкс давно знают друг друга. Али оплатил поездку матери Спинкса в Монреаль, где она была свидетельницей триумфа двух своих сыновей (Майкл стал чемпионом во втором среднем весе). Сразу после Олимпиады братья перешли в профессионалы. До поединка с Али Леон Спинкс провел на профессиональном ринге семь боев (шесть побед, одна ничья). По своим внешним данным он значительно уступал Али (боевой вес Мохаммеда Али 102 кг, рост 190 см, объем груди 110 см; у Спинкса вес 89 кг, рост 186 см, объем груди 102 см). Но Спинкс на 12 лет моложе. К тому же Али явно недооценил соперника. Это относится и к его подготовке к этому бою, и к тому, как он провел первые раунды. В семи первых трехминутках Али был довольно пассивен и легко отдал инициативу сопернику. Лишь в восьмом раунде он активизировался. До 12-го раунда включительно он имел ощутимое преимущество, но в последних трех оказалась лучшей физическая подготовленность Спинкса. Все трое боковых судей отдали ему победу. Али подтвердил правильность решения арбитров. Матч-реванш состоялся в сентябре. И окончился уверенной победой Али по очкам.

Во время пребывания в Москве (середина июня 1978 года) Али не произвел впечатления боксера, хорошо подготовленного к матч-реваншу, у него был явно чрезмерный вес (вероятно, 115—117 кг). Тем не менее интерес к показательным встречам Али с советскими тяжеловесами оказался огромным. Зал Дворца спорта ЦСКА, где проводились эти бои, был, разумеется, переполнен.

Чисто внешне Али выглядел гораздо более впечатляюще, чем наши боксеры: огромный и мощный, особенно по сравнению с невысокими Заевым и Высоцким. Но храброго Заева не смутили габариты и слава Али. Почти сразу после удара гонга он пошел в атаку. Правда, профессионала это ничуть не смутило. Он не опасался ударов и не стремился продемонстрировать свое превосходство. Его целью было показать москвичам и телезрителям все, что он умеет.

А умеет Али очень многое. Ни один из шести проведенных им раундов не походил на другой. Вокруг Заева он закружил свой знаменитый танец — «порхает, как бабочка, жалит, как оса». Он легко и вроде бы невинно кружит на безопасном для соперника расстоянии и вдруг из самого, казалось бы, неудобного положения проводит

четкий быстрый удар. Попал! Стремительный и непривычный для нашего глаза танец, оказывается, позволяет Али бить с обеих рук в самый неожиданный момент, необычная согласованность передвижения с работой рук доведена Али до совершенства. Правда, лишний вес мешает, очень мешает.

Вот Али демонстрирует с Горстковым свою реакцию: руки совсем опущены — бей. Но бить опасно, это ловушка. Горстков долго думает, не решается ударить, потом имитирует активность... Против Высоцкого один раунд глухой защиты. Ударить некуда, все закрыто. Но Высоцкий спокойно ходит вокруг Али, высматривает пробелы в защите и все время бьет, правда, добраться до цели не может. А Али из своей глухой защиты (опять из неудобного положения) время от времени предпринимает вылазки. После каждого такого выпада у Высоцкого лишь дергается голова: о своей защите Игорь, как часто с ним бывает, заботится не очень. Последний раунд — встречный бой. Удары Али наносит несильные. Но почти все они доходят до цели. Прямые слева и справа поставлены у него превосходно. Они столь быстры и точны, что, даже ожидая удара, соперник не успевает прикрыться. Впрочем, чувствовалось, что наши ребята показали далеко не все, на что способны. Им привычнее настоящий бой, а не демонстрация. Кажется, они тоже не раз могли бы поставить Али в трудное положение...

Нам удалось посмотреть все шесть раундов дважды — «живьем» и потом по телевидению. Во Дворце спорта мы стояли вместе с фоторепортерами у самого ринга, ближе, чем сидят боковые судьи, и видели схватки в мельчайших подробностях. «Великий обманщик» — телевизор заметно сместил акценты, сдвинул пространственные и временные нюансы. На экране телевизора Горстков, казалось, вел едва ли не равный бой с Али. Но на самом деле профессионал, тонко чувствующий дистанцию, всякий раз успевал сделать так, что соперник чуть-чуть недоставал до него. Казалось, что все боксеры двигаются и бьют в одном темпе, а в действительности Али и его противники действовали как бы в различных временных срезах. Необычайно быстрые прямые удары Али порой фиксировались глазом лишь в тот момент, когда у соперника дергался затылок...

Мы увидели бокс высочайшего класса. Стрекот кинокамер свидетельствовал о том, что искусство Мохаммеда Али будет тщательно изучаться нашими специалистами и боксерами, которые увидели, как много еще они могут

познать и сделать для совершенствования своего мастерства. Это относится как к отдельным техническим приемам, так и к тактическому построению поединка и к физическим кондициям.

Надо сказать, что в беседах с журналистами Мохаммед Али с похвалой отзывался о наших тяжеловесах. Он проявил достаточную тактичность, когда сказал, что в первых двух раундах уступил Заеву, вторые два свел вничью с Горстковым, а третий выиграл у Высоцкого. Хорошо, пусть будет так.

Мохаммед Али говорил, что визит в нашу страну оказался счастливым для него, позволил узнать замечательных советских людей и встретиться с Леонидом Ильичом Брежневым. («Я всего лишь боксер, но он посадил меня в кресло перед собой и разговаривал так, будто я тоже президент. Мы говорили о нелегкой борьбе за мир, за счастье людей».)

Мы тоже рады знакомству с Мохаммедом Али, замечательным спортсменом и гражданином, вся жизнь которого — трудный бой!..

ОЛИМПИЙСКИЙ РИНГ

Когда Международный олимпийский комитет принял решение провести Олимпиаду 1904 года в американском городе Сент-Луисе (штат Миссури), поборники включения бокса в олимпийскую программу воспряли духом. Ведь именно здесь поединки боксеров пользовались особой популярностью. Члены МОК, скрепя сердце, вынуждены были удовлетворить просьбу организаторов Олимпиады о проведении соревнований по боксу. Правда, переговоры длились довольно долго, и когда решение было принято, боксеры-любители из других стран просто не успели добраться до олимпийского города.

1904 год. Олимпийский турнир боксеров, хотя и считался первым в истории международным соревнованием боксеров-любителей, по сути дела, стал национальным чемпионатом американцев. Соревнования проводились в тех же семи весовых категориях, которые были приняты тогда у профессионалов (наилегчайшей — до 47,6 кг; легчайшей — до 52 кг; полулегкой — до 56,7 кг; легкой — до 61; полусредней — до 65; средней — до 71,7 и тяжелой — свыше 71,7 кг). Чемпионам разрешалось оспаривать золотую медаль у победителей в следующей весовой категории. Джордж Финнеган, легко победив в наилегчайшем

весе, попробовал отобрать звание олимпийского чемпиона у Оливера Кирка, который победил в состязаниях боксеров легчайшего веса. Кирк не только отстоял свое звание, но и успешно провел бой с победителем среди полулегковесов Френком Халлером. Повторить успех Кирка не удалось никому. Он оказался единственным боксером, сумевшим завоевать две золотые медали на одной Олимпиаде.

Наилегчайший вес. 1. Джордж Финнеган; 2. Майлз Бёрк.

Легчайший вес. 1. Оливер Кирк; 2. Джордж Финнеган.

Полулегкий вес. 1. Оливер Кирк; 2. Френк Халлер.

Легкий вес. 1. Хенри Спенджер; 2. Джеспер Иген.

Полусредний вес. 1. Алберт Янг; 2. Хенри Спенджер.

Средний вес. 1. Чарлз Мейер; 2. Бенджамен Спреллей.

Тяжелый вес. 1. Сэмьюэл Бергер; 2. Чарлз Мейер.

1908 год. Надо признать, что турнир 1904 года не оказал большого влияния на развитие мирового любительского бокса. Европа осталась совершенно равнодушной к тому, что происходило на ринге Сент-Луиса. Более того, состязания боксеров даже не планировались на очередную Олимпиаду, которая должна была состояться в 1908 году в Риме. Но за год до Игр итальянцы неожиданно отказались принять у себя олимпийцев. Олимпиаду спас Лондон, успевший за год подготовиться к проведению соревнований. На правах хозяев англичане потребовали разрешения на проведение олимпийского турнира боксеров, понимая, что здесь они достаточно сильны. Опять были длительные дебаты, и опять приглашения были разосланы слишком поздно. В Лондон смогли прибыть боксеры лишь из трех стран. Из-за малого числа участников соревнования прошли лишь в пяти весовых категориях, где полное преимущество осталось, разумеется, за хозяевами ринга.

Наиболее примечательным участником олимпийского турнира стал 38-летний Ричард Ганн, чемпион Англии среди любителей 1894—1896 годов. Единственным из иностранцев, сумевшим завоевать призовое место, оказался австралиец Р. Бейкер.

Легчайший вес (до 53,6 кг). 1. Хенри Томас; 2. Джон Кондон; 3. В. Уэбб.

Полулегкий вес (до 57 кг). 1. Ричард Ганн; 2. К. Моррис; 3. Х. Родден.

Легкий вес (до 63,5 кг). 1. Фредерик Грейс; 2. Фредерик Спиллер; 3. Х. Джонсон.

Средний вес (до 71,6 кг). 1. Джон Дуглас; 2. Реджиналд Бейкер (Австралия); 3. У. Филоу.

Тяжелый вес (свыше 71,6 кг). 1. А. Олдмен; 2. С. Эванс; 3. Ф. Парко.

1920 год. Лондонская олимпиада тоже не послужила серьезным стимулом для развития мирового любительского бокса. Довольно широко он был распространен лишь в США и Англии. Поэтому в программу очередных Олимпийских игр 1912 года, которые проходили в Стокгольме, бокс не был включен.

Проведению VI Олимпийских игр, которые должны были состояться в 1916 году, помешала первая мировая война. Эти годы затормозили развитие мирового олимпийского спорта. Но как раз любительский бокс во время войны стал распространяться довольно быстро, так как в воевавших странах прекрасно сознавали огромное прикладное значение этого вида спорта. Не случайно при обсуждении программы Олимпиады 1920 года у бокса не нашлось серьезных противников.

В Антверпен на олимпийский турнир прибыли 114 боксеров из 11 стран. С самыми серьезными намерениями приехали на Олимпиаду американские боксеры, которые впервые провели перед Играми отборочные соревнования среди лучших представителей армии, флота, полиции, университетов и любительских клубов страны. Американцам достались три золотые медали из восьми разыгрывавшихся, но тем не менее первое место в неофициальном командном подсчете получила команда Великобритании. Столь представительный международный турнир по боксу организовывался впервые, и потому, естественно, не обошлось без неприятностей, особенно связанных с судейством. Дело в том, что опытные судьи профессионального бокса на Олимпиаду не допускались, а судейство международных соревнований боксеров-любителей было делом новым и почти никому из олимпийских судей не ведомым. Не было и слишком строгой регламентации турнира, на который допускались по два представителя от страны в одной весовой категории.

Историки спорта отмечают резко возросший класс любительского бокса. По сравнению с Олимпиадами 1904 и 1908 годов уровень мастерства лучших олимпийцев 1920 года заметно вырос. Блестящим боксером зарекомендовал себя победитель в наилегчайшем весе американец итальянского происхождения Френк Джено. С него профессиональный бокс начинает список олимпийских чемпионов, ставших впоследствии чемпионами мира на профессиональном ринге. Легко одолев всех своих соперников в Антверпене, Джено в том же году подписал контракт и

стал профессионалом. «Путь вверх» был для него нелегким. Лишь в 1928 году он выиграл звание чемпиона мира, спустя год потерпел поражение, а потом вновь вернул себе почетное звание, которым владел еще два года.

Несмотря на самые лестные предложения, отказался уйти в профессионалы англичанин Харри Мэллин, боксирующий отнюдь не в классическом британском стиле, подразумевающим дистанционный бой. Мэллин предпочитал ближний бой с сериями быстрых и тяжелых боковых ударов, что чаще всего можно было увидеть и на профессиональных рингах.

Наилегчайший вес (до 50,8 кг). 1. Френк Джено (США); 2. Андерс Петерсен (Дания); 3. У. Катбертсон (Великобритания); 4. Ж. Альберт (Франция).

Легчайший вес (до 53,5 кг). 1. Кларенс Уолкер (Южная Африка); 2. Джон Грэхем (Канада); 3. Джеймс Маккензи (Великобритания); 4. Анри Эрбран (Бельгия).

Полулегкий вес (до 57,1 кг). 1. Поль Фрич (Франция); 2. Жан Гаше (Франция); 3. Эдоардо Гарцена (Италия); 4. Джек Зивик (США).

Легкий вес (до 61,2 кг). 1. Сэмьюэл Мосберг (США); 2. Готфред Йохансен (Дания); 3. Д. Ньютон (Канада); 4. Беланд (Южная Африка).

Полусредний вес (до 66,6 кг). 1. Т. Снайдер (Канада); 2. А. Айрлэнд (Великобритания); 3. Фредерик Колберг (США); 4. У. Кларк (США).

Средний вес (до 72,5 кг). 1. Харри Мэллин (Великобритания); 2. А. Прюдом (Канада); 3. Д. Герцович (Канада); 4. Х. Стрёмме (Норвегия).

Полутяжелый вес (до 79,3 кг). 1. Эдвард Иген (США); 2. Сверре Сёрсдаль (Норвегия); 3. Х. Фрэнкс (Великобритания); 4. Д. Браун (Великобритания).

Тяжелый вес (свыше 79,3 кг). 1. Рон Роусон (Великобритания); 2. Сёрен Петерсен (Дания); 3. Альбер Элюэр (Франция); 4. Уильям Спендджер (США).

1924 год. Амстердамский турнир всколыхнул любительский бокс. В разных странах стали создаваться национальные федерации бокса, активизировалась деятельность клубов, начали проводиться международные встречи на уровне клубов и национальных сборных. От очередной Олимпиады, которая состоялась в 1924 году в Париже, можно было бы ожидать еще большего подъема любительского бокса, еще большего интереса к встречам на олимпийском ринге.

В Париж съехались 240 боксеров из 26 стран. Это был турнир, не уступавший по масштабам современным со-

стыжениям боксеров-олимпийцев. Но организация соревнований и особенно судейство оставляли желать лучшего. Кто-то из не в меру энергичных ревнителей чистоты любительского спорта настоял на том, чтобы судьи во время олимпийских состязаний находились вне ринга, это должно было, по мнению экспериментаторов, отмежевать любительский бокс от профессионального. В итоге получилась совершенная ерунда. В сплошном шуме трибун боксеры не слышали судейских команд. Возникали непрерывные споры, подавались протесты, отменялись решения судей.

Олимпийский турнир дал несколько выдающихся мастеров ринга. Одной из самых примечательных фигур Парижских игр оказался американец итальянского происхождения Фидель Ла Барба, убедительно выигравший соревнования боксеров наилегчайшего веса. Его отличала великолепная работа ног и сокрушительный левый хук. Будучи левшой, Ла Барба боксировал в обычной левосторонней стойке и потому его мощные удары слева оказывались совершенно неожиданными для соперников. Сразу после Олимпиады Ла Барба, выходец из очень бедной семьи, перешел в профессионалы и уже через год стал чемпионом мира. Ему сопутствовала удача на профессиональном ринге и хватило благоразумия своевременно бросить этот тяжелый промысел, чтобы окончить университет и стать видным журналистом.

Несколько боксеров, неплохо выступивших на предыдущих Играх, вновь поднялись на олимпийский ринг. Среди них отличился Харри Мэллин. Он завоевал вторую золотую олимпийскую медаль и в течение почти трех десятилетий оставался единственным боксером, владавшим двумя высшими олимпийскими наградами. Впоследствии этот рекорд побил знаменитый Ласло Папп, ставший чемпионом на Олимпиадах 1948, 1952 и 1956 годов. По две золотые медали, завоеванные на Играх 1964 и 1968 годов, имеют поляк Ежи Кулей и замечательный советский боксер Борис Лагутин. Стоит заметить, что помимо двух золотых наград Лагутин имеет и бронзовую медаль, завоеванную на Олимпийских играх 1960 года.

Харри Мэллин, который пять лет подряд (с 1919 по 1923 год) был чемпионом Великобритании, едва не стал жертвой судейских ошибок. В бою с французом Бруссе англичанину было зачтено поражение, первое за всю его карьеру, во время которой он одержал около 300 побед. Но сразу после боя был подан протест, оказалось, что плечи и грудь олимпийского чемпиона были... искуса-

ны французом, который, пользуясь отсутствием судьи на ринге, старался в ближнем бою противопоставить мастерству Мэллина... умение кусаться. Следы от укусов были столь очевидны, что Бруссе был немедленно дисквалифицирован.

На парижском ринге в последний раз были разрешены встречи боксеров из одной команды. Поводом для запрета послужило чрезмерное число участников. Это и не удивительно, так как многие команды стали стремиться выставить как можно больше боксеров. В полулегком весе, например, от сборной США выступили сразу три боксера: Сейлс, Филдс и Уоллах. Интересно, что Сейлс и Филдс жили в одном городе, на одной улице, учились в одной школе, занимались у одного тренера. В национальном чемпионате победил Сейлс, но в Париже, где оба земляка умудрились выйти в финал, победил Джек Филдс, который впоследствии стал чемпионом мира среди профессионалов.

Во время Олимпиады была создана Международная федерация любительского бокса. Первым президентом избрали американца Дж. Кадди.

Наилегчайший вес. 1. Фидель Ла Барба (США); 2. Джеймс Маккензи (Великобритания); 3. Раймонд Фи (США); 4. Ринальдо Кастеллени (Италия).

Легчайший вес. 1. Уильям Смит (Южная Африка); 2. Сальваторе Триполи (США); 3. Жан Сэ (Франция); 4. О. Андрен (Швеция).

Полулегкий вес. 1. Джек Филдс (США); 2. Джо Сейлс (США); 3. Педро Квартуччи (Аргентина); 4. Жан Девернье (Бельгия).

Легкий вес. 1. Ханс Нильсен (Дания); 2. Альфредо Копелло (Аргентина); 3. Фред Бойлетейн (США); 4. Ж. Толи (Франция).

Полусредний вес. 1. Жан Деларж (Бельгия); 2. Хектор Мендес (Аргентина); 3. Дуглас Льюис (Канада); 4. Патрик Дуайер (Ирландия).

Средний вес. 1. Харри Мэллин (Великобритания); 2. Джон Эллиотт (Великобритания); 3. Жозе Белькен (Бельгия); 4. Джон Блэк (Канада).

Полутяжелый вес. 1. Харри Митчелл (Великобритания); 2. Тье Петерсен (Дания); 3. Сверре Сёрсдаль (Норвегия); 4. Карло Сарауди (Италия).

Тяжелый вес. 1. Отто фон Порат (Норвегия); 2. Сёрен Петерсен (Дания); 3. Альфредо Порцио (Аргентина); 4. Х. де Бест (Нидерланды).

Учитывая большое количество европейских боксеров, оказавшихся в числе призеров Олимпиады, было принято

решение по итогам олимпийского турнира объявить первых чемпионов Европы. Ими стали Д. Маккензи, Ж. Сэ, Ж. Девернье, Х. Нильсен, Ж. Деларж, Х. Мэллин, Х. Митчелл, О. фон Порат. Но когда год спустя в Стокгольме был разыгран первый настоящий чемпионат Европы, лишь один из тех, кто был назван чемпионом Европы на Олимпиаде в Париже, завоевал титул лучшего боксера континента. Это был датчанин Х. Нильсен.

1928 год. Спустя еще два года в Берлине состоялся новый чемпионат Европы. Он собрал боксеров из 13 стран и продемонстрировал явно возросшее мастерство представителей Германии и Венгрии, не выступавших на Играх 1920 и 1924 годов, а также итальянских боксеров, не снискавших себе славы на предыдущих соревнованиях. В полный голос они заявили о себе на олимпийском ринге Амстердама, собравшем, впрочем, гораздо меньше боксеров, чем Парижская олимпиада. Одна из причин — решение допускать в каждой весовой категории по одному боксеру от страны.

Снова большую неразбериху внесло «судейство вне ринга», нелепость которого была уже всем очевидна, но окончательно отменили его только на следующей Олимпиаде.

Неожиданно для многих на амстердамском ринге доминировали итальянцы, оставившие в тени традиционных олимпийских лидеров — американцев и англичан, которым на этот раз вообще не досталось ни одной высшей награды. Без медали оказался даже знаменитый Харри Мэллин, который потерпел первую в своей карьере неудачу, удовлетворившись четвертым местом. В неофициальном командном подсчете на первое место вышли боксеры Италии, на второе — Аргентины и только на третье — США.

Наилегчайший вес. 1. Антал Кочиш (Венгрия); 2. Арман Аппель (Франция); 3. Карло Каваньоли (Италия); 4. Б. Лебанон (Ю. Африка).

Легчайший вес. 1. Витторио Томаньини (Италия); 2. Джон Дейли (Ирландия); 3. Харри Исаакс (Ю. Африка); 4. Эдвард Трейнор (Ирландия).

Полулегкий вес. 1. Беп ван Клаверен (Нидерланды); 2. Виктор Перальта (Аргентина); 3. Харолд Дивайн (США); 4. Люсьен Бико (Бельгия).

Легкий вес. 1. Карло Орланди (Италия); 2. Стивен Халайко (США); 3. Гуннар Берггрен (Швеция); 4. Ханс Нильсен (Дания).

Полусредний вес. 1. Эдвард Морган (Н. Зеландия); 2.

Пауль Ландини (Аргентина); 3. Раймонд Смитли (Канада); 4. Р. Галато (Франция).

Средний вес. 1. Пьетро Тоскани (Италия); 2. Ян Херманек (Чехословакия); 3. Леонар Стейер (Бельгия); 4. Харри Мэллин (Великобритания).

Полутяжелый вес. 1. Витторио Авендано (Аргентина); 2. Эрнст Пистулла (Германия); 3. Карел Мильон (Нидерланды); 4. Д. Маккоркиндейл (Ю. Африка).

Тяжелый вес. 1. Артуро Хурадо (Аргентина); 2. Нильс Рамм (Швеция); 3. Якоб Михаэльсен (Дания); 4. Сверре Сёрсдаль (Норвегия).

И на этот раз лучшим европейским боксерам «по совокупности» их выступлений на олимпийском турнире были присвоены звания чемпионов Европы. Но уже никто из этих чемпионов не смог через два года на чемпионате Европы 1930 года, который состоялся в Будапеште, подтвердить свое звание. На будапештском турнире выдвинулся блестящий техник Иштван Энекеш, в течение многих лет не имевший равноценных соперников среди сильнейших «мухачей» Европы и мира. Эти соревнования показали большое превосходство боксеров Венгрии, Италии, Германии и Дании. Но уже начали «выходить в свет» поляки, завоевавшие две серебряные медали после неудачного дебюта на Олимпиадах 1924 и 1928 годов и на предыдущих чемпионатах Европы.

1932 год. Олимпийские игры прошли в Лос-Анджелесе, городе, который в 1984 году собирается вновь принять олимпийцев планеты. На турнир 1932 года прибыло на редкость малое число участников — 80 боксеров из 18 стран. Ни до, ни после этого (если не считать 1904 и 1908 годов) не было столь мало представительных турниров.

Наконец-то было узаконено судейство на ринге, что сразу упорядочило ход турнира. Впервые в адрес судей не было сделано серьезных нареканий. Прошел чемпионат боксеров на неплохом техническом уровне. Нокаутом завершился всего лишь один бой.

Лучше других выступили боксеры США, которых готовил опытный тренер Спайк Уэбб. Под его руководством американские команды выступали на четырех Олимпийских играх, начиная с 1920 года, и дважды добивались общей победы. Позднее в США отказались от подобной практики. Каждый раз к Олимпиаде боксеров там готовят разные тренеры.

Наилегчайший вес. 1. Иштван Энекеш (Венгрия); 2. Франсиско Кабаньяс (Мексика); 3. Льюис Сэлика (США); 4. Томас Парадое (Великобритания).

Легчайший вес. 1. Хорэйс Гвинн (Канада); 2. Ханс Циглярски (Германия); 3. Хозе Виллануэва (Филиппины); 4. Джо Лэнг (США).

Полулегкий вес. 1. Кармело Робледо (Аргентина); 2. Иозеф Шляйнкофер (Германия); 3. Аллан Карлссон (Швеция); 4. Джино Алессандри (Италия).

Легкий вес. 1. Лоуренс Стивен (Ю. Африка); 2. Тур Олквист (Швеция); 3. Натан Бор (США); 4. Марио Бьянчини (Италия).

Полусредний вес. 1. Эдвард Флинн (США); 2. Эрих Кампе (Германия); 3. Бруно Альберг (Финляндия); 4. Дэвид Макклив (Великобритания).

Средний вес. 1. Кармен Барт (США); 2. Амадо Азар (Аргентина); 3. Эрнест Пирс (Ю. Африка); 4. Роже Мишелло (Франция).

Полутяжелый вес. 1. Дэвид Карстенс (Ю. Африка); 2. Джино Росси (Италия); 3. Петер Йоргенсен (Дания); 4. Джеймс Мёрфи (Ирландия).

Тяжелый вес. 1. Сантьяго Ловелл (Аргентина); 2. Луиджи Ровити (Италия); 3. Фредерик Фири (США); 4. Джордж Муфен (Канада).

1936 год. Этот год останется мрачным пятном в олимпийской истории. Фашистским заправилам удалось использовать Олимпиаду в Берлине в целях пропаганды своей расистской человеконенавистнической идеологии. Все было направлено на то, чтобы на олимпийских аренах утвердить превосходство арийской расы. Не стал исключением и берлинский олимпийский ринг, увенчанный фашистской свастикой.

Немецких боксеров судьи старательно «тащили» от боя к бою, стремясь вывести каждого из них на самые высокие места. Очевидцы утверждают, что у немцев по очкам выиграть было практически невозможно. Весьма заурядному боксеру наилегчайшего веса Вилли Кайзеру присуждали победы в каждом бою, несмотря на то что любой из его поединков был, по сути дела, торжеством его соперников. Не отличались высоким классом и другие немецкие боксеры. Тем не менее они вышли на первое место в неофициальном общекомандном подсчете. Всего в турнире выступили 183 боксера из 30 стран.

Наилегчайший вес. 1. Вилли Кайзер (Германия); 2. Джованни Матта (Италия); 3. Льюс Лоури (США); 4. Алфредо Карломаньо (Аргентина).

Легчайший вес. 1. Ульдерико Серджо (Италия); 2. Джек Уилсон (США); 3. Фидель Ортис (Мексика); 4. Стиг Седерберг (Швеция).

Полулегкий вес. 1. Оскар Казанова (Аргентина); 2. Чарлз Катеролл (Ю. Африка); 3. Иозеф Минер (Германия); 4. Дёже Фридеш (Венгрия).

Легкий вес. 1. Имре Харанги (Венгрия); 2. Николай Степулов (Эстония); 3. Эрик Агрэн (Швеция); 4. Пауль Копс (Дания).

Полусредний вес. 1. Стен Сувио (Финляндия); 2. Михаэль Мурах (Германия); 3. Герхард Петерсен (Дания); 4. Роже Тритц (Франция).

Средний вес. 1. Жан Депо (Франция); 2. Хенри Тиллер (Норвегия); 3. Рауль Вилльяреал (Аргентина); 4. Хенрик Хмелевский (Польша).

Полутяжелый вес. 1. Роже Мишелло (Франция); 2. Рихард Фойгт (Германия); 3. Франциско Рисильоне (Аргентина); 4. Сидней Лейббрандт (Ю. Африка).

Тяжелый вес. 1. Херберт Рунге (Германия); 2. Джульермо Ловелл (Аргентина); 3. Эрлинг Нильсен (Норвегия); 4. Ференц Надь (Венгрия).

В 1934 году был учрежден Кубок президента Международной федерации любительского бокса Уола Баркера. Этот кубок с 1936 года вручается самому техничному боксеру олимпийского турнира. На Олимпиаде в Берлине первым обладателем почетной награды стал американец Л. Лоури.

Боксеры-любители Европы успели до начала второй мировой войны провести два чемпионата континента 1937 и 1939 годов в Милане и в Дублине. На этих соревнованиях во весь голос заявила о себе еще одна боксерская держава — Польша, сборная которой под руководством выдающегося тренера Феликса Штамма добилась командной победы и в Милане и в Дублине. Вновь блеснул неуязвимый венгр И. Энекеш, две золотые медали в легчайшем весе завоевал итальянец У. Серджо, двукратными чемпионами Европы стали также немец Х. Нюрнберг (легкий вес), итальянец Л. Мусина (полутяжелый вес), швед О. Тандберг (тяжелый вес).

Вторая мировая война надолго прервала международные спортивные контакты. Когда гремели пушки, олимпийской музе пришлось замолчать. Фашистским заправилам, мечтавшим о мировом господстве, удалось сорвать Олимпиады 1940 и 1944 годов.

1948 год. Первой послевоенной Олимпиаде предшествовал чемпионат Европы, состоявшийся весной 1947 года в Дублине. Война и девятилетний перерыв, естественно, полностью обновили списки лучших боксеров континента.

На ринге появилась плеяда новых мастеров, среди которых прозвучали имена будущих олимпийских чемпионов Ласло Паппа (Венгрия), Юлиуса Тормы (Чехословакия), Зигмунда Хихлы (Польша). В общекомандном подсчете победили англичане, которым была доверена честь организации первых послевоенных Олимпийских игр.

Турнир в Лондоне собрал более 200 боксеров из 36 стран. Весьма своеобразно распределились места в неофициальном командном подсчете: Ю. Африка, Италия, Аргентина, Венгрия, Чехословакия, Великобритания и только на седьмом месте — США. Аргентинец Паскуаль Перес сразу после Олимпиады перешел в профессионалы и добился титула чемпиона мира. Кубок Баркера был вручен южноафриканцу Джорджу Хантеру, но наибольшее впечатление произвел выдающийся чехословацкий мастер Юлиус Торма, владевший филигранной техникой и образцовой манерой ведения боя. Недаром многие специалисты называли Торму лучшим боксером первой половины двадцатого века.

Судейство олимпийского турнира оказалось не на высоте. В присуждении побед нередко торжествовали не спортивные, а политические соображения. Дело дошло до того, что президент Международной ассоциации Эмиль Гremo обратился к судьям с угрозой уйти в отставку, если не прекратится практика необъективного судейства.

Наилегчайший вес. 1. Паскуаль Перес (Аргентина); 2. Спартакo Бандинелли (Италия); 3. Со Ан Хан (Ю. Корея); 4. Франтишек Майдлох (Чехословакия).

Легчайший вес. 1. Тибор Чик (Венгрия); 2. Джованни Дзудасс (Италия); 3. Хуан Венегас (Пуэрто-Рико); 4. Альваро Доменеч (Испания).

Полулегкий вес. 1. Эрнесто Ферменти (Италия); 2. Денис Шеферд (Ю. Африка); 3. Алексы Анткевич (Польша); 4. Франсиско Нунес (Аргентина).

Легкий вес. 1. Джеральд Дрейер (Ю. Африка); 2. Жо Виссерс (Бельгия); 3. Свен Вад (Дания); 4. Валлаче Смит (США).

Полусредний вес. 1. Юлиус Торма (Чехословакия); 2. Хорейс Херринг (США); 3. Алессандро д'Оттавио (Италия); 4. Д. ду Преез (Ю. Африка).

Средний вес. 1. Ласло Папп (Венгрия); 2. Джон Райт (Великобритания); 3. Ивоно Фонтано (Италия); 4. Майкл Маккеон (Ирландия).

Полутяжелый вес. 1. Джордж Хантер (Ю. Африка); 2. Доналд Скотт (Великобритания); 3. М. Сик (Аргентина); 4. А. Холмс (Австралия).

Тяжелый вес. 1. Рафаэль Иглесиас (Аргентина); 2. Гуннар Нильссон (Швеция); 3. Джон Артур (Ю. Африка); 4. Ханс Мюллер (Швейцария).

РОССИЙСКИЙ РИНГ

В Россию бокс как вид спорта в современном понимании пришел довольно поздно. Но практика кулачных единоборств существовала на Руси издавна. Еще задолго до образования государства и феодальных отношений кулачные бои «стенка на стенку» и «один на один» служили в народе одним из наиболее распространенных средств воспитания стойкости, мужества, силы и ловкости. Народ надолго сохранил традиции кулачного боя, о чем свидетельствуют и исторические документы и фольклор.

Интересно, что регламентация кулачных поединков на Руси была гораздо более близка нашим представлениям о «благородном искусстве самозащиты», чем современные им правила схваток, практиковавшихся в Англии, на родине бокса. Лежачего не бить, не бить ниже пояса, сражаться только кулаками, не нападать со спины — таков был веками исповедуемый рыцарский кодекс кулачных бойцов. Он глубоко укоренился в практику боев, первое упоминание о которых относится к X веку. А в Англии даже в XVIII веке разрешалось бить головой, локтями, коленями, топтать упавшего ногами, душить, применять подножки, выкручивать руки. Лишь во второй половине XVIII века были узаконены правила, которые на Руси подразумевались в течение многих столетий.

Об уровне мастерства русских кулачных бойцов говорить трудно, потому что в те времена не было, конечно, ни международных встреч, ни системы выявления сильнейшего в стране или городе, не сохранилось и квалифицированных и объективных описаний боев того времени. Впрочем, совсем недавно М. Н. Лукашев, вдумчивый и серьезный исследователь истории спорта, нашел неоспоримые свидетельства поединка неизвестного солдата из гвардии Петра I с одним из сильнейших британских бойцов, которое состоялось в 1698 году во время пребывания русского царя в Лондоне.

Наш земляк уверенно одолел опытного и опасного британского бойца. Заметим, что произошло это за два десятилетия до официального провозглашения первого

чемпиона Англии Джеймса Фигга и за три с лишним десятилетия до появления знаменитого Джека Браутона. Стало быть, следует помнить, что бокс в нашей стране начал культивироваться отнюдь не на пустом месте, что у нашего бокса многовековые традиции, относящиеся не столько, может быть, к вопросам технического мастерства, сколько к сфере морально-этической и психологической.

Долгое время бытовали ошибочные представления об обстоятельствах, связанных с появлением бокса в России. Российский спорт в его современных формах начал зарождаться в последних десятилетиях прошлого века. Энтузиасты создавали тогда первые спортивные клубы. В январе 1897 года в Петербурге появился француз Эрнест Лусталло, разносторонний спортсмен и тренер. Он преподавал бокс, а также фехтование на палках и так называемый французский бокс, допускавший наряду с ударами кулаками и применение ударов ногами. Лусталло стал весьма модной фигурой в Петербурге.

Около года у Лусталло тренировался Гвидо Майер. 31 мая 1898 года на Каменноостровском велодроме состоялся матч Гвидо Майера с французом Маззи, который окончился победой петербургского боксера. Этот поединок было принято считать первым матчем по боксу в России. В мае 1948 года во многих городах нашей страны прошли торжественные спортивные праздники в ознаменование пятидесятилетнего юбилея отечественного бокса.

Однако М. Н. Лукашеву удалось установить факты, согласно которым приходится пересмотреть старые представления о зарождении бокса в России.

Дело в том, что первое руководство по английскому боксу было издано в России еще в 1894 году, то есть за целых три года до приезда Лусталло. Руководство не являлось переводом соответствующего английского издания на русский язык. Это вполне самостоятельная работа, хотя при ее написании и была использована литература, изданная на родине бокса за предшествовавшие семьдесят лет. Очевидно, такую книгу мог написать только человек, достаточно хорошо знакомый с техникой бокса и русского кулачного боя. Книга единственное издание, где приведены старинные русские названия четырех основных видов ударов, применявшихся в кулачном бою.

Русское руководство по боксу принадлежало перу Михаила Оттоновича Кистера, костромского дворянина, поручика лейб-гвардии Екатеринбургского полка, квартировавшегося в Москве. Он никогда не был в Англии, а курс

спортивных наук прошел у Т. П. Тарасова, искусного фехтовальщика и знатока французского бокса. Кроме того, Кистер изучал искусство русского кулачного боя и — по английской литературе — британский бокс. Он создает атлетический кружок в московском Петровском парке и проводит там тренировки по боксу.

Осенью 1896 года Кистер снимает помещение в центре Москвы и ставит дело на широкую ногу. Начинает функционировать «Арена Кистера», которая сразу же становится одним из главных спортивных очагов России тех лет.

На вечерах «Русской силы и ловкости», которые «Арена Кистера» проводила в Манеже, цирке, летних садах, бокс занимал почетное место. Первыми там скрестили перчатки ученики Кистера Соловейчик и Геннигсен. Должно быть, они уже неплохо владели боксерской техникой: ведь вскоре Геннигсен сумел на равных соперничать с английским профессионалом Гаррисоном.

Москвичи относились к боксерским выступлениям с большим интересом. «Английский бокс пришелся по вкусу публике...», «Самыми же интересными номерами были, бесспорно, те, которые заключались в английском боксе...» — из номера в номер констатирует журнал «Циклист». И все это происходит ранней весной 1897 года, то есть более чем за год до той даты, которая раньше принималась за отправную точку в истории нашего бокса.

Дальнейшее развитие бокса в России связано с именем ученика Лусталло И. Граве. Поздней осенью 1913 года на страницах спортивных журналов появилось сообщение: «И. Б. Граве вызывает любого русского боксера-любителя на матч в английском боксе на звание чемпиона России 1913 года».

К тому времени в России боксом занимались в Одессе, Севастополе, Харькове, Новороссийске, Смоленске, Мариуполе и ряде других городов. В Москве через 10 лет (в 1911 г.) после закрытия «Арены Кистера» небольшая группа борцов и штангистов организовала «Арену физического развития», которая впоследствии стала московским отделением общества «Санитас».

В 1913 г. в Москву приехал А. Харлампиев. Главным и несомненным достоинством этого человека были глубокие познания в технике бокса и большой педагогический талант. Харлампиев быстро приобрел известность. Его пригласили в качестве преподавателя бокса в московские клубы «Унион», «Общество любителей лыжного спорта», «Санитас».

Активно развивался бокс в Киеве. В 1911 году туда приехал Марсель Ратье, бывший французский военный моряк, чемпион колониальных войск по боксу. Он начал работать в гимнастическом обществе «Сокол» и тренировать там группу первых киевских боксеров. Занимался он и со студентами Киевского университета, а вскоре организовал кружок «Спорт и бокс», члены которого занимались не только боксом, но и легкой атлетикой.

Таково было положение с развитием бокса к осени 1913 года, когда Граве предложил всем боксерам России биться с ним за звание первого чемпиона страны. У Граве оказалось три соперника, все петербуржцы. Самым опасным из них считался Лушев. Бой с Лушевым, значительно превосходившим Граве в весе, был построен расчетливо и умно. Граве не просто нокаутировал тяжеловеса, а тактически переиграл его. Два других конкурента были разгромлены без труда, и первенство окончилось полным триумфом Граве, которому была вручена золотая медаль первого чемпиона страны по боксу.

Благодаря энергии Харлампиева и при его непосредственном участии в январе 1914 года состоялись матчи в Москве. Консервативная московская пресса негодовала: «До сих пор мы имели перед границей два преимущества: у нас не было бокса и боя быков. Первое из них мы уже утратили». Но интерес к боксу рос, и в 1914 году в Петербурге было проведено второе первенство страны. Участники состязались в трех «весовых классах»: легком, среднем и тяжелом.

Первая мировая война разбросала многих спортсменов по всем фронтам. В то время вплоть до своей мобилизации в армию в середине 1915 года главным героем московского ринга был Нур Алимов, выходец из бедной татарской семьи. Смуглого черноволосого юношу прозвали «Кара-Малай» — «черный парень». К концу 1914 года, участвуя в первенстве московского «Санитаса», Кара-Малай одолел даже тяжеловесов и получил звание «чемпиона всех весов». Общество направило его, единственного москвича, в Петроград. Там в 1915 году состоялось «Всероссийское первенство по тяжелой атлетике», в программу которого входил и бокс. Алимов стал чемпионом страны в полутяжелом весе.

Первенство страны 1916 года по тяжелой атлетике проводила Московская тяжелоатлетическая лига. В тот год чемпионами России стали П. Никифоров и четыре его ученика.

Победа социалистической революции положила начало

качественно новому этапу развития нашего спорта. Физическая культура сделалась достоянием всего народа. Внешне, казалось, все оставалось по-старому. На единичных состязаниях, которые энтузиасты умудрялись устраивать и в 1918, и в 1919 военных годах, выступали те же боксеры, что и до революции. Прежними оставались техника и тактика. И все-таки именно в те суровые времена была прочно заложена главная основа грядущих успехов нашего бокса — массовость. Весной 1918 года по инициативе В. И. Ленина был организован Всевобуч, который стал колыбелью советского спорта. Физической подготовке будущих красноармейцев уделялось серьезное внимание, а среди обязательных дисциплин на этих курсах по программе предмета «Защита и нападение без оружия» был бокс. До революции им занималось всего несколько десятков человек, позднее — несколько тысяч спортсменов. В то же время для создания кадров опытных преподавателей спорта был сформирован Отдел физического воспитания, комиссаром которого стал П. Никифоров. Отдел, реорганизованный вскоре в Главную военную школу физического образования трудящихся, стал боксерским центром. Это учебное заведение готовило спортивных специалистов для армии и Всевобуча. Из Главной школы вышло славное поколение первых советских боксеров и тренеров: М. Фомин, М. Петров, Г. Рождественский, А. Лебедев, А. Илюшин, К. Градополов и многие другие. Преподавание бокса в школе вел В. Самойлов.

В 1920 году, когда в Антверпене был поднят флаг VII Олимпийских игр, Всевобуч провел в Москве крупнейшие спортивные состязания, получившие название Всероссийской предолимпиады.

Боксерский турнир предолимпиады фактически явился чемпионатом страны. Из иногородних боксеров чемпионом удалось стать лишь 19-летнему самарскому комсомольцу К. Никитину (ныне он профессор, доктор медицинских наук). Все остальные награды победителей достались Никифорову и его воспитанникам — М. Фомину, М. Петрову, Г. Преображенскому.

В 1921 году в Москву возвратился А. Харлампиев, попавший во время войны в немецкий плен. Освободившись из плена, он выступал в Германии в качестве боксера-профессионала, работал тренером в Эстонии. Харлампиев предложил проводить боксерские матчи на профессиональной основе. Это принесло боксу широкую популярность, но одновременно послужило и основанием для многочисленных нападков. Дело в том, что професси-

ональные матчи, организованные Харлампиевым, нередко носили неспортивный характер. На ринге могли встречаться соперники, силы которых были явно неравны. Это порождало ошибочные мнения об опасности бокса для здоровья, кривотолки о его социальной вредности как вида спорта, возбуждающего у зрителей нездоровую реакцию. Вскоре работа по боксу была свернута, соревнования отменены. Кружки бокса функционировали только там, где бокс входил в систему профессиональной подготовки: в «Динамо», объединявшем чекистов и пограничников, в Красной Армии и в техникуме кинематографии — бокс входил в программу обучения актеров.

На долю московского «Динамо» выпала наиболее активная роль в деле развития и «легализации» бокса. В сентябре 1923 года это общество вопреки всем запретам провело междугородные состязания.

В 1924 году была проведена широкая дискуссия о боксе, после которой Высший совет физкультуры создал медицинскую комиссию. Комиссия сумела доказать полную безвредность правильно культивируемого бокса, и в 1925 году бокс получил официальное признание. 1926 год стал важной вехой в истории советского ринга — тогда был проведен первый чемпионат СССР. Открывая первенство, нарком здравоохранения и председатель Высшего совета физической культуры при ВЦИК Н. А. Семанко сказал, что соревнования прекращают многолетнюю дискуссию и долгие колебания работников медицины и физкультуры, быть или не быть боксу в нашей стране. «Отныне, — сказал нарком, — бокс прочно войдет в систему советской физической культуры и явится средством воспитания борцов, способных вести победные бои за социальную революцию».

И все же в ряде городов и республик бокс продолжал находиться под запретом. Именно поэтому следующее первенство страны удалось провести лишь 7 лет спустя, в 1933 году.

ОПАСНОСТЬ В БОКСЕ

Дискуссия о боксе, проходившая у нас в двадцатых годах, — явление весьма характерное для этого вида спорта. Оно связано со спецификой бокса, заключающейся в нанесении ударов, вызывающих порой серьезные травмы.

Кто-то из противников бокса блеснул в свое время забавным афоризмом: «Заниматься профилактикой травм

в боксе — все равно что дезинфицировать шпаги перед дуэлью». Сколько существует бокс, столько и идут разговоры об опасности этого вида спорта для здоровья человека. Разговоры то вспыхивают жаркой дискуссией, то тихо тлеют ворчанием дилетантов. Но бокс жив, более того — не в пример временам маркиза Квинсберри, регламентировавшего «благородное искусство самозащиты», он приобрел популярность, уступающую разве что футболу, легкой атлетике да еще двум-трем видам спорта.

Все травмы в боксе можно условно разделить на три группы. Это травмы лица, травмы рук и, наконец, самое серьезное — повреждение центральной нервной системы.

Травмы лица носят скорее косметический характер и не могут вызывать серьезного опасения за здоровье спортсменов. Чаще всего в бою повреждаются брови. От удара, особенно головой, кожа надбровной дуги лопается, вызывая порой довольно сильное кровотечение. Эти раны, как правило, заживают быстро. Правда, часто повторяющиеся рассечения брови, приводят к тому, что боксеру приходится проигрывать.

Повреждение рук — главным образом кистей и запястий, также неопасно для здоровья спортсмена, но представляет серьезную угрозу для его карьеры. Знаменитый Ласло Папп, герой трех Олимпийских игр, а позже чемпион Европы среди профессионалов, имел постоянные повреждения рук, что очень сильно ограничивало его боевые действия.

Так или примерно так началась наша беседа с мистером Джерардом Блонстейном, руководителем медицинской комиссии Европейской ассоциации любительского бокса.

— Я сторонник предметной дискуссии, — сказал доктор Блонстейн. — В моей лондонской клинике собран обширный материал, позволяющий выработать объективный взгляд на опасность в боксе. Вот статистические выкладки. Из каждых 6000 травм у спортсменов на долю боксеров приходится 100. Бокс «опережают» горнолыжный спорт, американский футбол, гимнастика, плавание и прыжки в воду, ручной мяч, коньки, сани, хоккей и борьба. На десятом месте в мировом списке стоит бокс и по числу несчастных случаев с трагическим исходом, уступая автогонкам, велоспорту, гольфу, конному спорту, альпинизму и т. д.

— Трудно представить, — возражаем мы, — что такой безобидный вид спорта, как гимнастика, по количеству травм оставляет позади бокс, где едва ли не каждый из

бесчисленных ударов, нанесенных в течение боя, чреваты неприятностями.

— То, что гимнастика по этой статистике опережает бокс, вовсе не свидетельствует о большом числе травм у гимнастов. Травм, конечно, у них немного, но все-таки больше, чем у боксеров. Ведь в статистику входят и всевозможные растяжения, ушибы, случающиеся на тренировках. А что касается бесчисленных ударов в боксе, то не надо забывать о защите, которая нейтрализует подавляющее большинство этих ударов. Предметом обсуждения могут, разумеется, быть лишь удары, дошедшие до цели.

— Эти удары, как каждый знает, бывают достаточно впечатляющими. Вспомните, как много боев прерывается вами, врачами. Вспомните о синяках, наклейках, нокаутах.

— Между прочим,— продолжает доктор Блонштейн,— самая распространенная травма у боксеров — расщепление брови. Бровь легко повредить при столкновении, при легком ударе. Рана эта обычно сильно кровоточит, и потому на зрителей производит большее впечатление, чем на боксеров, не испытывающих при такой травме острой боли.

— В вашу статистику вошли травмы, по поводу которых спортсмены обращались к врачу. Но знаете ли вы, в какой степени отражаются на здоровье боксеров самые обычные удары по голове, фиксируемые не медиком, а судьей?

— Именно этот вопрос,— говорит доктор Блонштейн,— и интересовал меня при проведении большого исследования с применением инструментальных средств. В частности, мы снимали биотоки мозга у сотен боксеров до боя и сразу же после поединка. Оказалось, что зачастую даже после нокаута не наблюдалось изменений биотоков мозга. После тяжелого нокаута его последствия исчезали самое позднее через шесть минут. Не удивляйтесь — резкий удар в подбородок временно нарушает деятельность вестибулярного аппарата. Для мозга такой удар не опасен, точно так же, как и удары, наносимые в пределах правил. Ощутимый вред головному мозгу несут лишь те удары, которые запрещены правилами, скажем, удар по затылку.

С годами остаточные явления после таких ударов накапливаются, и я считаю, что вряд ли стоит активно выступать более 15 лет. Хотя и этот срок весьма условен: многие боксеры, в полной мере владеющие искусством защиты, умудряются годами не получать серьезных уда-

ров. Нельзя забывать и об индивидуальных особенностях людей.

Доктор Блонштейн рассказывает далее, что не знает ни одного несчастного случая на ринге, который нельзя было бы предотвратить. Каждый такой случай — результат судейской ошибки. Порой она вызвана плохой подготовкой настила ринга, порой рефери не отреагировал на то, что один из соперников получил удар, после которого не способен продолжать поединок. Нередко ситуацией, при которой судья позволяет «грязно боксировать», пользоваться запрещенными ударами. По мнению английского специалиста, судейские ошибки наносят огромный урон боксу, который, может быть, как никакой другой вид спорта, воспитывает решительность, бесстрашие, готовность к борьбе, благородство.

В апреле 1963 года состоялось совместное заседание президиумов Федерации спортивной медицины СССР и Федерации бокса СССР на тему «Бокс и здоровье» с широким привлечением ведущих специалистов медицины, педагогики, психологии, эстетики и бокса.

Совещание привело к выводу: современный бокс, основанный на высоком технико-тактическом мастерстве участников, при строгом соблюдении правил и четкой организации учебно-тренировочного процесса, является действенным средством всестороннего развития и воспитания.

Вот что сообщили В. А. Сергеев и С. П. Кукишев: «Влияние бокса на здоровье спортсменов можно показать на материалах диспансерного обследования и врачебно-педагогических наблюдений за членами сборной команды СССР по боксу за период 1956—1963 годов.

Под наблюдением врачей находилось более 200 человек (заслуженные мастера, мастера спорта, перворазрядники), которые систематически тренировались и участвовали в соревнованиях. Наиболее полно обследовались и регулярно наблюдались члены сборной команды СССР по боксу — 81 человек.

Анализ материала показывает, что при правильной организации учебно-тренировочных занятий по боксу и соблюдении основных гигиенических принципов тренировки у занимающихся отмечаются положительные сдвиги в состоянии здоровья: улучшается физическое развитие (спирометрия, динамометрия), улучшается функциональное состояние, снижается число заболеваний, снижается травматизм. Однако при неправильной методике тренировок, при слишком большом количестве боев (до 32 в сезоне), при нерегулярных тренировках, при выступлении

ях неподготовленными, после перенесенных заболеваний и т. п. спортсмены в процессе занятий и соревнований могут получать стойкие повреждения неблагоприятного характера (остаточные явления повторных травм головного мозга). Только при правильном учебно-тренировочном процессе травмы и другие отрицательные изменения у боксеров могут быть сведены до минимума».

Сотрудник республиканского врачебно-физкультурного диспансера Эстонской ССР Ф. Г. Федоркова отмечала, что из 34 обследованных боксеров из сборной команды Эстонской ССР (среди них были мастера спорта и перво-разрядники) ни у одного не было обнаружено значительных отклонений в состоянии здоровья со стороны внутренних органов и нервной системы.

«Под нашим наблюдением в течение трех лет,— писала Л. С. Максимова,— находился 71 сильнейший боксер из Российской Федерации в период подготовки к ответственным соревнованиям. Сравнительный анализ данных физического развития боксеров за этот период показывает улучшение уровня физического развития. За 3 года было зарегистрировано 132 случая травм и обострений бывших травм. По характеру повреждений первое место занимают ссадины—26,1%; ушибы кистей—18,4%; рассечения надбровья—16,5%; ушибы носа с последующим кровотечением—15,6%; растяжения связочного аппарата—11,3%; потертости стоп—9,5%; рассечения слизистой губы—1,8%; ушибы головы—0,8%. Все травмы не требовали перерыва тренировок. Обострения старых травм были у 17 человек, среди них деформирующие артрозы локтевых суставов, бурситы и обострения пояснично-крестцовых радикулитов. Причины травм: недостаточная техническая подготовленность боксеров, пренебрежение защитными приспособлениями (масками, бинтованием кистей), недисциплинированность боксеров».

А вот мнение известного невропатолога доктора медицинских наук, профессора Константина Филипповича Никитина, чемпиона страны 1920 года:

— На основании своего опыта боксера и невропатолога,— говорит Никитин,— смею утверждать, что мнение об опасности сильного удара весьма преувеличено. Помню свой бой со знаменитым Градополовым. После быстрого и точного удара соперника в подбородок я оказался на полу, пришел в себя через несколько секунд. Это был нокаут. Но уже через 15 минут я не испытывал неприятных ощущений, а после соревнований пошел в кино.

Вместе с моим учителем известным физиологом про-

фессором М. Ф. Иваницким,—продолжает К. Ф. Никитин,—мы обсуждали этот случай, провели исследование и пришли к выводу об очень больших приспособительных возможностях человеческого мозга, особенно в молодом возрасте, когда пластичность всех функций весьма велика. У молодого тренированного боксера головной мозг быстро адаптируется к боевым условиям и создает надежные защитные реакции. Правда, это относится лишь к ударам в подбородок. А на удары по темени и особенно по затылку мозг реагирует крайне болезненно. Впрочем, всем известно, что правилами бокса такие удары запрещены. Надо только строго соблюдать правила.

Итак, судейство. Именно его следует считать основной проблемой современного бокса. Нет специалистов, которые усматривали бы в правилах современного любительского бокса какие-нибудь серьезные недостатки. Правила хороши и полностью отвечают задачам, решать которые призван этот мужественный вид спорта.

Мы не сомневаемся, что недалеко время, когда восторжествует объективное судейство соревнований: слишком дорого обходятся ошибки и боксерам, и боксу как виду спорта. Ведь с каждым годом обостряется противоречие между бурным ростом популярности бокса и низким уровнем судейства, которое дает повод высказываниям, подобным тому, что сделал недавно профессор Койль из ФРГ: «Бокс—единственный вид спорта, в котором исходная задача участника поединка—добиться перевеса над противником путем повреждения его тела».

Конечно же, задачи у бокса совсем иные. Боксер стремится выиграть, противопоставляя воле и мужеству соперника свою волю и мужество, его умению, тактической, физической и технической подготовленности свое мастерство. Не нанести увечье противнику, а в рамках правил продемонстрировать свое преимущество в умении защищаться и атаковать—вот цель каждого боксера. Недаром англичане, родоначальники этого вида спорта, называли бокс «благородным искусством самозащиты». Они столь высоко ставят воспитательное значение бокса, что стремятся обучить этому искусству каждого мужчину: бокс является обязательным предметом в английских школах.

Разумеется, и мы, ставя своей задачей воспитание гармоничной личности, должны популяризировать бокс. А как же опасность для здоровья?—могут спросить скептики. Ведь трудно представить, что после ударов по голове человек становится здоровее. Но этим ударам противосто-

ят адаптационные возможности организма и умение боксера защищаться. Как свидетельствует статистика, бокс не опаснее других видов спорта. И не надо пугать непосвященных жупелом нокаута: сильный удар всегда будет на вооружении боксеров. Без него, без ощущения остроты и опасности исчезнет то, что делает бокс мужественным видом спорта. Опасность в боксе останется всегда, но пусть эта опасность будет строго регламентирована правилами, гарантирующими охрану здоровья мужчины, надевшего боксерские перчатки.

НАКАНУНЕ ОЛИМПИЙСКИХ СХВАТОК

Советский бокс предвоенных лет окутан романтикой рыцарских поединков выдающихся мастеров, ставших кумирами нескольких поколений любителей спорта.

Первым по праву следует назвать имя Константина Градополова. Одного из первых и самых популярных чемпионов СССР отличали прежде всего вдумчивость и увлеченность. Градополов, являясь человеком глубоко интеллигентным, придал своим занятиям боксом ту одухотворенность, которая так была необходима для привлечения в этот вид спорта большого числа молодых людей и для того, чтобы бокс завоевал необходимый общественный авторитет. Градополов непрестанно учился у старых русских мастеров и у лучших зарубежных боксеров. Благодаря этому он сумел обогатить советскую школу бокса обширным арсеналом технических и тактических средств, разработал и обосновал систему подготовки боксеров высшего класса.

Более 30 лет профессор, доктор педагогических наук Константин Васильевич Градополов возглавлял кафедру бокса Московского института физкультуры и подготовил за эти годы блистательную плеяду выдающихся тренеров, выпустил превосходный учебник, целый ряд научных трудов и популярных книг о боксе. В период, предшествовавший выходу нашего бокса на олимпийскую арену, К. В. Градополов провел огромную работу, в ходе которой был сформирован и подготовлен костяк сборной команды страны, сохранена преемственность советской школы бокса, накоплен определенный международный опыт.

В молодости К. В. Градополов учился у опытного тренера А. Г. Харлампиева. Он с неизменным успехом

боксировал с лучшими полусредневесами, средневесами и полутяжеловесами двадцатых годов М. Фоминым, Е. Швораком, К. Никитиным, Я. Брауном, А. Анкудиновым, П. Никифоровым, П. Вертковым, успешно выступал в международных встречах.

Еще выступая на ринге, К. В. Градополов вел тренерскую работу в московских секциях, занимался со взрослыми боксерами, юношами и мальчиками. Позднее он полностью переключился на подготовку мастеров высшей квалификации. Под его руководством сборная команда СССР выступила осенью 1946 года в первом своем послевоенном крупном международном соревновании — так называемом Турнире славянских стран, состоявшемся в Праге. Победителями в своих весовых категориях стали Сегалович, Грейнер, Щербаков, Каристэ и Королев. Важный поединок с будущим олимпийским чемпионом Я. Захарой из Чехословакии Сегалович завершил вничью. Вскоре после этого в Братиславе состоялся матч со сборной Словакии, где особый интерес представили два боя — Сергея Щербакова с Юлиусом Тормой (этот поединок завершился вничью) и Евгения Огуренкова с молодым Ласло Паппом, выступавшим за словацкую команду. Победил Огуренков. Эти бои были важной пробой сил и свидетельствовали о больших возможностях наших мастеров. В 1947 году еще одна проба сил — матч со сборной Польши. Убедительную победу над З. Хихлой одержал С. Щербаков.

В преддверии Хельсинкской олимпиады в Москве состоялся крупный международный турнир, в котором выступали сборные Польши, Венгрии, Болгарии, Румынии, ГДР, Чехословакии и СССР. В числе участников были такие мастера, как венгр Папп, поляки Дрогош, Хихла, Кукер, Касперчик, румыны Фиат, Линка, Тице, чехи Торма, Коутны, Захара. За нашу команду боксировали А. Булаков, Р. Усманов, А. Засухин, А. Грейнер, В. Меднов, С. Щербаков, Б. Тишин, Б. Назаренко, А. Перов, А. Шоцикас. Это была уже почти та самая команда, которая выступила на Олимпиаде. Остается добавить, что подготовка нашей сборной к Олимпийским играм 1952 и 1956 годов и успешные выступления советских боксеров на рингах Хельсинки и Мельбурна прошли под непосредственным руководством К. В. Градополова.

Один из самых популярных учеников Градополова — Николай Королев, олицетворявший в глазах наших любителей спорта лучшие, романтические черты советского бокса. Начав занятия боксом в середине тридцатых годов,

Николай Королев оставался сильнейшим боксером-тяжеловесом страны на протяжении почти двух десятилетий. Этого мастера отличало исключительное упорство и целеустремленность. Памятна его незабываемая серия встреч с выдающимся советским боксером Виктором Михайловым. Трижды Королев, будучи еще совсем молодым и недостаточно опытным боксером, уступал маститому сопернику, многократному чемпиону страны. Уступал, но не сдавался! В четвертый раз они встретились в 1936 году в 6-раундовом поединке за звание абсолютного чемпиона СССР. Вот что рассказывал Н. Королев о своей подготовке к этому поединку: «По утрам легкая разминка, пробежка. После завтрака — 15-километровый темповый кросс в тренировочном костюме и лыжных ботинках. После занятий в институте — рубка дров в течение полутора часов. Вечером тренировка в зале, работа на снарядах, восемь раундов вольного боя с тремя сменяющимися друг друга спарринг-партнерами». И так — ежедневно. Напряженная тренировка и неукротимый боевой дух Николая Королева дали свои плоды. После интересного боя за звание абсолютного чемпиона страны судья на ринге поднял руку 19-летнего боксера.

Потом еще дважды поднимались Королев и Михайлов на ринг, чтобы оспаривать это почетнейшее звание. И неизменно успех сопутствовал Николаю Королеву. До начала Великой Отечественной войны он четыре раза выигрывал чемпионаты СССР среди боксеров-тяжеловесов.

В январе 1939 года газета «Красный спорт» опубликовала письмо Н. Королева и группы других боксеров ко всем мастерам спорта с призывом овладевать оборонными профессиями. Спортсмены дружно откликнулись на это обращение. Сам Н. Королев со своими товарищами И. Ганыкиным и Я. Брауном стали парашютистами. В. Михайлов приобрел специальность механика-водителя. С. Щербаков изучил подрывное дело, которое впоследствии пригодилось ему в полной мере. В составе группы партизан-спортсменов Щербаков воевал в тылу врага, дважды раненный, перешел линию фронта и после лечения в госпитале успешно продолжал выступать на ринге. С 1944 по 1953 год он удерживал звание чемпиона СССР. На фронтах Великой Отечественной войны дрались братья Сергея Щербакова — боксеры Александр и Вячеслав. Немало ратных подвигов совершили братья Степановы — Виктор, Анатолий и Геннадий. Позднее все трое вернулись на ринг. В 1944 году чемпионом СССР в полутяже-

лом весе стал Виктор Степанов. В 1946 году это звание в той же весовой категории досталось Анатолию Степанову, совсем незадолго до того бывшим стрелком-радистом на дальнем бомбардировщике и совершившим более 200 боевых вылетов. В 1948 и 1949 годах чемпионом страны был Геннадий Степанов, бывший пехотинец. Любителям бокса памятна финальная встреча боксеров полутяжелого веса на чемпионате СССР 1948 года в Ленинграде. На ринг тогда поднялись три брата. Геннадий и Анатолий Степановы соперничали за золотую медаль чемпиона. Судил встречу их старший брат Виктор Степанов. Победил младший из братьев — Геннадий.

Советские боксеры внесли свой вклад в победу нашего народа в Великой Отечественной войне.

Четверо советских боксеров за подвиги в годы Великой Отечественной войны были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

22 июня 1941 года Николай Королев подал заявление с просьбой отправить его на фронт. В составе партизанского отряда Д. Н. Медведева, которому впоследствии было присвоено звание Героя Советского Союза, Н. Королев был заброшен в тыл врага. За отвагу, за участие в тяжелых боях, за спасение командира боксер был награжден боевым орденом Красного Знамени. В 1943 году Николай Королев в очередной раз оспаривал звание абсолютного чемпиона СССР в турнире сильнейших боксеров страны. Травма руки помешала ему довести соревнования до конца. Абсолютным чемпионом стал средневес Евгений Огуренков, исключительно трудолюбивый и техничный боксер.

Надо сказать, что бокс в годы войны в нашей стране продолжал успешно развиваться, особенно среди школьников и в системе профтехобразования. На 1 января 1946 года в Советском Союзе насчитывалось более 16 тысяч боксеров, что заметно превышало количество боксеров предвоенных лет.

Своеобразным признанием успехов советских боксеров и заслуг лучшего советского тяжеловеса тех лет послужило приглашение Королеву принять участие в борьбе за звание абсолютного чемпиона мира среди профессионалов. Принять это приглашение наш боксер-любитель, понятно, не мог.

Одно из самых захватывающих явлений послевоенного бокса — серия драматических поединков Николая Королева с молодым талантливым литовским тяжеловесом Альгирдасом Шоцикасом. Их встречи начались на чемпионате

СССР 1949 года. Поначалу перевес был на стороне более опытного Королева, но на чемпионате СССР 1951 года Шоцикас сумел решить бой в свою пользу. На чемпионате следующего, олимпийского года вновь победил Шоцикас и завоевал тем самым право защищать спортивную честь страны на олимпийском ринге в Хельсинки.

* * *

Об олимпийских баталиях советских боксеров читатель узнает из уст непосредственного участника многих событий, описываемых в следующих главах, заслуженного мастера спорта, заслуженного тренера СССР Алексея Ивановича Киселева, который в настоящее время возглавляет подготовку сборной команды СССР к Олимпийским играм 1980 года.

1952 ГОД. ХЕЛЬСИНКИ

В июне 1950 года на конгрессе Международной ассоциации любительского бокса (АИБА) секция бокса СССР была принята в члены этой организации. А год спустя на 45-й сессии Международного олимпийского комитета состоялось официальное признание Национального олимпийского комитета СССР. Советские спортсмены получили возможность участвовать в Олимпийских играх.

Для всех наших любителей бокса это было радостным событием. Мы, мальчишки, мечтали о том, что наши кумиры, лучшие боксеры страны завоюют наконец и международное признание, станут сильнейшими боксерами мира. Трудно сказать, чего было больше в наших мечтаниях—веры в своих любимцев или наивности. Мы, конечно, не понимали, да и не могли понимать тогда, что настоящий, прочный успех немыслим без достаточного международного опыта, без досконального знания своих соперников, их сильных и слабых сторон. Но опыта, к сожалению, у нас было мало. За 26 лет, предшествовавших нашему олимпийскому дебюту, советские боксеры выступили в общей сложности всего в 26 международных матчах и трех турнирах. Сейчас мы всего за один год проводим больше международных встреч, причем уровень этих состязаний гораздо выше, чем в былые времена.

Мне в силу моего положения старшего тренера сборной команды СССР пришлось проанализировать подготовку и выступление нашей команды на всех олимпийских турнирах. Перед Олимпиадой в Хельсинки наша сборная провела сбор в Сочи, где основное внимание уделялось общефизической подготовке, а затем в Выборге. Здесь преобладала боевая подготовка—условные и вольные бои.

Возглавлял сборную Константин Васильевич Градополов, ему помогали Виктор Павлович Михайлов и Виктор Иванович Огуренков. Они формировали команду по итогам выступлений на чемпионатах страны 1951 и 1952 годов. В этих турнирах, как и на последовавших затем Олимпиадах, медали разыгрывались в десяти весовых категориях.

В сборную в порядке весовых категорий были включены: Анатолий Булаков (22 года), Геннадий Гарбузов (21 год), Юрий Соколов (24 года), Александр Засухин (22 года), Виктор Меднов (23 года), Сергей Щербаков (34 года), Борис Тишин (24 года), Борис Сильчев (23 года), Анатолий Перов (23 года), Альгирдас Шоцикас (22 года). Кроме свердловчанина Засухина и каунасца Шоцикаса, все боксеры — москвичи. Конечно, это свидетельствовало о недостаточно серьезной работе по боксу в других городах, но в то же время означало, что в столице в отличие от нынешних времен бокс пользовался огромной популярностью и что трудились московские тренеры очень продуктивно.

Команда оказалась молодой. Из прославленных ветеранов довоенных и послевоенных лет в нее попал лишь Сергей Щербаков. Остается пожалеть о том, что замечательные бойцы старшего поколения боксировали в те времена, когда не было возможности выступать на олимпийском ринге.

Первым из советских боксеров олимпийский экзамен держал в наилегчайшем весе Анатолий Булаков. На ринге, установленном в зале Мессухали, против него выступал голландец Х. Ван дер Зее. Первый бой — первая победа. Затем успех в боях с итальянцем А. Поццоли и англичанином Д. Дауэром.

Я впервые увидел Булакова на ринге уже после Хельсинкской олимпиады. Наш сильнейший «мухач» поразила меня блестящей техникой и умением проводить очень быстрые серии резких ударов. Да, удар у Анатолия был очень сильным, совсем не свойственным боксерам его весовой категории. К тому же Булакова отличала стойкость и осмотрительность. Тем не менее в бою за выход в финал он уступил победу немцу из ФРГ Эдгару Базелю. Схватка оказалась очень ровной, но недостаток опыта участия в международных турнирах сказался на манере Булакова. Чувствуя, что ему не удастся продемонстрировать убедительного преимущества над соперником, Анатолий засуетился, стал промахиваться. Со счетом 2:1 судьи предпочли Базеля, который в финале уступил победу

американцу Нату Бруксу. Бронзовая медаль Булакова казалась тогда многим огромной неудачей, едва ли не позором. Только позднее мы поняли, сколь ценна любая олимпийская награда. А для того чтобы претендовать на золотую медаль, боксеру, помимо прочих качеств, необходим и определенный международный опыт.

С чемпионом страны 1951 года Геннадием Гарбузовым в этом турнире связывали меньше надежд, чем с Булаковым, который к началу Олимпиады был уже четырехкратным чемпионом СССР. Тем не менее Гарбузов уверенно расправился с бельгийцем И. Ренаром, затем нокаутировал мексиканца Г. Масиаса, по очкам победил чехословацкого боксера Ф. Майдлоха, но в полуфинальном бою уступил финну П. Хямляйнену, который и стал чемпионом, одолев в финале ирландца Д. Макнелли.

Завоевав бронзовую награду, Гарбузов недолго выступал на ринге. Он стал превосходным массажистом и в течение ряда лет работал с нашей сборной командой.

Полулегковес Юрий Соколов, техничный и упорный боксер, потерпел неудачу в первом же бою, где при разногласии судей верх взял чемпион Европы француз Ж. Вентайя. А золотую олимпийскую медаль выиграл здесь чехословацкий боксер Я. Захара, одержавший в финале победу над итальянцем С. Капрари.

Не очень удачно выступил и Александр Засухин, боксер удивительной работоспособности. Думаю, что по объему тренировочной работы в те времена очень немногие могли сравниться с Засухиным. Но в Хельсинки он выступал не в привычном для себя полулёгком весе, а в легком. Позднее, дважды боксируя в полулёгком весе на чемпионатах Европы, Засухин возвращался домой с серебряными медалями. А в Хельсинки он сумел выиграть лишь первый бой (у француза С. Ферре), а во втором проиграл англичанину Ф. Ридону. Впоследствии А. Засухин стал хорошим тренером и сейчас готовит к Московской олимпиаде сборную команду Болгарии.

Первый полусредний вес впервые был введен на чемпионате СССР 1951 года. Два года подряд сильнейшим был здесь Герман Лободин. Но к началу Олимпийских игр лучшее впечатление оставлял Виктор Меднов, боксер невысокого роста, с сильным ударом и достаточной тактической зрелостью. Первый же свой бой в Хельсинки с австралийцем Н. Джонсом Меднов заканчивает нокаутом. Во втором бою при столкновении с румыном Ф. Амбрушем оба боксера получили тяжелое повреждение брови. Но победа присуждается нашему боксеру. Два

следующих поединка — две победы. По очкам над французом Р. Вейсманом (при этом — рассечение второй брови у Виктора) и без боя над финном Э. Маллениусом.

Виктор Меднов первым из советских боксеров выходит в олимпийский финал. Здесь ему противостоит сильный американец Чарлз Адкинс. Это первая в истории бокса встреча советского и американского спортсменов. Позднее таких поединков было немало, традиционными стали матчевые встречи двух команд, поединки сильнейших тяжеловесов. Причем баланс этих встреч в нашу пользу. А тогда авторитет заокеанских боксеров был огромным. И среди боксеров, и среди любителей бокса ходили легенды о силе и искусности американских мастеров. Впрочем, легенды эти порожидала плохая информация, отсутствие спортивных контактов и скудные сведения о выступлении профессионалов.

Меднов понимал, что разбитая бровь ставит его в трудное положение. При первом же неосторожном движении бой может быть остановлен. Виктор был очень собран и внимателен. Он удачно атакует, два первых раунда за ним. Но в третьем он уступил инициативу. Двое судей из трех дали победу американцу.

Сложилось так, что наибольший успех на ринге в Хельсинки сопутствовал нашим полусредневесам: представителю молодого поколения Виктору Меднову и во втором среднем весе ветерану Сергею Щербакову. Первые два боя против аргентинца М. Сарфатти и южноафриканца Х. Ван дер Линде Щербаков завершает досрочно. Затем две уверенные победы по очкам — над итальянцем Ф. Вескови и датчанином В. Иоргенсенем. В финале — бой с поляком Зигмундом Хихлой. Это третий поединок давних соперников, счет 1:1. Но в олимпийском финале побеждает польский боксер, который оказался чуть точнее и быстрее. На закате своей блестящей карьеры Щербаков, в лучшие годы не имевший себе равных, так и не смог одолеть Зигмунда Хихлу. Их последний бой состоялся год спустя в финале чемпионата Европы. И снова лучшим был польский боксер.

Меня всегда восхищало в Сергее Семеновиче Щербакове чрезвычайно серьезное отношение к тренировке и спортивному режиму. Он не щадил себя, занимаясь общефизической подготовкой и специальными упражнениями, для тренировочных боев подбирал противников потруднее. Но вместе с тем был крайне осмотрителен: спарринг-бои, которые мне довелось видеть, он проводил в специальной маске, очень берег руки. В бою он был

тщательно закрыт, его низкая, очень собранная боевая стойка была хорошо знакома любителям бокса. Благодаря надежной защите Щербаков почти не получал ударов, чем в основном и объясняется его завидное спортивное долголетие.

Сразу же после ухода с ринга Щербаков стал старшим тренером сборной страны. Под его руководством наша сборная готовилась к Олимпиаде в Мельбурне, и я имел возможность убедиться в том, что ту требовательность, которую Сергей Семенович предъявлял к себе как к боксеру, он очень удачно сумел перенести и на работу со сборной. Порядок и дисциплина полезны в любом деле. Поэтому мне очень импонировало стремление тренера быть одинаково требовательным к каждому члену сборной, независимо от его титулов и авторитета. Помню, как он безоговорочно и без всяких предупреждений выгнал со сбора спартаковца Игоря Немцова, который сдавал экзамены в институте и поэтому немного опоздал к отбою. Это было жестоко, но поучительно для нас.

Боксер первого среднего веса Борис Тишин не производил впечатления атлета. Он был худощав и, пожалуй, неказист, но обладал мощным, жестким ударом. В первых двух боях он уверенно победил нокаутом поляка Я. Кравчика и бразильца П. Квалхейро. Бронзовая медаль была уже обеспечена. Но в бою за выход в финал Тишин неожиданно проиграл южноафриканцу Т. ван Шалквику. А тот в свою очередь уступил золотую олимпийскую медаль знаменитому венгерскому боксеру Ласло Паппу.

Борис Тишин боксировал очень неровно. Он мог блестяще провести бой против очень сильного соперника, а потом проиграть весьма среднему боксеру. Так случилось год спустя после Олимпиады, когда на чемпионате Европы в Варшаве он провел лучший бой своей жизни против Ласло Паппа и не оставил олимпийскому чемпиону ни малейшего шанса на успех. А затем Тишин совершенно неожиданно уступил в бою, который просто обязан был выиграть.

В следующей весовой категории Борис Сильчев проиграл свой первый же бой австралийцу Э. Медигену. Чемпионом во втором среднем весе стал 17-летний американец Флойд Паттерсон. Он одержал три победы подряд нокаутом, причем финальный бой против румына В. Тице длился всего 20 секунд. Сразу после Олимпиады Паттерсон перешел в профессионалы. Карьера этого боксера оказалась удивительно счастливой. Ко времени следу-

ющей Олимпиады Паттерсон был уже абсолютным чемпионом мира среди профессионалов.

Полутяжеловес Анатолий Перов хорошо начал турнир, победив англичанина Х. Купера и итальянца Г. Альфонсетти. В полуфинальном бою он уступил аргентинцу А. Пацензе. Золотая медаль досталась 27-летнему американцу Норвелу Ли, который неудачно выступил на Олимпиаде 1948 года, а в Хельсинки поехал запасным. На сей раз он оказался не только более удачливым, но и получил Кубок Уола Баркера, который по традиции присуждается лучшему боксеру турнира.

Поистине драматично сложилась Олимпиада для красного нашего тяжеловеса Альгирдаса Шоцикаса. В отличие от мастеров старой школы он был чрезвычайно подвижен и быстр. Его мягкая, я бы сказал, интеллигентная манера ведения боя очень импонировала любителям бокса, а своеобразная «челночная» работа ног была потом принята на вооружение многими боксерами. Я думаю, что Шоцикас первым среди наших боксеров ввел в боевую практику то, что позднее стали именовать игровым боксом, который в полной мере проявился в боях лучших боксеров шестидесятых годов. Альгирдас Шоцикас был к тому же истинным джентльменом ринга. К сожалению, не все разделяли такие взгляды на бокс. В числе абсолютных «неджентльменов ринга» оказался второй противник Шоцикаса на олимпийском турнире южноафриканец А. Ниман (первого — поляка А. Гостянского — он нокаутировал во втором раунде). Когда прозвучал гонг к началу поединка, Шоцикас направился к сопернику с протянутыми руками. Вместо рукопожатия Ниман неожиданно резко ударил справа. Шоцикас устоял на ногах и удивленно посмотрел на судью, но тот остался безучастным. В ту же секунду Ниман нанес еще один удар — нокаут. Обидный, подлый удар. Но изменить ничего уже было нельзя.

После Олимпиады Альгирдас прекрасно выступил на двух чемпионатах Европы, завоевав в Варшаве и Западном Берлине золотые медали. Он доказал, что является лучшим тяжеловесом континента. После ухода с ринга Шоцикас стал работать тренером в своем родном Каунасе. И в этой роли он оставался столь же интеллигентным, умелым, скромным и знающим, каким был на ринге. В числе учеников Шоцикаса — олимпийский призер И. Чепулис, чемпионы Европы Р. Тамулис и Ю. Юоцявичус, многие другие прекрасные боксеры.

Звание чемпиона Олимпийских игр 1952 года в тяжелом весе досталось американцу Эдварду Сандерсу. Его противник в финальном бою швед Ингемар Юханссон был дисквалифицирован за неведение боя и лишен серебряной медали. (Вернули ему эту медаль лишь в 1966 году.) После дисквалификации Юханссон обиделся на руководителей любительского бокса и перешел в профессионалы, где выступал достаточно успешно и сумел отобрать у Паттерсона звание абсолютного чемпиона мира.

Олимпийский дебют советских боксеров я считаю успешным. Не имея никакого опыта участия в подобных соревнованиях, они сумели завоевать две серебряные и четыре бронзовые медали, а с 24 очками заняли второе общекомандное место вслед за сборной США, в активе которой было пять золотых медалей и 35 очков.

Наилегчайший вес (до 51 кг). 1. Нат Брукс (США); 2. Эдгар Базель (ФРГ); 3—4 Уильям Тауэлл (Ю. Африка) и Анатолий Булаков (СССР).

Легчайший вес (до 54 кг). 1. Пентти Хямьяляйнен (Финляндия); 2. Джон Макнелли (Ирландия); 3—4. Геннадий Гарбузов (СССР) и Кан Юн Хо (Ю. Корея).

Полулегкий вес (до 57 кг). 1. Ян Захара (Чехословакия); 2. Серджо Капрари (Италия); 3—4. Леонард Лейшинг (Ю. Африка) и Жозеф Вентайя (Франция).

Легкий вес (до 60 кг). 1. Аурелиано Болоньези (Италия); 2. Алексы Анткевич (Польша); 3—4. Эркки Пакканен (Финляндия) и Джордже Фиат (Румыния).

Первый полусредний вес (до 63,5 кг). 1. Чарлз Адкинс (США); 2. Виктор Меднов (СССР); 3—4. Бруно Визинтин (Италия) и Эркки Маллениус (Финляндия).

Второй полусредний вес (до 67 кг). 1. Зигмунд Хихла (Польша); 2. Сергей Щербаков (СССР); 3—4. Гюнтер Хайдеман (ФРГ) и Виктор Иоргенсен (Дания).

Первый средний вес (до 71 кг). 1. Ласло Папп (Венгрия); 2. Теунис ван Шалквик (Ю. Африка); 3—4. Эладио Эррера (Аргентина) и Борис Тишин (СССР).

Второй средний вес (до 75 кг). 1. Флойд Паттерсон (США); 2. Василе Тице (Румыния); 3—4. Карл Шелин (Швеция) и Борис Николов (Болгария).

Полутяжелый вес (до 81 кг). 1. Норвел Ли (США); 2. Антонио Паценза (Аргентина); 3—4. Харри Сильяндер (Финляндия) и Анатолий Перов (СССР).

Тяжелый вес (свыше 81 кг). 1. Эдвард Сандерс (США); 2. Ингемар Юханссон (Швеция); 3—4. Андриес Ниман (Ю. Африка) и Илкка Коски (Финляндия).

1956 ГОД. МЕЛЬБУРН

Получилось так, что я успел принять участие в подготовке советских боксеров к Олимпиаде в Мельбурне. Начав заниматься боксом в 1954 году в московском «Спартаке» у тренеров И. И. Ганыкина и В. А. Островерхова, я довольно скоро добился заметных успехов. Уже в 1955 году участвовал в чемпионате СССР среди юношей и занял там пятое место (тогда в этих соревнованиях была принята полезная практика выбывания после двух поражений), а год спустя был первым на чемпионате Москвы и первенстве центрального совета «Спартака». Одновременно с I Спартакиадой народов СССР, финалы которой проводились в Москве, во Львове разыгрывался чемпионат страны по боксу среди юношей. Я занял там второе место.

Надо сказать, что участвовавшие международные встречи советских боксеров показали, что для многих наших мастеров оказались непривычными поединки против боксера-левши. Прежде этому вопросу совсем не уделялось внимания, а при подготовке к Олимпиаде 1956 года проблема левши стала весьма актуальной. Я как раз был левшой, и внимание на меня обратили после того, как на чемпионате Москвы я стал победителем, четыре раза подряд нокаутировав своих противников. Именно в тот период нашу сборную ожидал матч с командой Англии. Полу-средневесы Ю. Громов и Э. Борисов усиленно готовились к встрече с чемпионом Европы левшой Н. Гаргано. Я был приглашен на сбор на роль спарринг-партнера Громова и Борисова. На этом сборе я и познакомился близко с лучшими боксерами СССР, имел возможность наблюдать за ходом их подготовки к Олимпийским играм.

Выступления на ринге Хельсинки безусловно пошли нам на пользу. Опыт участия в Олимпиаде 1952 года позволил сосредоточить внимание на наших недостатках и в значительной мере избавиться от многих из них. Определенный прогресс наметился уже на чемпионате Европы 1953 года, который проводился в Варшаве. В основе команды, впервые участвовавшей в первенстве континента, была олимпийская сборная, которую усилили молодыми мастерами Б. Степановым, В. Енгибаряном, В. Лукьяновым и Ю. Егоровым. Владимир Енгибарян и Альгирдас Шоцикас стали чемпионами Европы, Борис Степанов, Александр Засухин и Сергей Щербаков завоевали серебряные медали, а Анатолий Булаков, Борис Тишин

и Юрий Егоров — бронзовые. Без наград остались лишь Меднов и Лукьянов.

Два года спустя на чемпионате Европы 1955 года, который проводился в Западном Берлине, команду пополнили В. Стольников, Н. Смирнов, С. Исаев, К. Джанерян, Г. Шатков, Р. Мураускас (из олимпийцев остались лишь Засухин и Шоцикас). Так понемногу вырисовывались контуры сборной, которая должна была ехать в Мельбурн. А в Западном Берлине победили Шатков и Шоцикас, вторыми были Степанов, Засухин и Джанерян, а третьим — Енгибарян.

В успешно завершившихся матчах со сборными Англии, Шотландии, ФРГ, Франции и нескольких международных турнирах проверялись боевые качества новобранцев сборной. На спартакиадах союзных республик и в финале I Спартакиады народов СССР выявлялась талантливая молодежь, в условиях напряженных турниров испытывались зрелость и мастерство лучших боксеров страны.

В итоге тщательного отбора в команду включили: Владимира Стольникова (Ленинград, 21 год), Бориса Степанова (Москва, 25 лет), Владимира Сафронова (Улан-Удэ, 21 год), Анатолия Лагетко (Краснодар, 21 год), Владимира Енгибаряна (Ереван, 24 года), Эдуарда Борисова (Московская обл., 22 года), Ричарда Карпова (Харьков, 23 года), Геннадия Шаткова (Ленинград, 24 года), Ромуальдаса Мураускаса (Вильнюс, 22 года), Льва Мухина (Ростов-на-Дону, 22 года).

Олимпийский турнир проводился в непривычно поздние сроки — с 23 ноября по 1 декабря и собрал сравнительно небольшое количество участников — 160 боксеров из 34 стран (в Хельсинки выступали 250 боксеров из 44 стран). Из-за дальности поездки в Австралию посылали лишь лучших, тех, кто мог рассчитывать на призовые места.

Слепой жребий оказался немилостив к нашим ребятам. Едва ли не каждому из них он преподнес в первом же бою самого опасного конкурента.

Владимиру Стольникову пришлось начать со встречи с опытным Эдгаром Базелем из ФРГ, чемпионом Европы, которому четыре года назад уступил Анатолий Булаков. Да и сам Стольников имел уже неудачный опыт, проиграв Базелю на чемпионате континента. Надо сказать, что Стольникова отличал мощный силовой напор, который сдерживать было очень трудно. Он уверенно врвался в ближнюю или среднюю дистанцию и подавлял соперника быстрыми сериями ударов. Все было хорошо, пока

Владимиру не приходилось всерьез бороться с собственным весом. Сгонка очень его ослабляла. Так случилось и в Мельбурне. Тем не менее он измотал Базеля непрерывными атаками, особенно в первых раундах, хотя до конца боя сил ему не хватило. Судьи со счетом 3:2 дали победу нашему боксеру (начиная с Олимпиады в Мельбурне, встречи судили пять боковых судей).

Затем Владимир в тяжелом бою (счет 4:1) выиграл у итальянца Бурруни и вышел на юного англичанина Терри Спинкса. В июне 1956 года Стольников убедительно выиграл у своего 17-летнего соперника. Но сейчас бои сложились иначе. Выиграв первый раунд, Володя стал действовать сумбурно и торопливо. В итоге — счет 3:2 в пользу Спинкса, который и стал олимпийским чемпионом, одолев в финале сильного румына М. Добреску.

С совершенно неожиданного поражения начался олимпийский турнир для Бориса Степанова. Я очень хорошо знал этого боксера. Мы вместе с ним жили на сборе, вместе тренировались. Меня удивляло его трудолюбие и упорство. В многокилометровых кроссах он был неутомим, а в схватках на ринге редкий боксер его весовой категории мог продержаться против Степанова все три раунда. Его нокаутирующий удар был знаком многим боксерам Европы. Правда, я замечал, что Борис — человек излишне возбудимый, что он не всегда способен справиться со своими нервами. Вероятно, это качество и подвело Степанова в Мельбурне. Немного проиграв в первых раундах ирландцу Ф. Гилроу, сильному левше, Борис в конце боя бросился в неподготовленную атаку и попался на тяжелый удар. Нокаут, в который нам, хорошо знавшим Бориса, трудно было поверить. Ирландец в свою очередь уступил молодому Вольфгангу Берендту из ГДР, которому после победы в финале над Сун Чун Соном из Южной Кореи досталась золотая олимпийская медаль.

В нашей боевой и неплохо подготовленной команде одним из немногих боксеров, на чей успех трудно было рассчитывать, был Владимир Сафронов. В течение нескольких лет в этом весе бесспорным лидером команды считался Александр Засухин, победитель I Спартакиады народов СССР. Тем не менее к Олимпиаде в компании с ним готовилось еще несколько полулегковесов, в их числе и почти никому не известный перворазрядник, чемпион РСФСР В. Сафронов. Случилось неожиданное: играя в баскетбол, Засухин сломал палец, прочим кандидатам предпочли Сафронова.

Это был боксер волевой, техничный. Пожалуй, самой яркой его чертой была нестандартная манера ведения боя, он очень хорошо «чувствовал ринг» — умел прекрасно маневрировать, выбирая самые неожиданные для соперника направления атак и отходов. Позднее сильнее полулегковесы страны и мира разобрались в манере Сафронова, и ему все труднее становилось побеждать на ринге. Но в Мельбурне Сафронов не нес достаточно тяжелого бремени надежд, возлагавшихся на него, от скромного перворазрядника не ждали многого. Тем более что состав участников в полулегком весе был едва ли не самым авторитетным: олимпийские чемпионы Захара и Хмяляйнен, чемпион Европы Никколс, очень сильный поляк Недзвецкий.

Первый бой у итальянца А. Коссиа Сафронов выиграл довольно легко, второй бой с сильным левшой французом А. де Сауза — снова победа. В полуфинале ему противостоял тоже левша, опытный поляк Х. Недзвецкий. Его Володя обыграл тактически. В финале — бой с левшой Томми Никколсом, в активе которого победы над лучшими нашими полулегковесами А. Засухиным и М. Папазяном. Бой был упорным, красивым, яростным. В итоге Сафронов (при счете судейских записок 3:2) сумел вырвать победу.

Это была первая золотая олимпийская медаль в истории советского бокса. Решением АИБА начиная с 1956 года олимпийскому чемпиону присваивалось и звание чемпиона мира. Сафронов — первый советский чемпион мира.

Мы все несказанно радовались этой победе, понимая, что от нее начинается отсчет золотых олимпийских наград советских боксеров, наград, которых так ждут все наши любители бокса. Радостно было и за Володю. Это был симпатичный парень, веселый и дружелюбный. Он прекрасно рисовал, впоследствии окончил художественное училище, стал профессиональным художником. Его рисунки и сейчас появляются на страницах журналов и газет. На ринге Володя оставался еще в течение нескольких лет. Он дважды — в 1958 и 1962 годах был чемпионом СССР, в 1957 году был третьим на чемпионате Европы.

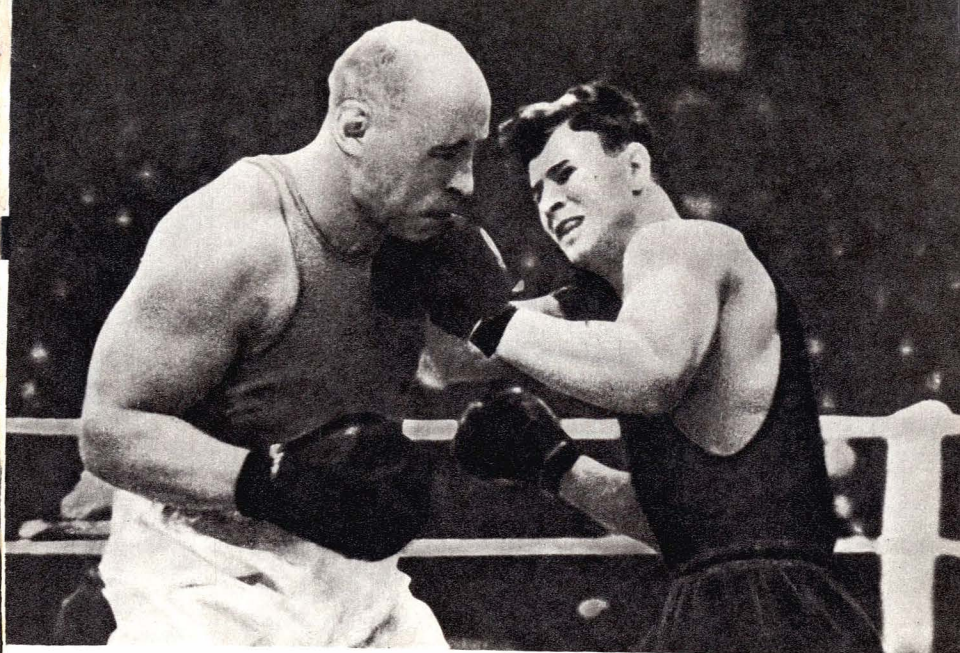
От легковеса Анатолия Лагетко можно было бы ожидать многого. Это был одаренный боксер, хороший техник и тактик. Одна беда: Анатолий легкомысленно относился к тренировкам, не любил работать над развитием выносливости и силы. Кроме того, Анатолий курил, что само по себе лишало его всяких перспектив на

длительный и прочный успех на ринге. И все-таки Лагетко, одержав три победы подряд над аргентинцем Ф. Нуньесом, японцем Т. Исимурой и канадцем Э. Битти, завоевал бронзовую медаль. Британец Ричард Мактеггарт выиграл у физически плохо подготовленного Лагетко очень уверенно. Затем Мактеггарт одержал победу над Г. Куршатом из ФРГ и к золотой олимпийской медали присовокупил Кубок Уола Баркера, вручаемый лучшему боксеру олимпийского турнира.

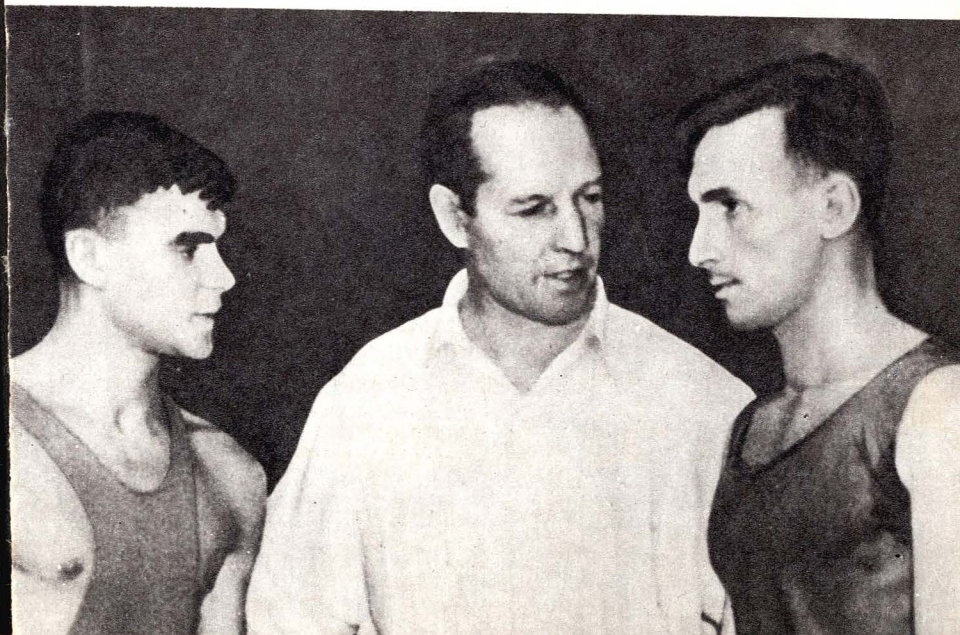
Владимир Енгибарян — ярчайшее явление на советском ринге. Он был левшой, но боксировал в левосторонней открытой стойке. Таких боксеров называют «скрытый левша». Его отличали удивительная реакция и феноменальное чувство дистанции. Перчатки противника могли проноситься в миллиметре от подбородка Енгибаряна, не причиняя ему ни малейшего ущерба. Володя умел виртуозно защищаться без помощи рук, одними лишь нырками, уклонами и отходами. Бывало, проходили турниры, а никто из соперников Енгибаряна так ни разу не смог его ударить. Сам Володя тоже бил нечасто, но зато очень точно и намеренно. Надо признать, что, когда молодой Енгибарян появился на ринге, нашлись тренеры и судьи, которые посчитали его фокусником и никуда не годным боксером, они призывали Енгибаряна срочно переучиться, чтобы боксировать «как все». Такова сила инерции, новое и необычное и в спорте далеко не всегда находит общее признание. Тем не менее Енгибарян доказал жизнеспособность своего стиля. Он пробился в сборную, стал чемпионом Европы, но за год до Мельбурна уступил победу сильному поляку Лешеку Дрогошу.

И надо же такому случиться, что волей жребия чемпион Европы Енгибарян и двукратный чемпион Европы Дрогош должны были встретиться в первом же своем бою олимпийского турнира. Но Енгибарян — настоящий, волевой спортсмен. Он говорил, что даже рад тому, что судьба олимпийской медали решится в первом бою. Этот поединок он провел блестяще, продемонстрировав весь свой уникальный арсенал боевых средств. Уже в первом раунде Дрогош побывал в нокдауне, и преимущество нашего мастера было бесспорным. Затем Енгибарян обыграл (тоже с нокдауном) сильного француза Ш. Салюдена, в активе которого была победа над советским боксером Г. Бояршиновым. Следующий соперник — южноафриканец Х. Лоубшер. Снова победа, и снова с нокдауном. В финале с Енгибаряном боксировал крепкий и волевой итальянец Ф. Ненчи. Володя не дал навязать

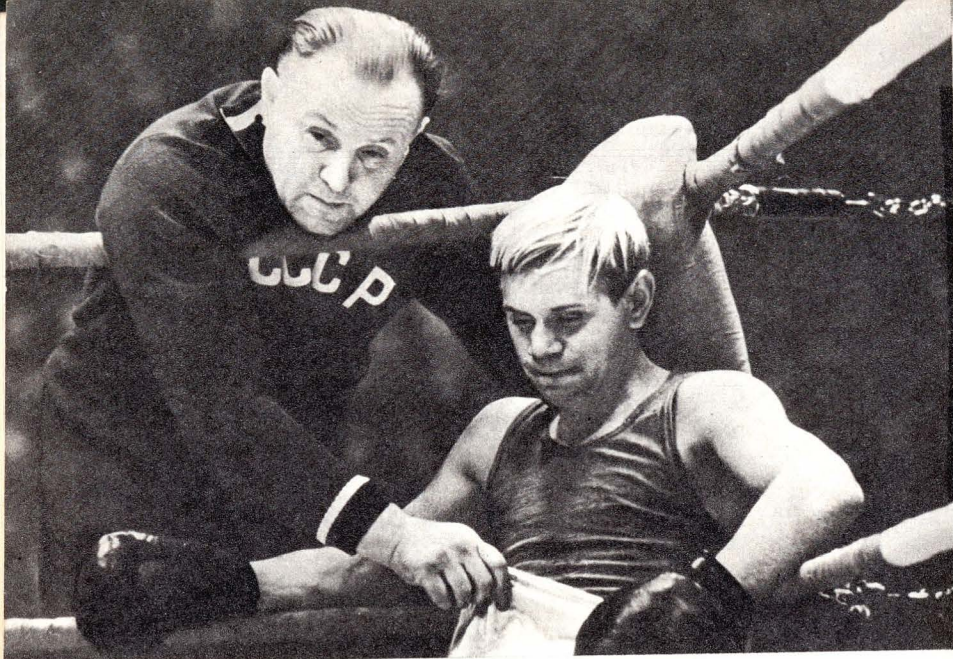

Поединок Королев — Шоцикас.

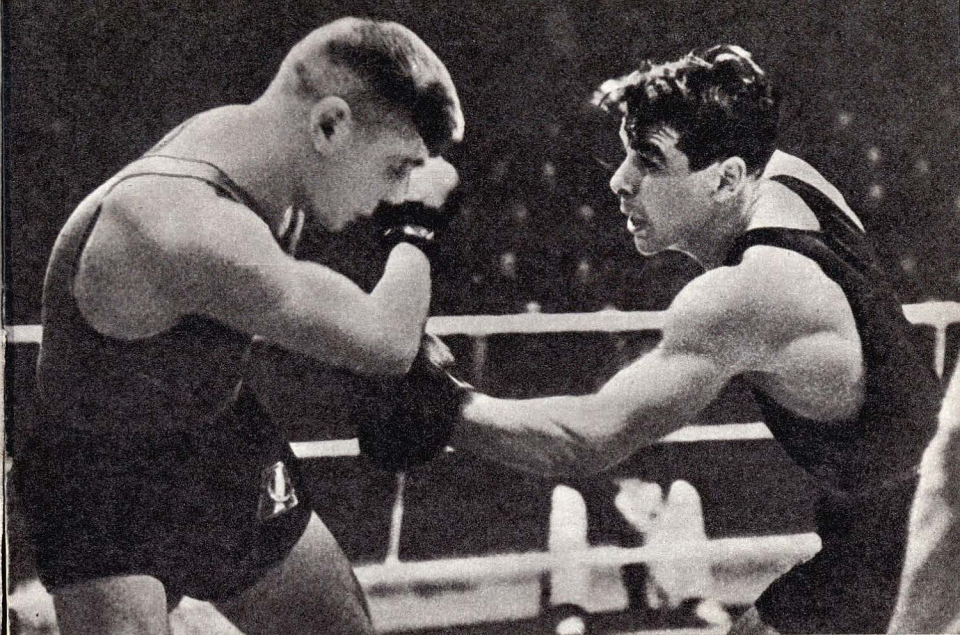
Виктор Михайлов в роли судьи.

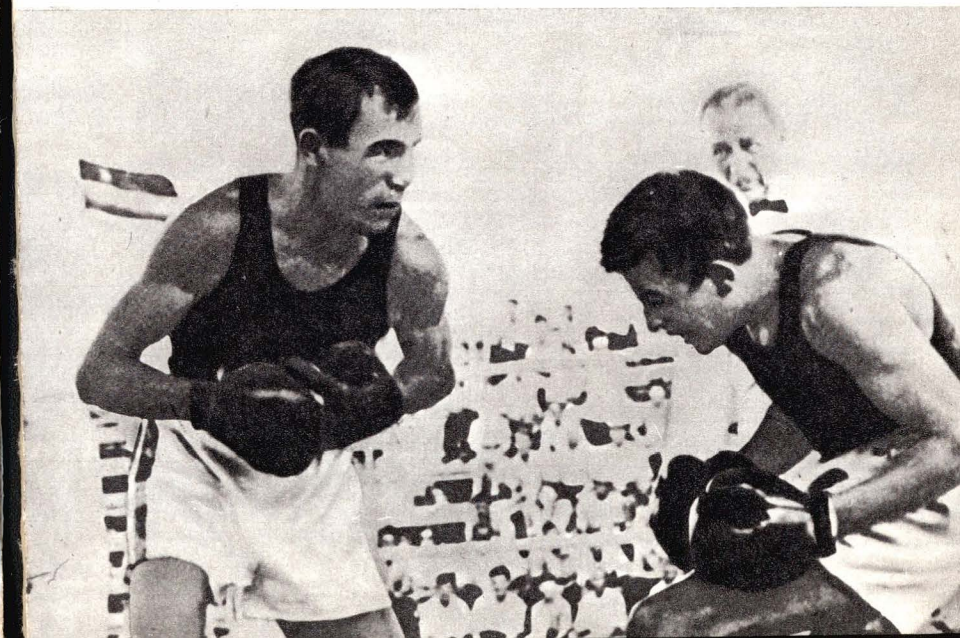

Профессор К. В. Градополов — тренер сборной СССР.

Атака Сергея Шербакова.

На ринге первый советский олимпийский чемпион Владимир Сафронов (слева).

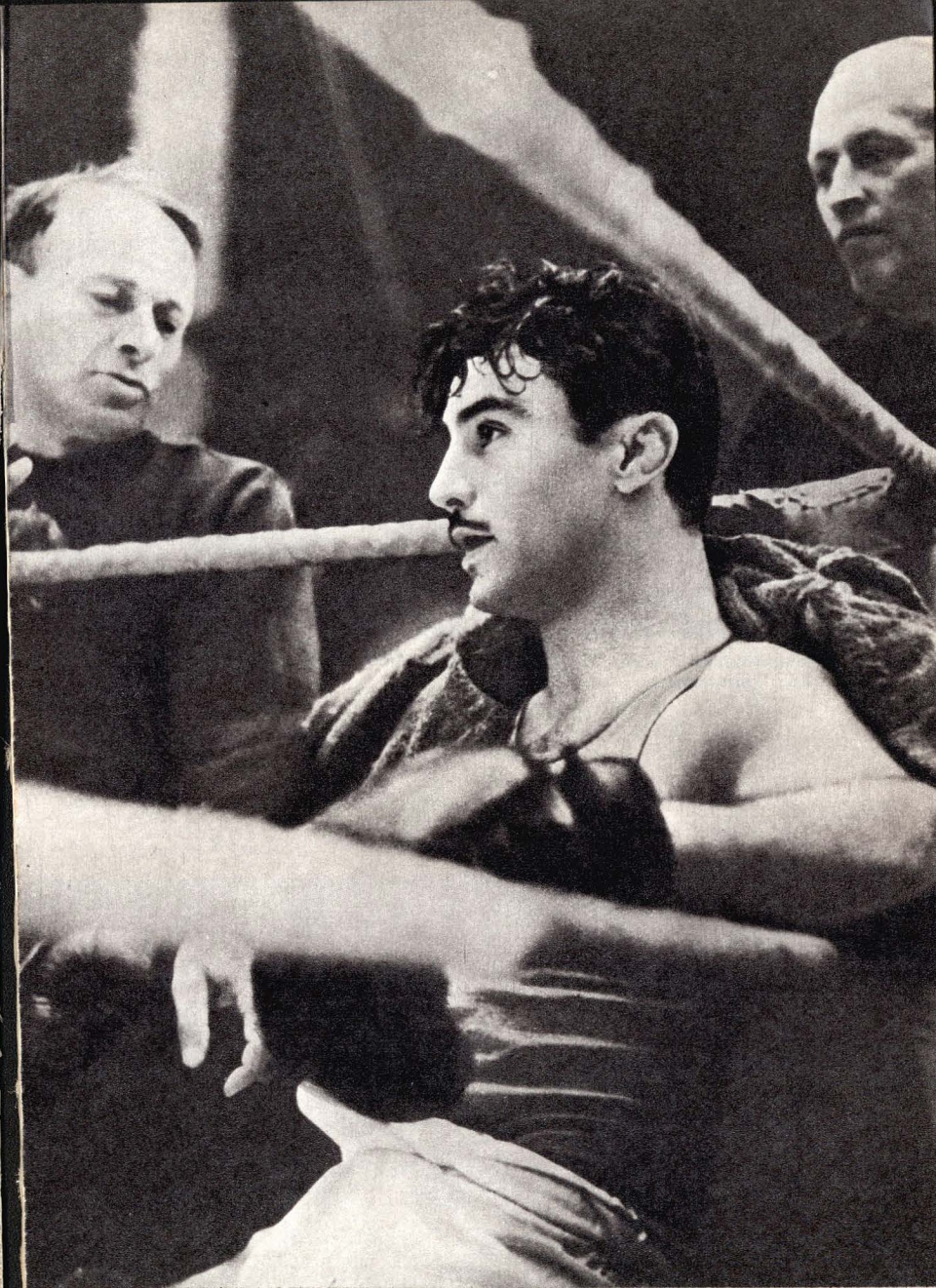

Секундирует Альгирдас Шоцикас.

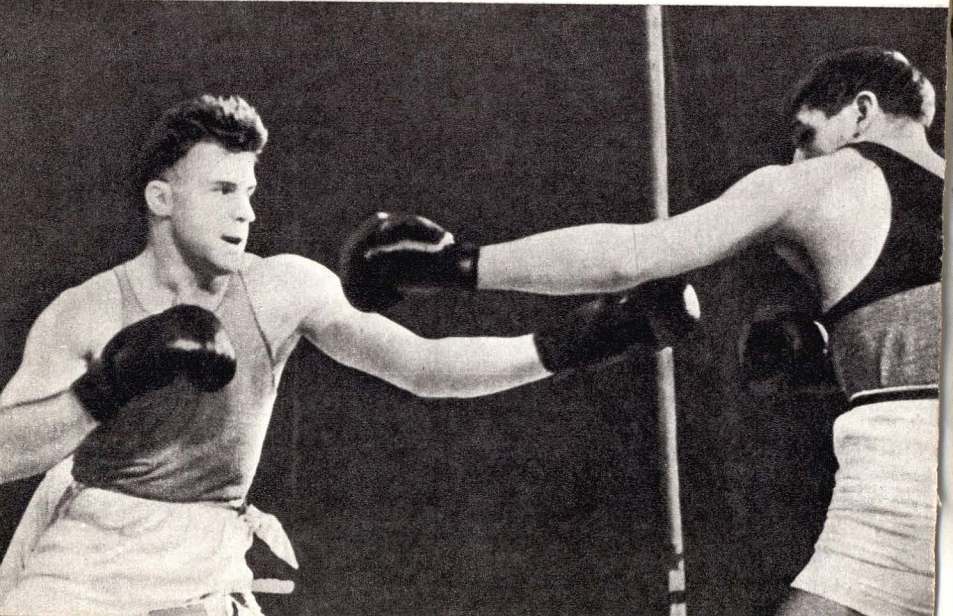

Владимир Енгибарян (слева) — Геннадий Бояршинов.

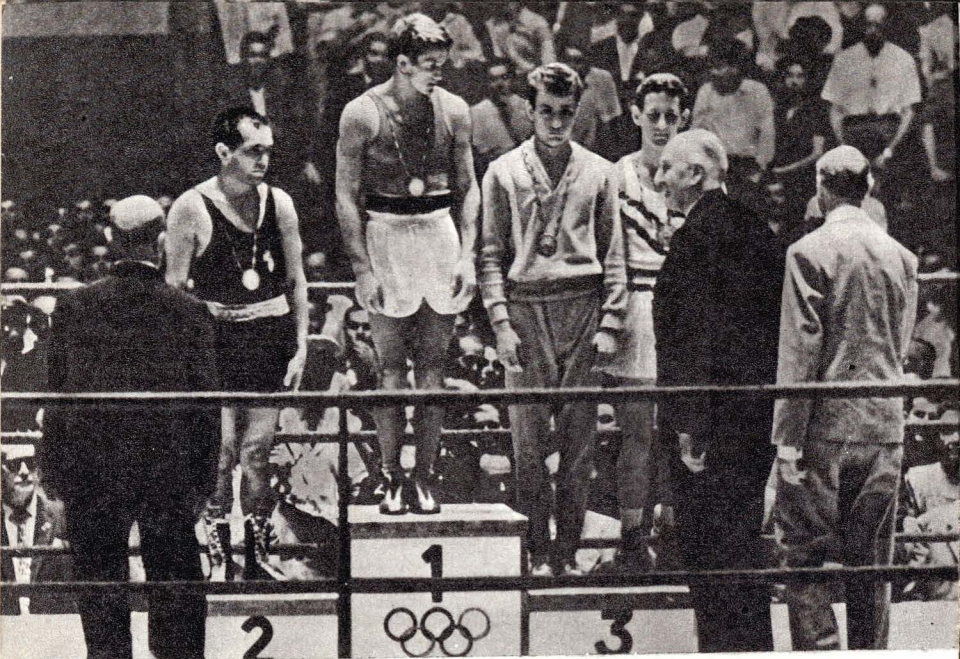

Геннадий Шатков (слева) предпочитал контратаку.

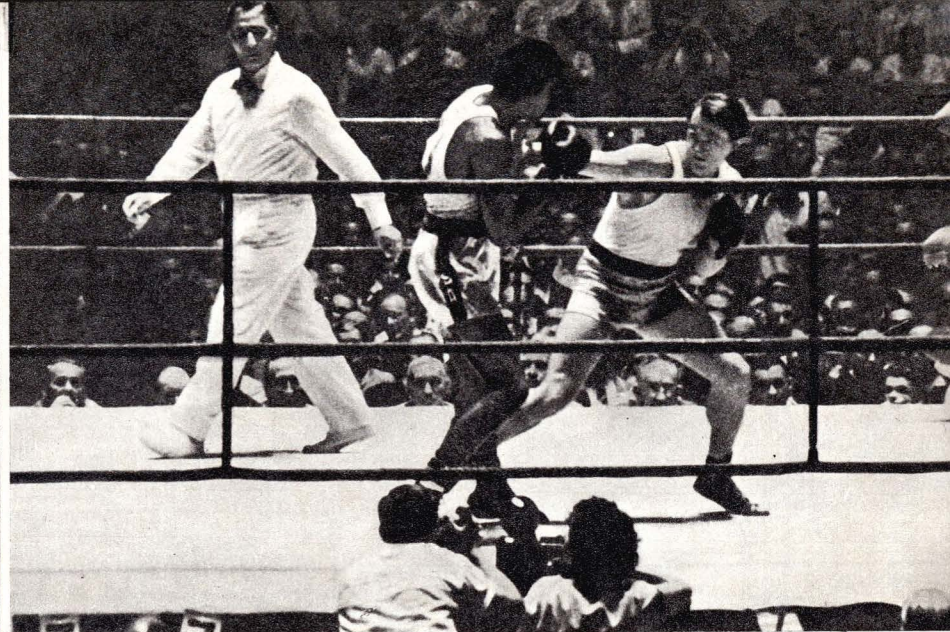
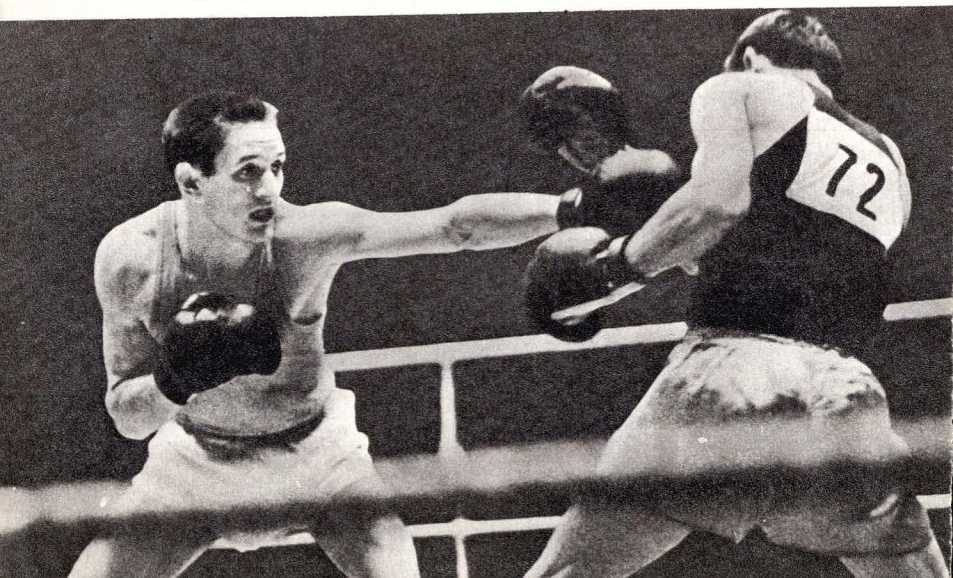
Трехкратный олимпийский чемпион Ласло Папп.

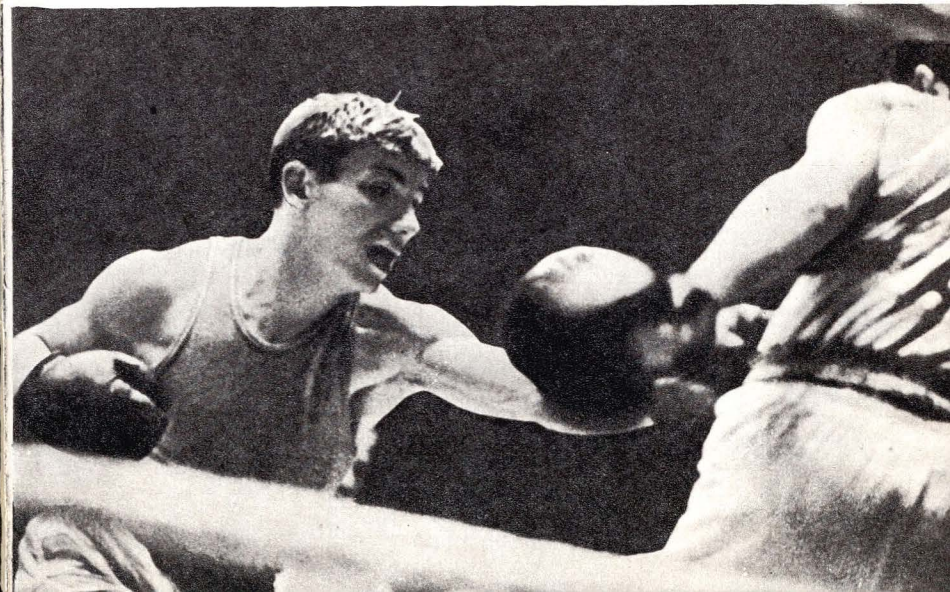
Олимпийский Рим. На верхней ступени пьедестала почета — Олег Григорьев.

Олег Григорьев набирает очки.

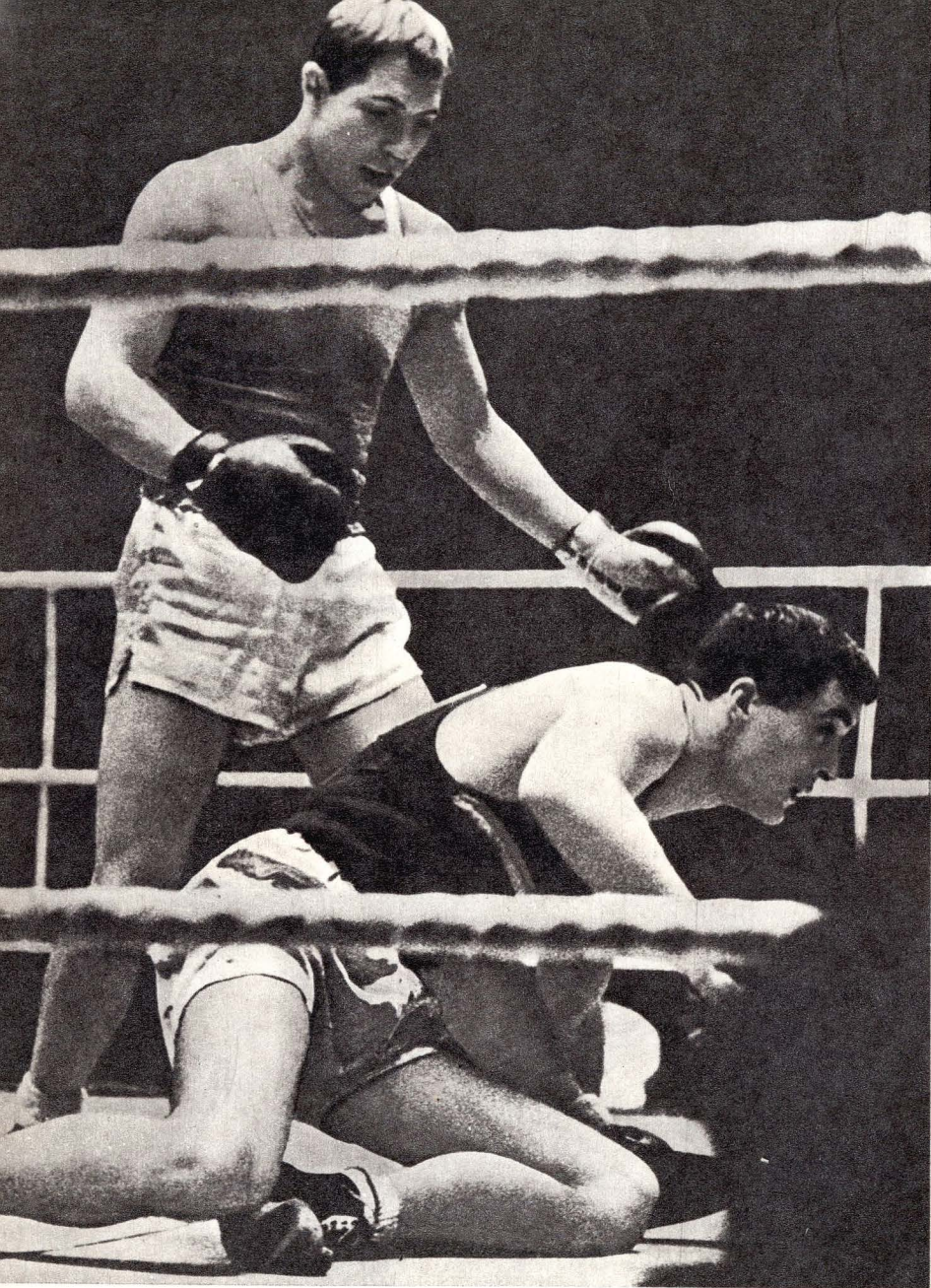

Финальный бой Олимпиады: Кассиус Клей — Збигнев Петшиковский.

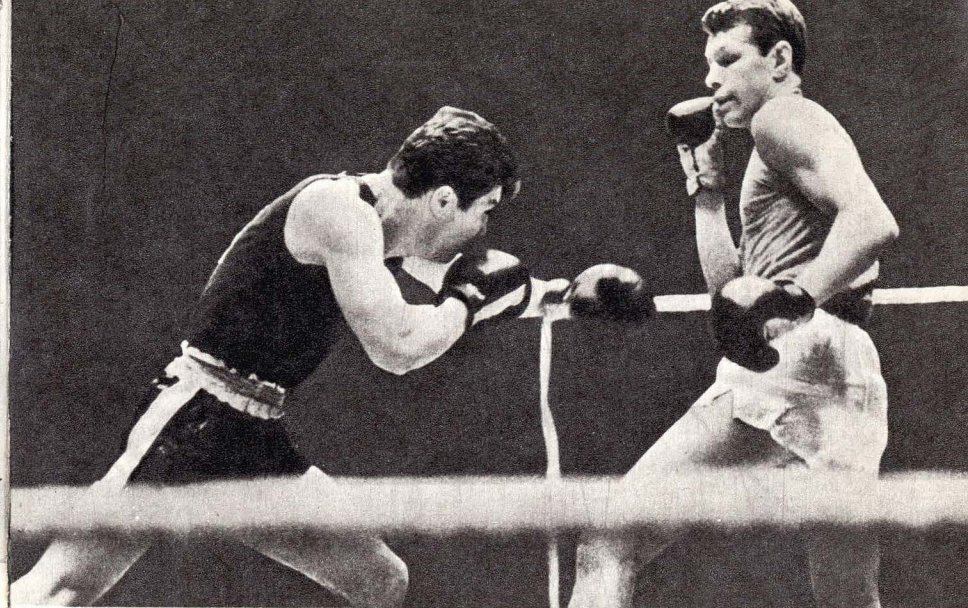
В атаке Станислав Степашкин.

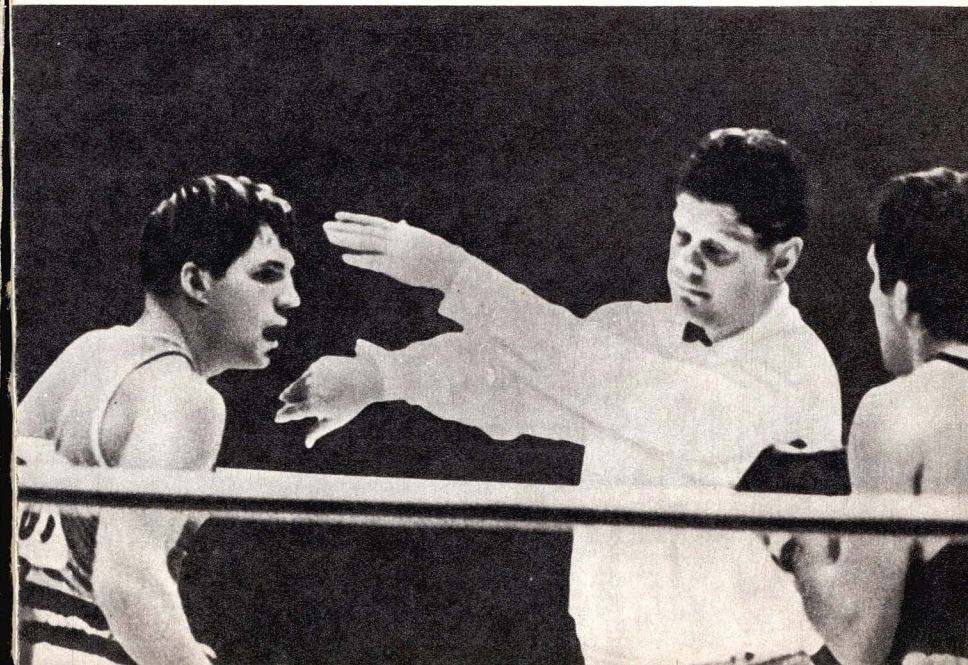

Удар Валерия Попенченко. Нокаут!

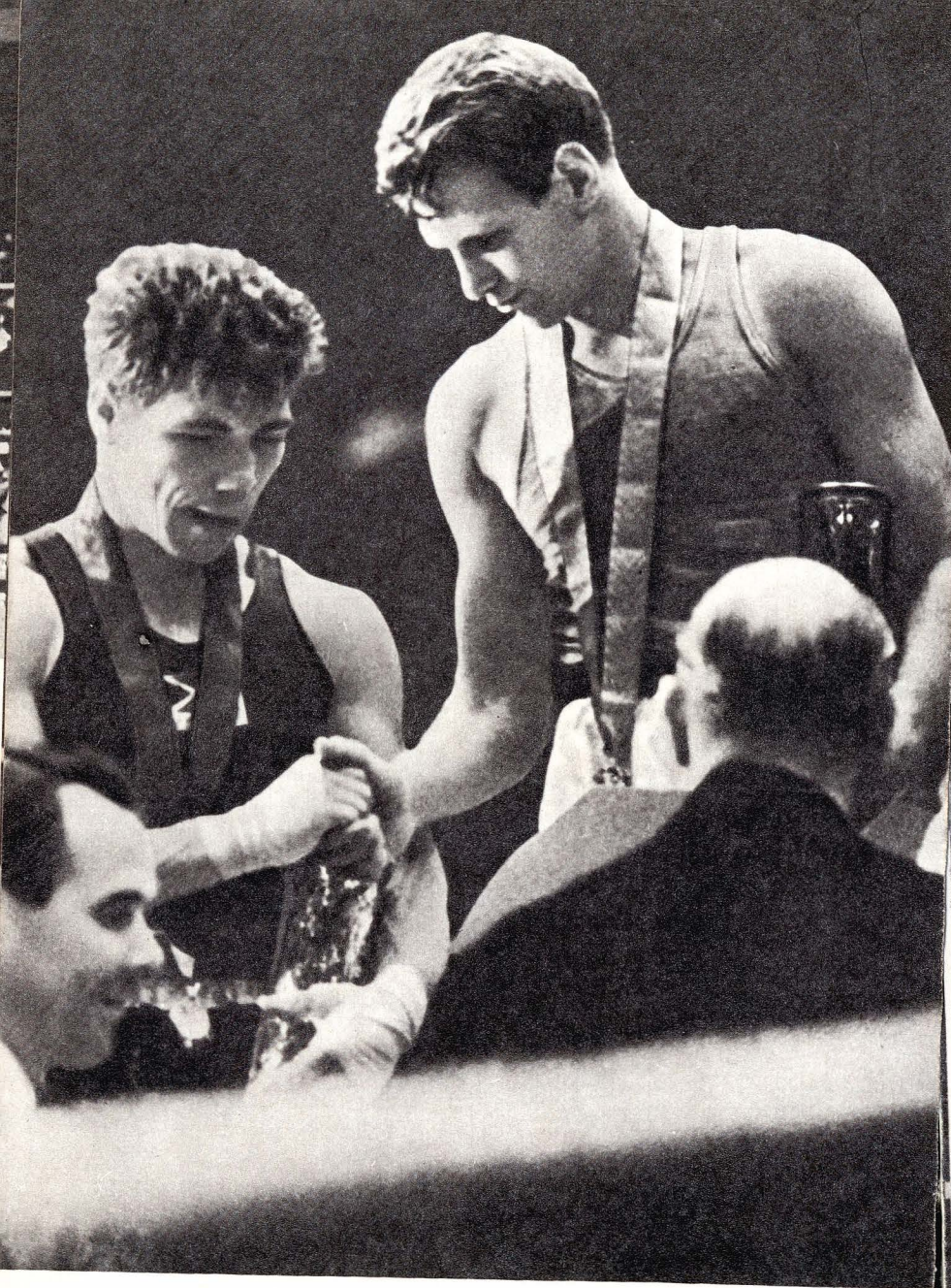

На ринге двукратный олимпийский чемпион Борис Лагутин (справа).

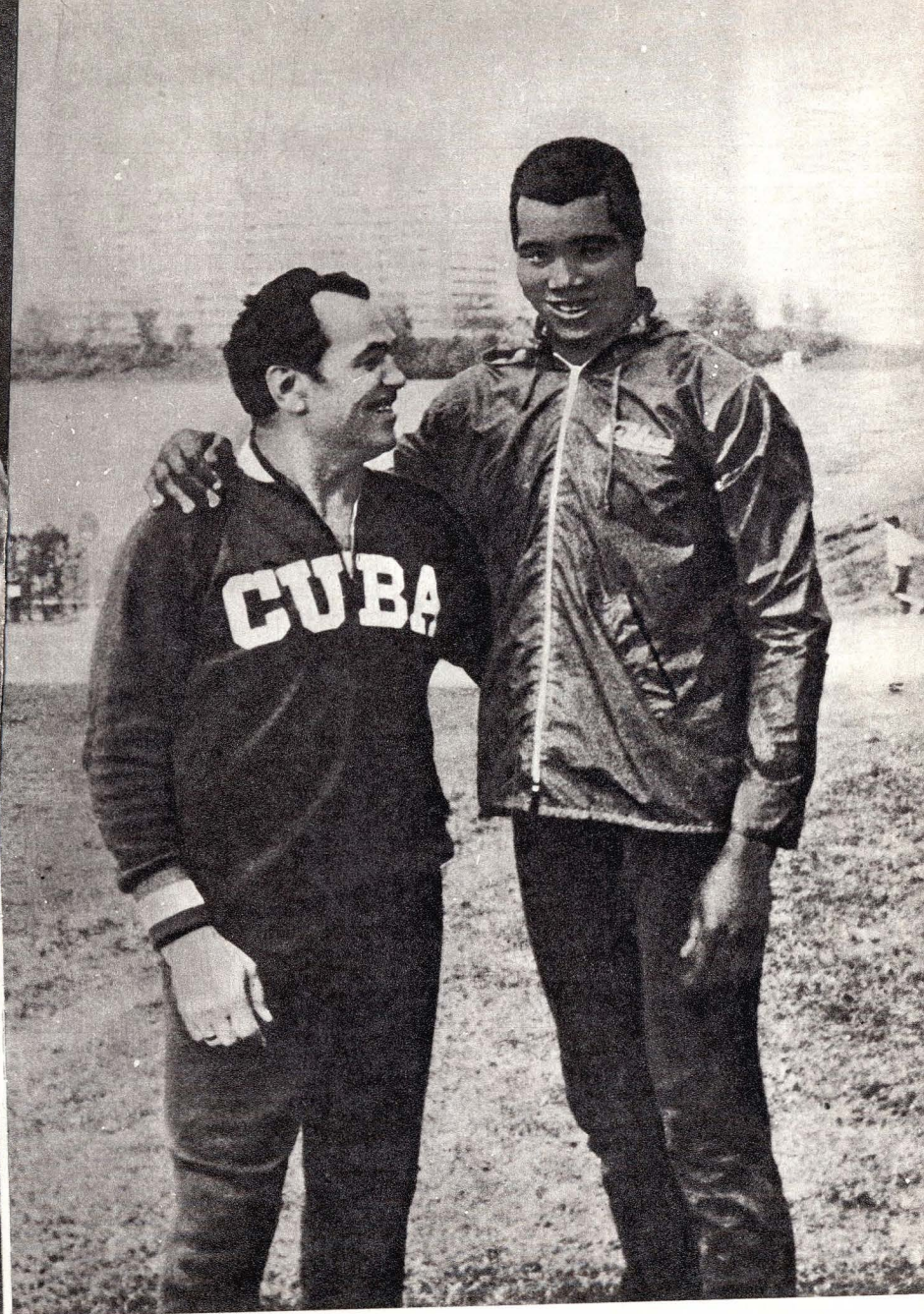
Финальный бой Токийской олимпиады. Киселев (слева) — Пинто.

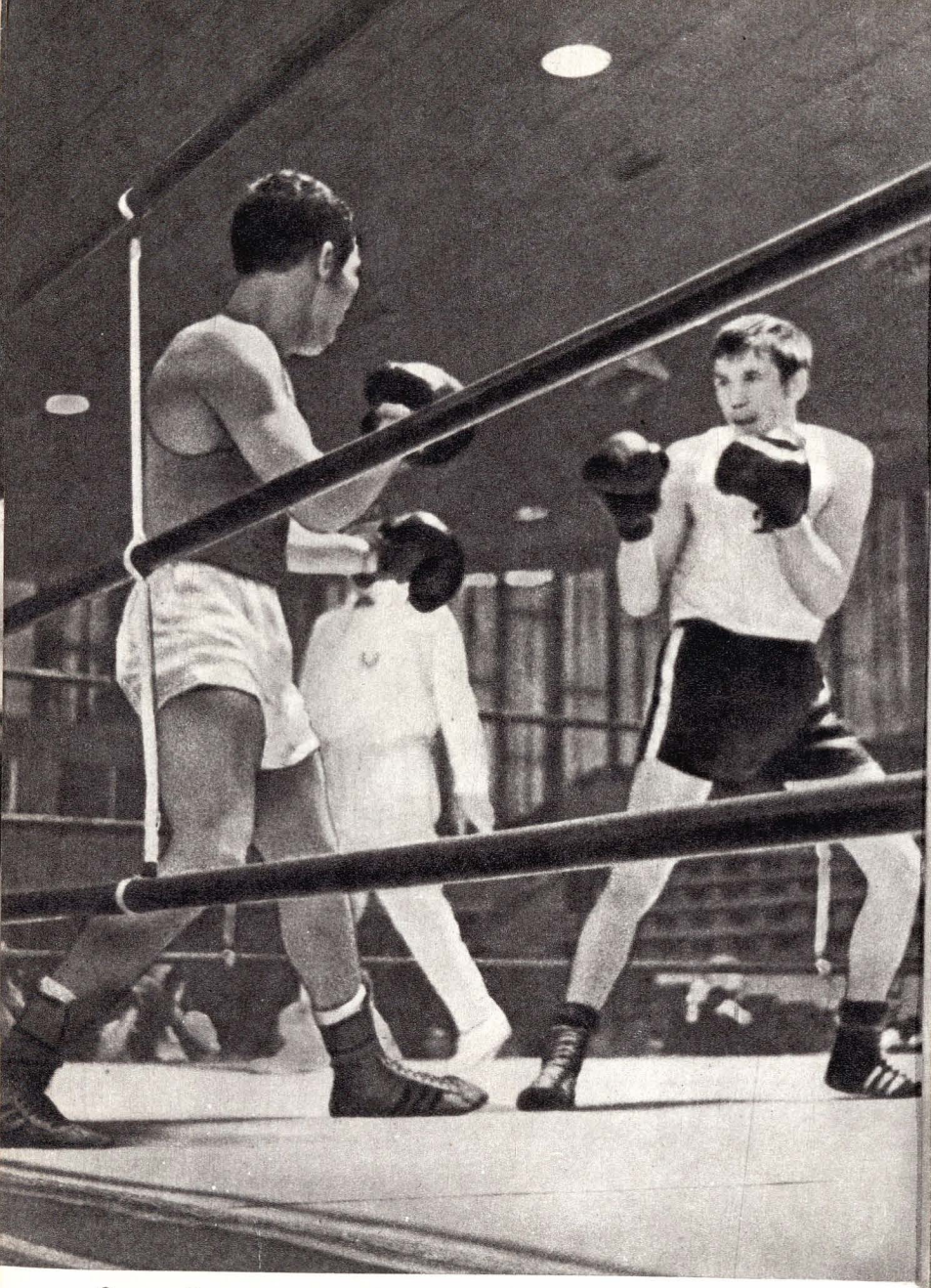

Борису Лагутину вручена золотая медаль.

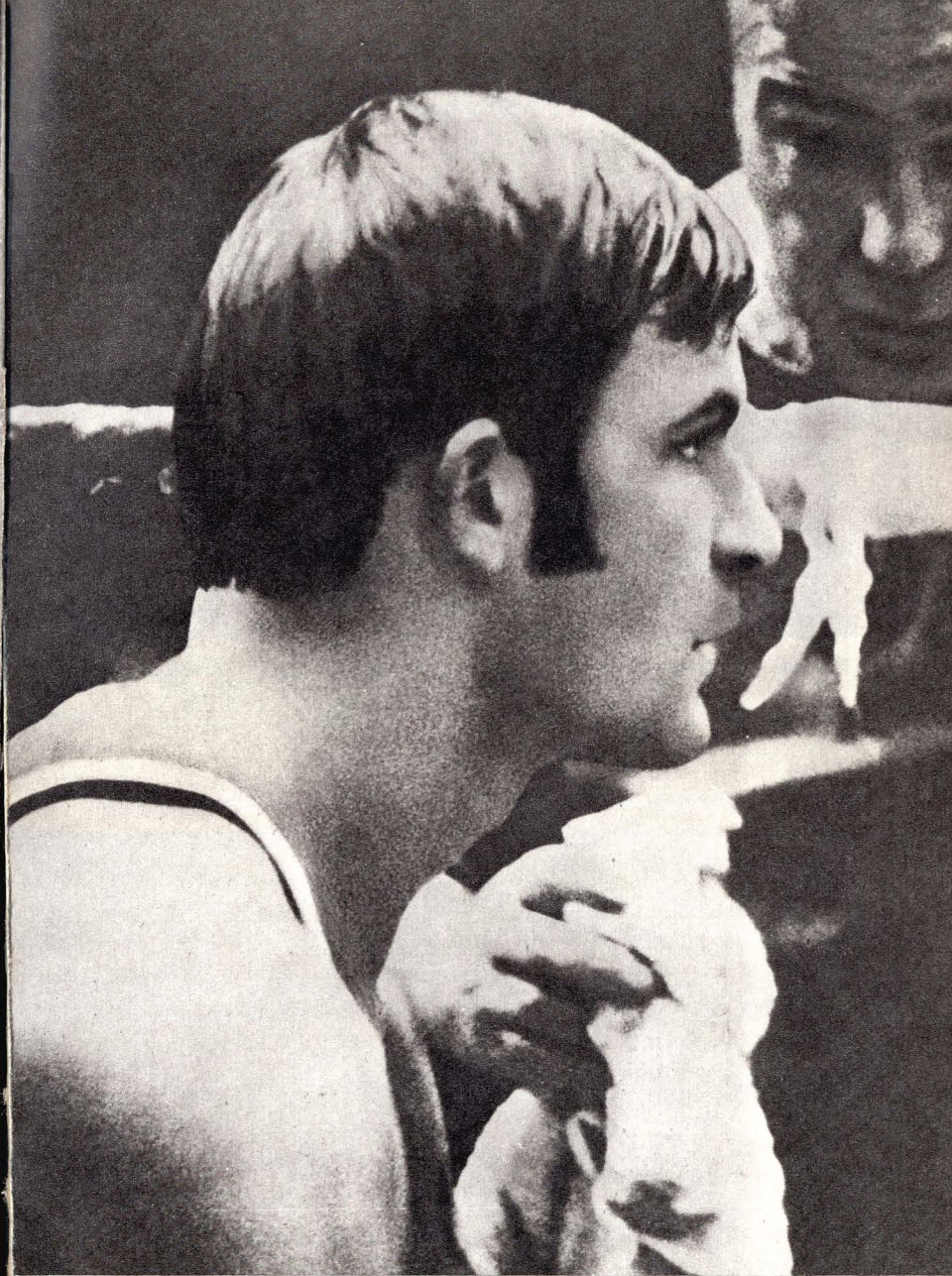

Андрей Кондратьевич Червоненко со своим знаменитым учеником Теофило Стивенсоном.

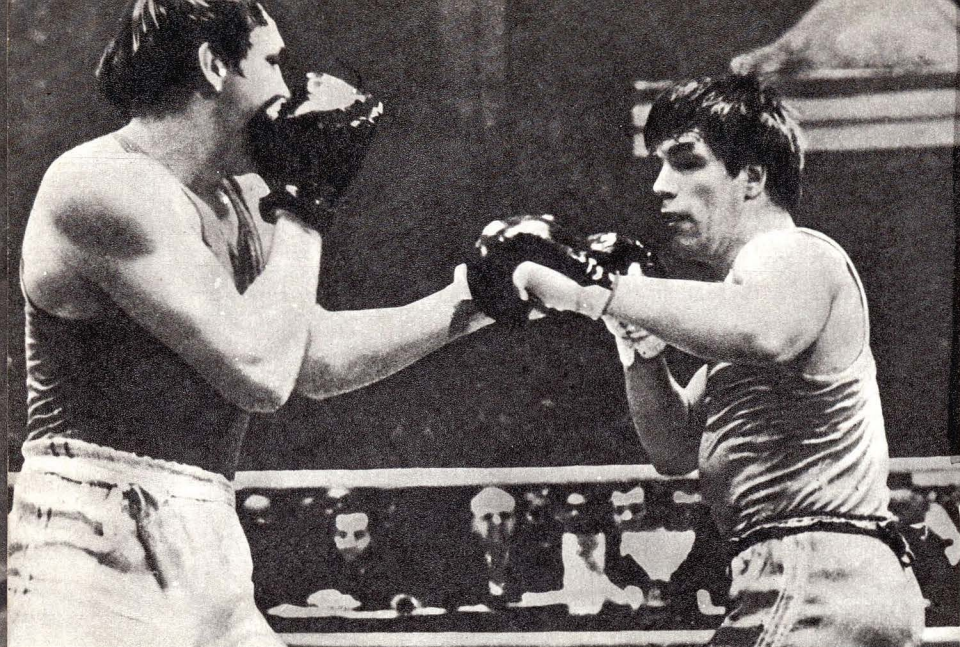

Очередной поединок олимпийских чемпионов Бориса Кузнецова (слева) и Валерия Соколова.

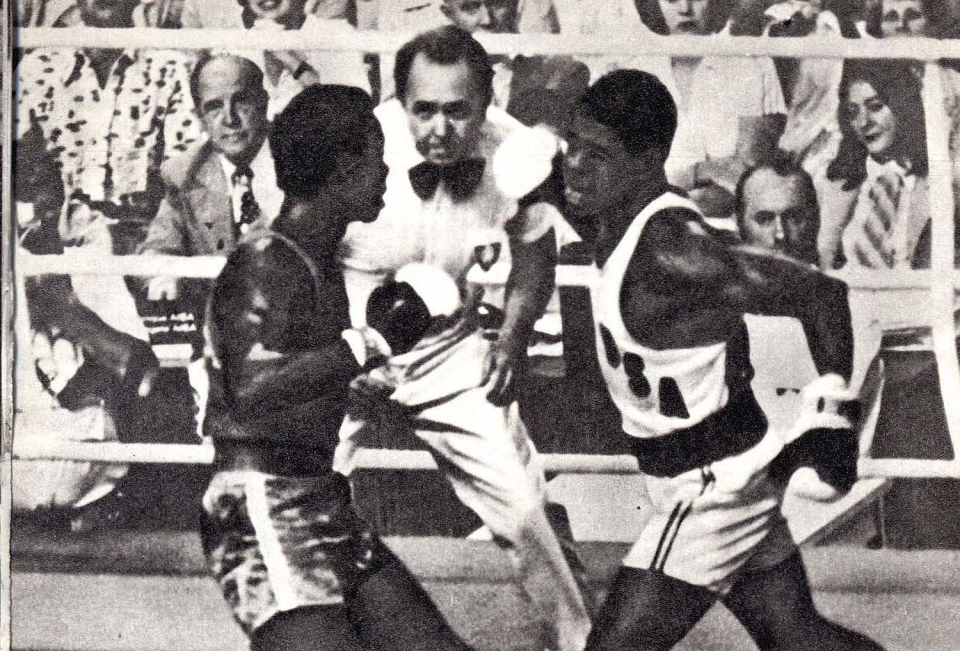

Герой Мюнхенской олимпиады Вячеслав Лемешев.

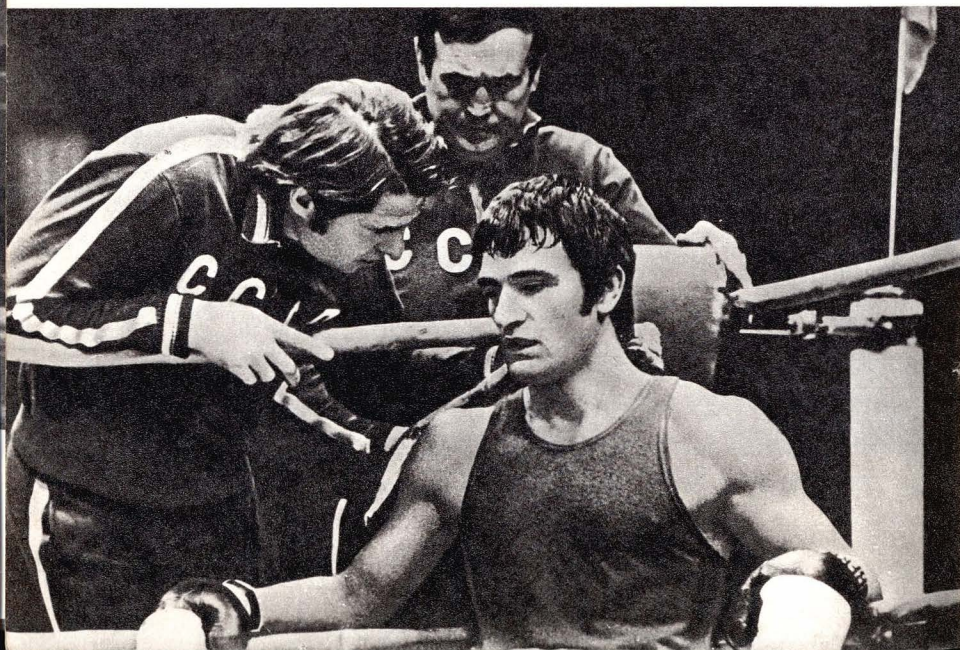

Евгений Горстков — Игорь Высоцкий.

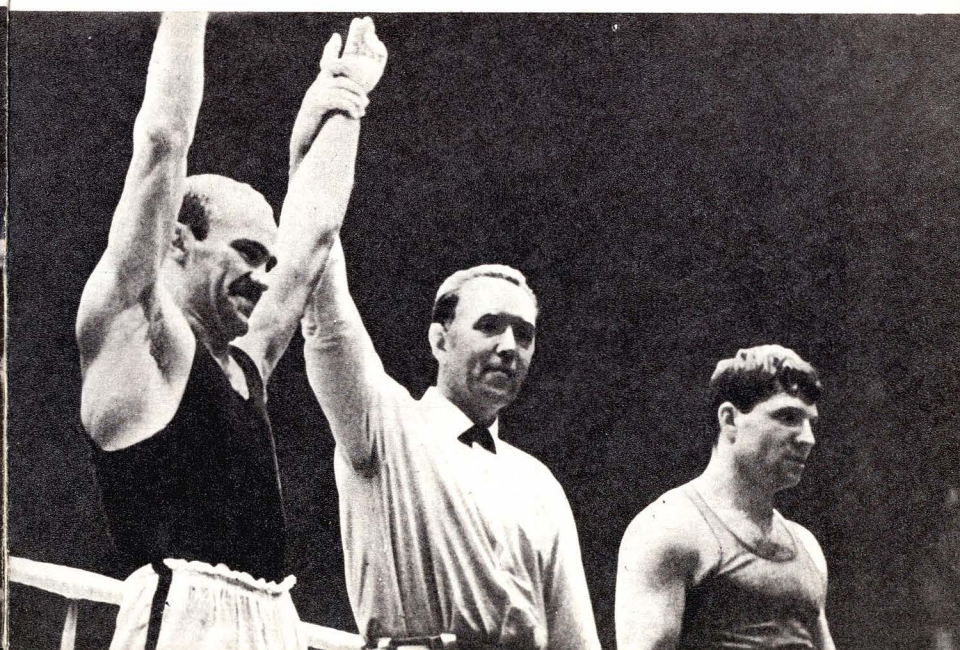

Олимпийский Монреаль. Решительная атака Леона Спинкса.

На ринге Давид Квачадзе. Секунданты — Алексей Киселев и Артем Лавров.

Так завершилась очередная встреча Позняк — Киселев.

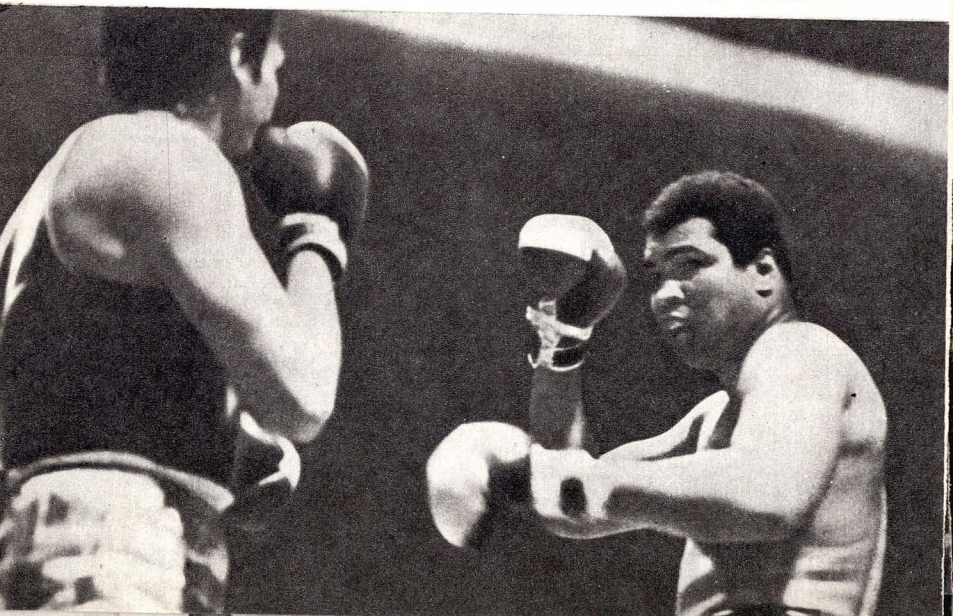

Советские боксеры в США. Встреча со знаменитым Джо Луисом (четвертый слева).

Мохаммед Али проводит показательный бой с Евгением Горстковым.

себе чужую волю. Он провел бой в свойственном ему стиле и одержал красивую победу.

Золотая олимпийская награда по достоинству увенчала успех выдающегося советского боксера. «Енгибарян — гордость любительского бокса, — писал после Мельбурна английский журнал «Боксинг-Ньюс». — Он техничен, хорошо подготовлен физически и не перетренирован. Прекрасная работа ног напоминает Джо Луиса, исключительная реакция и богатое разнообразие ударов — наиболее характерные его черты».

Я уже говорил о коварстве мельбурнского жребия. В первом же бою Эдуарду Борису во втором полусреднем весе выпало боксировать с тем самым англичанином Никки Гаргано, к бою с которым я помогал Борису готовить перед матчем СССР — Англия. Но в том матче Гаргано не участвовал. В Мельбурне все три раунда прошли в упорной борьбе. Инициатива была у Борисова, но более уверенные действия Гаргано при контратаках склонили чашу весов в его сторону. Со счетом 3:2 судьи предпочли англичанина. Олимпийским чемпионом стал типичный представитель румынской школы бокса напористый, агрессивный и быстрый Николай Линка, стремительным атакам которого не смогли противостоять техничные представители британской школы Гаргано (в полуфинале) и ирландец Ф. Тейдт (в финале).

В первом среднем весе еще одна неприятная шутка жребия. Нашему грозному нокаутеру Ричарду Карпову выпало боксировать с самим Збигневом Петшиковским, чемпионом Европы, одолевшим Ласло Паппа. Видимо, нервное напряжение оказалось чрезмерным для Карпова, который успел привыкнуть к легким победам на отечественном ринге. Авторитет Петшиковского слишком подействовал на него. Карпов боксировал неуверенно и медлительно. И все-таки он сумел послать поляка в нокдаун. Но на большее его не хватило. Петшиковский перехватил инициативу и довел бой до победного конца. Но и ему не суждено было стать олимпийским чемпионом. В полуфинале Петшиковский уступил Ласло Паппу, который в заключительном бою одолел американца Д. Торреса и завоевал третью золотую олимпийскую медаль. Ни одному боксеру ни до, ни после Паппа не удалось повторить такой успех. Впоследствии Папп решил попробовать свои силы на профессиональном ринге и выступал очень успешно.

Больше других олимпийцев 1956 года мне импонировал Геннадий Шатков. В те времена — что греха таить —

боксеры наши не очень-то дружили с книгой. А Геннадий мне запомнился прежде всего не в боевых перчатках, а с учебником в руках. Он учился тогда на юридическом факультете Ленинградского университета, что само по себе не могло не вызывать уважения к нему. Принципиальность, справедливость, высокая культура—все это делало Шаткова самым авторитетным членом нашей сборной. Помню, на меня большое впечатление произвела его мягкая, интеллигентная манера разговаривать. Это невольно заставляло сдерживаться даже самых грубоватых парней. Шатков был живым воплощением гармоничных идеалов советского спорта, сочетающих стремление к интеллектуальному и физическому совершенству. Он был в команде истинным капитаном, авторитетным, признанным, преисполненным чувства ответственности.

Через год после Олимпиады мне довелось немало тренироваться в паре с Шатовым. Я убедился, насколько опасен он в бою. Геннадий виртуозно работал левой, правую почти не пускал в ход, бил ею только наверняка, очень точно и мощно, особенно удачно в контратаках. Умелая работа ног позволяла Шатову легко менять дистанцию, выходить из боя или взламывать оборону соперника. Очень опасен был его нокаутирующий левый боковой удар.

Не могу сказать, что Геннадий тренировался очень много. Нет, но зато он умел на редкость быстро войти в форму, экономно затрачивая минимальные усилия для достижения максимального эффекта. В этом тоже сказывалась высокая культура спортсмена. Хочу отметить еще и высокую корректность Шаткова как на тренировке, так и в бою. Для него бокс был отнюдь не средством нанесения ущерба сопернику.

В Мельбурне у Шаткова был трудным первый бой с канадцем Р. Хозаком, боксером очень осторожным и, подобно Геннадию, предпочитающим контратакующие действия. Победа Шаткова сомнений не вызывала. Следующий его бой не состоялся, так как итальянец Г. Ринальди превысил допустимый лимит веса. Француз Ж. Шапрон, с которым должен был встречаться Шатков в очередном бою, боксировать не мог из-за травм. Но две победы без боя, согласно правилам, присуждать нельзя. Соперника нашему боксеру должен был определить жребий. Шатков поднялся на ринг, а вслед за ним вышли чилиец Ф. Тапия и аргентинец В. Залазар. Судья бросает жребий: боксирует Залазар, Тапия без боя выходит в финал.

Аргентинец—темповик. Он постоянно в непрерывной яростной атаке, сдержать которую очень нелегко. Атакам соперника Шатков противопоставил точные контратаки. После одной из них Залазар оказался на полу в первом раунде, а после другой—в конце второго раунда—так и не смог подняться.

Еще более грозен чилиец Тапия. В предыдущих боях он нокаутировал опытного поляка З. Пюрковского и выдающегося чехословацкого боксера олимпийского чемпиона и чемпиона Европы Юлиуса Торму. Вот что писала о бое Шаткова и Тапия австралийская газета «Сан»: «Самой убедительной победы во время финальных состязаний по боксу добился русский средневес Г. Шатков. В первом раунде он нанес страшный удар слева, после которого Тапия так и не смог прийти в себя. Затем последовало еще два мощных удара. Тапия не смог подняться даже после того, как судья кончил счет. Шатков значительно превосходил всех своих противников в тактической зрелости и техническом мастерстве». Превосходные качества спортсмена и блестящее выступление Шаткова в Мельбурне были оценены по достоинству. Он, так же как и А. Шоцикас, стал кавалером ордена Ленина.

В двух последних весовых категориях мы тоже оказались с медалями. Р. Мураускас уверенно победил австралийца Э. Мадигена, который за четыре года до того выбил из борьбы за награды нашего Б. Сильчева. Затем в равном бою с американцем Д. Бойдом (при счете 3:2) Мураускас вынужден был уступить победу. Ромуальдас получил бронзовую медаль, а Бойд, победив в финале румына Д. Негря, стал олимпийским чемпионом.

На редкость драматично сложилась турнирная борьба для тяжеловеса Льва Мухина. После Олимпиады мы много раз тренировались вместе, и я мог убедиться в замечательных качествах этого человека. Мухин был удивительно добр, мягок, заботлив, корректен. Казалось, наш суровый вид спорта создан совсем не для него. Чтобы заставить Леву драться в полную силу, надо было очень его разозлить. Но боксером он был хорошим, владел прекрасным левым ударом по корпусу. Правда, защитой он частенько пренебрегал, да и, пожалуй, был не очень хорошо координирован. Мухин занял на Спартакиаде второе место вслед за Шоцикасом. Но Шоцикас еще раньше заявил, что сразу после Спартакиады уходит с ринга. Вот и пришлось Мухину ехать в Мельбурн.

В первом бою против Левы боксировал огромный болгарин Борис Лозанов (его вес 130 кг). Мощным ударом

он бросил Мухина на пол. Видимо, этот удар оказался тем раздражителем, который был необходим, чтобы заставить Леву боксировать в полную силу. В третьем раунде точным ударом левой снизу по корпусу Мухин нокаутировал болгарина. Во втором бою швед Т. Ахсман тоже в самом начале боя бросил Мухина на пол. И тут же поплатился за это. Удар слева по корпусу нокаутировал шведа. Точно такая же картина повторилась в полуфинальном бою Мухина с итальянцем Д. Боццано. Нокдаун Мухину в первом раунде — нокаут его противнику после удара слева по корпусу. В финале Мухин боксировал против американца П. Редемейкера, явно уступающего по классу таким нашим тяжеловесам, как Н. Королев или А. Шоцикас. Но Редемейкер был свеж и полон сил, а Мухин измотан в предыдущих боях. Победа осталась за американцем, однако то, что Мухин совершил в Мельбурне, я бы назвал спортивным подвигом.

Результаты выступления нашей сборной на ринге Мельбурна можно расценить как блестящие. Три золотые медали, одна серебряная и две бронзовые, 33 очка и общекомандное первое место — это огромный и неслучайный успех, обусловленный огромной работой по подъему бокса в стране и целенаправленной подготовкой сильнейших боксеров.

Наилегчайший вес. 1. Терри Спинкс (Великобритания); 2. Мирча Добреску (Румыния); 3—4. Рене Либер (Франция) и Джон Колдуэлл (Ирландия).

Легчайший вес. 1. Вольфганг Берендт (ГДР); 2. Сун Чун Сон (Ю. Корея); 3—4. Фредерик Гилрой (Ирландия) и Клаудио Барриентос (Чили).

Полулегкий вес. 1. Владимир Сафронов (СССР); 2. Томас Никколс (Великобритания); 3—4. Хенрик Недзвецкий (Польша) и Пентти Хямляйнен (Финляндия).

Легкий вес. 1. Ричард Мактегарт (Великобритания); 2. Харри Куршат (ФРГ); 3—4. Анатолий Лагетко (СССР) и Энтони Бирн (Ирландия).

Первый полусредний вес. 1. Владимир Енгибарян (СССР); 2. Франко Ненчи (Италия); 3—4. Хенри Лоубшер (Ю. Африка) и Константин Думитреску (Румыния).

Второй полусредний вес. 1. Николай Линка (Румыния); 2. Фредерик Тейдт (Ирландия); 3—4. Никки Гаргано (Великобритания) и Кевин Хогарт (Австралия).

Первый средний вес. 1. Ласло Папп (Венгрия); 2. Джо Торрес (США); 3—4. Збигнев Петшиковский (Польша) и Джон Маккормак (Великобритания).

Второй средний вес. 1. Геннадий Шатков (СССР); 2.

Рамон Тапиа (Чили); 3—4. Виктор Залазар (Аргентина) и Жильбер Шапрон (Франция).

Полутяжелый вес. 1. Джеймс Бойд (США); 2. Джордже Негря (Румыния); 3—4. Ромуальдас Мураускас (СССР) и Карлос Лукас (Чили).

Тяжелый вес. 1. Питер Редемейкер (США); 2. Лев Мухин (СССР); 3—4. Дэниэл Беккер (Ю. Африка) и Джакомо Боццано (Италия).

1960 ГОД. РИМ

Победа в далеком Мельбурне окрылила всех нас. Хотелось трудиться еще упорнее, чтобы упрочить позиции советского бокса.

В олимпийском году я, наконец, решил окончательно перейти во второй средний вес. Но решил поздно: после проигрыша Борису Лагутину на чемпионате страны. Тем самым я лишил себя права претендовать на поездку в Рим. По традиции меня пригласили на предолимпийский сбор в качестве спарринг-партнера. Было там немало первоклассных молодых боксеров, отлично зарекомендовавших себя после Мельбурна: Сивко, Степашкин, Феофаняк, Никаноров, Попенченко, Позняк, Какошкин, Радонов, Баранников. Много говорили об исключительно талантливом литовце Ричардасе Тамулисе. Но он незадолго до Олимпиады сломал себе руку.

Казалось бы, с такими ребятами, поддержанными знаменитыми ветеранами, выиграть Олимпиаду в Риме мы сможем очень уверенно. Но вскоре стали закрадываться сомнения. Я был неприятно удивлен тем, что предолимпийский сбор организован плохо, что дисциплина в отряде от прошлых лет слабая. Оптимизм, с которым я ждал новых побед на Олимпийских играх, заметно увял, так как я давно уже сумел убедиться: если нет в команде порядка и дисциплины, успеха не будет. Кроме того, руководители команды не сумели вооружить молодых талантливых мастеров необходимым опытом международных встреч.

Чувствовалось, что в Риме нашей команде будет гораздо труднее, чем в Мельбурне. Хотя бы потому, что количественный состав участников Олимпиады 1960 года обещал значительно превзойти число олимпийцев 1956 года. (В Риме выступило 289 боксеров из 42 стран, а в Мельбурне — 160 из 27 стран.) До нас доходили сведения об исключительно серьезной подготовке зарубежных боксеров к турниру в Риме: успех советских боксеров

заставил наших соперников принять экстренные меры к форсированной подготовке. Мы же придерживались ориентиров предмелльбурнской подготовки (что само по себе чревато неприятностями: нельзя топтаться на месте, надо идти вперед), а в практической работе со сборной не сумели удержаться на том уровне, который был у нас перед Мельбурном.

На Олимпиаду в Рим была отобрана такая десятка: Сергей Сивко (Москва, 20 лет), Олег Григорьев (Москва, 23 года), Борис Никаноров (Москва, 21 год), Вилликтон Баранников (Москва, 22 года), Владимир Енгибарян (Ереван, 28 лет), Юрий Радоняк (Краснодар, 25 лет), Борис Лагутин (Москва, 22 года), Евгений Феофанов (Москва, 23 года), Геннадий Шатков (Ленинград, 28 лет), Андрей Абрамов (Москва, 25 лет).

Могу заверить, что по подбору индивидуальностей это была великолепная команда. Каждый из наших олимпийцев мог бы претендовать на самые высокие награды. Но стратегические просчеты в подготовке и досадные недоработки резко снизили потенциал команды. Я имел уже возможность убедиться в том, что успеха добиваются те боксеры, которые самоотверженно, упорно трудятся в подготовительном периоде, а также проходят жесткую систему отборочных соревнований, имеют постоянную и суровую боевую практику с сильными конкурентами. Перед Римом так готовились Григорьев, Лагутин, Сивко и Радоняк. В них я верил крепко. Хотя входили в команду боксеры и более одаренные от природы и более именитые.

Сережа Сивко был самым молодым в нашей сборной, накануне Олимпиады он выиграл и молодежный и взрослый чемпионаты страны. Он предпочитал боксировать на средней дистанции, обладал жестким ударом, был техничен, смел, работоспособен, решителен, но недостаточно опытен. А предстояло Сергею пройти поистине марафонский турнир, в котором приняли участие 33 боксера наилегчайшего веса. В первых двух боях Сивко довольно легко одолевает С. Чанга из Южной Кореи и француза А. Порселя. Затем поединок с основным претендентом на золотую медаль двукратным чемпионом Европы Манфредом Хомбергом из ФРГ. Сивко отлично построил бой, сумел навязать опытному сопернику свою манеру и одержал безоговорочную победу. В полуфинале Сергей благодаря точным контратакам переиграл японца К. Танабе. Почти ни в чем не уступил Сивко и в финальном бою венгру Дьюле Тёреку, напористому и очень крепкому бойцу, ученику знаменитого Ласло Паппа. Но этого

«почти» хватило венгерскому «мухачу» для олимпийской победы, правда, при разногласии судей.

Олега Григорьева я называл профессором ринга. Он все умел в боксе и все знал про бой, был одинаково силен в защите, атаке и контратаке. Олег блестяще боксировал и на дальней дистанции, и на средней, и на ближней. В любой фазе боя он точно знал, сколько набрал очков, достаточно ли этого для победы, когда и как надо увеличить темп, разорвать дистанцию, остановить соперника. Подобно опытному гроссмейстеру, он мгновенно просчитывал варианты комбинации, точно предугадывал ходы противника, ловко маскировал свои хитроумные ловушки. Он никогда не уставал, всегда был в форме и не знал трудностей с сохранением веса, умело избегал травм. Это признак высокой боксерской культуры. Всех своих лучших качеств Григорьев добился повседневным тяжелым упорным трудом. Я знал немало боксеров, гораздо более щедро одаренных от природы, но ни один из них не достиг таких высот мастерства, как Григорьев. Он был расчетлив и смел, но отнюдь не безрассуден. Далеко не каждый боксер стремится участвовать в большом числе соревнований. Олег одинаково охотно выступал и на Олимпиадах, и в самых малозначительных городских или ведомственных турнирах. Он умел извлекать уроки и из побед и из неудач. По-моему, не было случая, чтобы Григорьев дважды проигрывал одному мастеру, сказав, что Довершу портрет этого выдающегося мастера, сказав, что он был удивительно скромен, доброжелателен и корректен. С новичком, молодым спортсменом он боксировал все три раунда, добиваясь лишь того преимущества, которое было необходимо для победы, а с серьезным конкурентом пускал в ход «тяжелую артиллерию» и нередко завершал бой нокаутом.

В Риме Григорьев начал с уверенной победы над фаворитом бразильской команды В. Клаудиано, затем в тяжелом бою вырвал победу у очень сильного англичанина Ф. Тейлора. В полуфинале — схватка с опытным поляком Б. Бендигом, а в финале напряженнейший поединок с любимцем итальянских тиффози П. Дзампарини, который рвался к победе сквозь все преграды. Мастерство и хладнокровие Олега перевесили напор итальянца. Григорьев стал первым и единственным советским олимпийским чемпионом на боксерском турнире в Риме.

Полулегковес Борис Никаноров начал свой путь в большом боксе с победы над олимпийским чемпионом В. Сафроновым. Было тогда Борису 19 лет. До начала

Олимпиады он успел дважды стать чемпионом страны. У него была образцово поставлена техника ведения боя. Молодые боксеры изучали потом тонкости этого вида спорта по учебным фильмам, где снят Никаноров. Но одной техники, а также быстроты, выносливости и силы, которыми Борис тоже был не обделен, мало для больших побед. Никанорову нередко изменяла выдержка, самообладание. Его нетрудно было вывести из равновесия, и тогда он бросался в бездумный обмен ударами, где сразу же сводилось на нет все его преимущество в технике. Получив хорошую школу бокса, Борис, к сожалению, не прошел должной психологической закалки.

Турнир Никаноров начал с очень убедительной победы над американцем Н. Спанаксом. Потом победил аргентинца К. Аро. Но уже в этом бою чувствовалась нервозность нашего боксера. Он не полностью выполнил тренерскую установку и не раз срывался на обмен ударами. По мере обострения турнирной ситуации все хуже владел собой Никаноров. И когда он поднялся на ринг против не очень техничного, но темпераментного итальянца Франческо Муссо, когда услышал рев огромного зала, поддерживавшего своего земляка, Борис утратил контроль над собой. Он ринулся в яростный встречный бой, где трудно было отдать предпочтение кому-либо из соперников. Трое судей из пяти остановили свой выбор на итальянце, который в конце концов и стал олимпийским чемпионом. А Никаноров впоследствии еще четыре раза выигрывал звание чемпиона страны, но в олимпийскую сборную его больше не включали.

Легковеса Вилликтона Баранникова отличала завидная пластичность движений. По рингу он передвигался подобно пантере: мягкие кошачьи движения и вдруг — взрыв, прыжок, серия мощных ударов. Владение своим телом было у него на удивление совершенным. Он мог в самый неожиданный момент изменить направление атаки, запутать противника сетью ложных движений, финтов. Вдруг среди боя менял стойку. Он одинаково мощно бил и справа и слева и представлял перед соперником в самом разном обличье: то левой, то правой, то скрытым левой. И во всех ипостасях он был одинаково опасен. Но при всем том Баранников бил довольно мало, он больше заботился о собственной безопасности (и правильно делал!), но уж если бил, то наверняка. Эта виртуозность сочеталась с отлично развитым чувством дистанции и превосходным умением владеть собой. На ринг он выходил подобно сфинксу — бледное недвижимое лицо, на

котором отражено полное спокойствие, узкие зоркие глаза, одинаковая бесстрастность и при успехе и при неудаче. В Риме Вилликтону не хватало лишь одного — опыта.

В первом же бою он так запутал голландца В. Герлаха, что тот и не пытался сопротивляться советскому боксеру. Один из судей дал красноречивую оценку этому бою — 60:53. Во втором бою с румыном И. Михаликом у Вилликтона тоже не было особых проблем. Но в третьем опытный и мощный аргентинец А. Лаудони сумел разорвать сеть Баранникова мощными ударами справа. Позднее Вилликтон научился бороться с подобными выпадами, а в Риме они оказались для него полной неожиданностью. За нехватку опыта пришлось расплачиваться. Хотя Баранников, видимо, вполне мог бы рассчитывать на успех и во встрече с не очень-то техничным Казимежем Паздзёром, который принес Польше единственную золотую медаль в этом турнире, и с финалистом Игр, довольно-таки заурядным итальянским боксером Сандро Лополо.

Для наших любителей бокса самой большой неожиданностью олимпийского турнира стала неудача Владимира Енгигбаряна. Я всегда восхищался этим боксером, порой мне казалось, что у него вообще невозможно выиграть. Володя с завидным постоянством подтверждал такое мнение, блестяще побеждая на чемпионатах Европы в Праге и Люцерне. Но потом он, видимо, решил, что успешно выступать можно и без серьезной работы над собой. Он устранился от участия в крупных турнирах, мало тренировался. Трудно сказать, кто больше был виноват в этом — он сам или тренеры, которые не нашли в себе решимости заставить талантливейшего спортсмена всерьез готовиться к олимпийскому турниру. Эта бесхарактерность тренеров дорого обошлась и сборной, и самому Енгигбаряну, который так и не смог восполнить пробелы, неизбежные при отсутствии боевой практики во время подготовки к олимпийскому турниру.

Енгигбарян в первом же бою за явным преимуществом побеждает В. Буссе из ГДР, но потом выдерживает тяжелый бой с В. Ладиком из Южной Африки. В этом поединке он получает травму мышцы руки и на следующий бой с агрессивным поляком Марианом Каспшиком выходит уже без шансов на успех. Обидно, конечно, что и Каспшик, и Уильям Квартея из Ганы, на бой с которым польский боксер не смог выйти после травмы, полученной в бою с нашим чемпионом, и чехословацкий боксер Богумил Немечек, легко победивший Квартея в бою за

золотую медаль, явно уступали по классу Владимиру Енгибаряну, выдающемуся мастеру, составившему целую эпоху в развитии советского бокса.

Приятно, что, оставив ринг, Владимир Енгибарян продолжал вносить свой большой вклад в успехи нашего бокса. Он создал в Ереване школу юных боксеров, давшую нашему спорту немало отличных мастеров, плодотворно работает в судейских комиссиях Международной ассоциации любительского бокса и Европейской ассоциации любительского бокса. Ему присвоено звание заслуженного деятеля культуры Армянской ССР.

Не ошибусь, сказав, что наименьшие шансы на успех в нашей команде отводились второму полусреднему весу, где выступал Юрий Радоняк. Его не отличали выдающиеся данные, но он был очень трудолюбив, упорен и умел драться до конца. Победив на чемпионате страны 1960 года, Радоняк завоевал право на поездку в Рим. Я видел, как трудится Юрий на предолимпийском сборе, как настраивает себя на бескомпромиссную олимпийскую борьбу, и потому верил, что этот боксер сумеет проявить себя с самой лучшей стороны.

В Риме Радоняк в тяжелом бою одолел Б. Гузе из ГДР, затем нокаутировал Д. Лартея из Ганы, по очкам победил испанца А. Наварро и провел интересный поединок с трехкратным чемпионом Европы поляком Лешек Дрогошем. Вопреки предсказаниям Радоняк переиграл знаменитого поляка и вышел в финал, где ему предстояла встреча с блестящим итальянским боксером Нино Бенвенутти. Опять-таки вопреки ожиданиям Радоняк сумел дать итальянцу, который впоследствии стал чемпионом мира среди профессионалов, равный бой. Так трудолюбие, упорство и воля к победе преодолевают разницу в классе. И если бы не сомнительный нокдаун в первом раунде, кто знает, как окончился бы этот захватывающий поединок. Судьи дали победу итальянцу со счетом 4:1, а специальное жюри присудило ему Кубок Уола Баркера как лучшему боксеру турнира.

Юрий Радоняк выступал на ринге до 1962 года, а затем стал работать тренером в ЦСКА. С 1967 года он участвовал в подготовке сборной команды СССР, с 1972 по 1976 год был старшим тренером сборной и в настоящее время является одним из наставников нашей олимпийской команды.

Бориса Лагутина я знаю с 1956 года, когда мы вместе выступали на юношеских соревнованиях. Я считаю его одним из самых симпатичных, доброжелательных и прият-

ных людей из мира бокса. Встречи на ринге продемонстрировали мне отличные качества Лагутина как боксера. Он безукоризненно владел прямыми ударами, очень четко проводил бой тактически, отличался стойкостью и бескомпромиссностью на ринге. К началу олимпийского турнира Борис был уже зрелым, испытанным мастером, но Олимпиада оказалась для него первым выездом за рубеж. Это, конечно, наложило свой отпечаток на выступлении Бориса в Риме.

Боксер из Ганы А. Бримах и австралиец И. Буковски не были для Лагутина серьезными конкурентами. Бои с ними он завершил досрочно. А с американцем Уилбертом Макклором поединок сложился нелегко. Соперник непрерывно шел вперед, а у Бориса не всегда хватало выдержки сохранять дальнюю дистанцию, с которой он уверенно «расстреливал» американца прямыми ударами. Впоследствии таких противников у Лагутина было немало, но никогда он не позволял им навязывать себе ближний бой. В Риме же Борис из-за нехватки опыта допустил явный тактический просчет. Судьи дали победу Макклору с минимальным счетом 3:2. Борис Лагутин завоевал бронзовую медаль, а Макклор после победы над итальянцем Кармело Босси стал олимпийским чемпионом.

Во время предолимпийской подготовки я особенно много тренировался вместе с Евгением Феофановым, Геннадием Шатковым и Андреем Абрамовым и хорошо знал возможности каждого из них. Феофанов был очень мощный, напористый, обладал нокаутирующим ударом. Кроме того, Женя был скрытым левшой, что делало его особенно опасным. Но имелись у него и очевидные недостатки. Так, из-за не слишком упорной тренировочной работы Феофанову не хватало выносливости. К тому же все удары он наносил одинаково мощно, что изматывало его и не позволяло тактически разнообразить поединок. Тяжело было Жене выступать против боксера, умеющего хорошо защищаться. Феофанов буквально увязал в хорошей защите соперника и явно терялся при этом. Эти недостатки не позволили Феофанову рассчитывать на золотую олимпийскую медаль, но выйти в полуфинал или даже финал Женя вполне мог.

Поначалу турнир сложился для Евгения очень хорошо. Он уверенно обыграл по очкам француза Ю. Левека, причем Левек побывал в нокдауне. Потом нокаутировал чилийца К. Лукаса, сильного и драчливого боксера. В четвертьфинальном бою Евгений встретился с итальянцем Л. Наполеони.

Против итальянцев на этом турнире боксировать было особенно тяжело. Их бешено поддерживала публика, судьи нередко бывали к ним более благосклонны, чем к их соперникам. Да и подготовка хозяев к олимпийскому турниру выглядела достаточно серьезной. На предыдущих Олимпиадах нам с проблемой «хозяев ринга» сталкиваться не приходилось, так как и финская и австралийская команды не представляли из себя грозного соперника. В Риме ровно половина нашей команды встретилась с итальянцами. Не ошибусь, сказав, что, пожалуй, лишь один Бенвенутти не уступал по классу нашему Радоняку, а Григорьев, Никаноров, Феофанов были сильнее своих соперников. Но Никаноров и Абрамов не сумели реализовать своего преимущества. О бое Григорьева с Дзампарини я уже рассказывал, а Феофанов с первых же секунд сумел подавить сопротивление Наполеони и во втором раунде нокаутировал итальянца.

В бою за выход в финал Евгений скрестил перчатки с расчетливым и техничным поляком Тадеушем Валасеком. Для Феофанова это был очень неудобный противник. Он всегда был тщательно закрыт, очень внимателен. Все удары принимал на руки и плечи, а сам умел взрываться точными и неожиданными контратаками. Женя пытался и его подавить сериями мощных ударов, но эти атаки увязали в умелых и точных защитных действиях поляка. Валасек дождался, пока Женя не измотал сам себя бесплодными атаками, и только тогда активизировался. Правда, в самом конце поединка Феофанов, собрав все силы, ринулся на решительный штурм и даже имел в нем заметное преимущество. Но бой спасти не удалось. При разгласии судей (4:1) победителем был признан польский боксер, который затем в равной схватке (счет 3:2) уступил золотую олимпийскую медаль американцу Эдварду Круку.

Растерянность тренеров, руководивших подготовкой нашей команды к Олимпиаде, с наибольшей очевидностью проявилась в том, что в полутяжелом весе включили в сборную Геннадия Шаткова. Они прекрасно знали, что наш олимпийский чемпион и двукратный чемпион Европы плохо подготовлен к этим соревнованиям, что он никогда не выступал в полутяжелом весе и ему просто не хватает физической силы для соперничества с сильнейшими полутяжеловесами мира, что Геннадий Шатков, так много сделавший для нашего бокса, принял решение оставить ринг и не стремился выступать в Риме. Тем не менее они включили его в команду, видимо опасаясь упреков в том,

что не используют возможностей выдающегося боксера. Мне кажется, гораздо разумнее было послать в Рим молодого спортсмена, который мог бы набраться опыта и получить закалку, необходимую для будущих побед. Такие полутяжеловесы у нас были, следовало лишь провести с ними необходимую подготовительную работу.

Легко победив в первом бою откровенно слабого люксембуржца Р. Целлина, Шатков затем встретился с 18-летним Кассиусом Клеем, восходящей звездой американского бокса. О блестящих возможностях и ярких победах этого боксера много писали в то время в зарубежной прессе. Эти восторги оказались вполне обоснованными. Клей действительно показал себя в высшей степени одаренным боксером, обладавшим прекрасными данными, оригинальной манерой ведения боя и виртуозно подготовленным технически. Уверенно победив по очкам Г. Шаткова, австралийца А. Медигена и трехкратного чемпиона Европы поляка З. Петшиковского, который только в третьем раунде финального боя с Клеем получил, говорят, столько ударов, сколько не получал за всю свою немалую карьеру, американский боксер заслуженно завоевал золотую олимпийскую медаль. Впоследствии, как известно, он перешел в профессионалы, стал абсолютным чемпионом мира и удерживает это звание по сей день.

Геннадий Шатков на длительное время отошел от бокса. Окончив юридический факультет Ленинградского университета, он защитил кандидатскую диссертацию, стал работать проректором университета. Я очень рад, что ныне он вновь вернулся к боксу, работает в Ленинградском институте физкультуры, активно и полезно трудится во Всесоюзной судейской коллегии. Нашему боксу необходимы такие люди, как Геннадий Иванович Шатков, знающий и авторитетный специалист, обаятельный, симпатичный человек, принципиальный коммунист.

Тяжеловес Андрей Абрамов мог рассчитывать в Риме на большой успех. Ведь на олимпийский ринг поднялись тяжеловесы не очень высокого класса, и было их всего 17 человек. Абрамов к тому времени успел дважды уверенно выиграть звание чемпиона Европы, многие тяжеловесы откровенно боялись его тяжелых ударов. Это, конечно, придавало Андрею уверенности. А когда Абрамов был уверен в себе, он смел начать сомневаться в успехе, он этому могучему парню начал сомневаться в успехе, он становился неузнаваем, забывал установки тренеров, су-

етился, паниковал. В Риме он очень волновался. Не успокоила Андрея и легкая победа в первом бою над испанцем М. Гарсия. На ринг против мощного итальянца Ф. де Пикколли он поднялся явно подавленным. Не знаю, что больше подействовало на Абрамова — рев зала или бремя ответственности, но собой он почти не владел, сразу растерял все свое превосходство в технике, нокаутирующий удар, и едва довел бой до конца. Безоговорочную победу дали итальянцу.

Ошибки, допущенные при подготовке сборной, привели к жестокой неудаче нашей команды. С одной золотой, двумя серебряными, двумя бронзовыми медалями и 24 очками советские боксеры заняли лишь четвертое место в общекомандном зачете, уступив командам Италии (39,5 очка), Польши (32,5 очка) и США (24,5 очка).

Наилегчайший вес. 1. Дьюла Тёрек (Венгрия); 2. Сергей Сивко (СССР); 3—4. Абдель Эльгуинди (ОАР) и Китеи Танабе (Япония).

Легчайший вес. 1. Олег Григорьев (СССР); 2. Примо Дзампарини (Италия); 3—4. Бруно Бендиг (Польша) и Оливер Тейлор (Австралия).

Полулегкий вес. 1. Франческо Муссо (Италия); 2. Ежи Адамский (Польша); 3—4. Иорма Лиммонен (Финляндия) и Уильям Мейерс (Ю. Африка).

Легкий вес. 1. Казимеж Паздзёр (Польша); 2. Сандро Лополо (Италия); 3—4. Ричард Мактеггарт (Великобритания) и Абель Лаудонио (Аргентина).

Первый полусредний вес. 1. Богумил Немечек (ЧССР); 2. Уильям Квартей (Гана); 3—4. Квинчи Дэниэлс (США) и Мариан Каспшик (Польша).

Второй полусредний вес. 1. Нино Бенвенутти (Италия); 2. Юрий Радоняк (СССР); 3—4. Джеймс Ллойд (Великобритания) и Лешек Дрогош (Польша).

Первый средний вес. 1. Уилберт Макклур (США); 2. Кармело Босси (Италия); 3—4. Борис Лагутин (СССР) и Уильям Фишер (Великобритания).

Второй средний вес. 1. Эдвард Крук (США); 2. Тадеуш Валасек (Польша); 3—4. Ион Моня (Румыния) и Евгений Феофанов (СССР).

Полутяжелый вес. 1. Кассиус Клей (США); 2. Збигнев Петшиковский (Польша); 3—4. Энтони Медиген (Австралия) и Джулио Сарауди (Италия).

Тяжелый вес. 1. Франческо де Пикколли (Италия); 2. Дэниэл Беккер (Ю. Африка); 3—4. Иозеф Немец (ЧССР) и Гюнтер Зигмунд (ГДР).

Неудача нашей сборной в Риме произвела тяжелое впечатление на общественность. Упреки, раздававшиеся на различных совещаниях и конференциях, были, конечно, справедливыми. Как чаще всего бывает, сменили тренеров сборной. Впрочем, в данном случае я считаю этот шаг совершенно оправданным: непосредственная подготовка к Олимпиаде была проведена из рук вон плохо. Это тем более обидно, что в стране бокс находился на большом подъеме, серьезная и кропотливая работа с молодежью дала отличные плоды, и в каждой весовой категории мы имели по несколько боксеров высокого класса, способных бороться за победу в соревнованиях любого масштаба.

Для меня олимпийский 1960 год завершился победой на чемпионате РСФСР, где я выступал во втором среднем весе. А весной на первенстве СССР впервые встретился с Валерием Попенченко. Это был тяжелый бой, судьи дали победу Валерию со счетом 3:2. Претензий у меня к ним не было, я сам чувствовал, что не выиграл этого боя.

Мы были знакомы с 1955 года, когда Валерий стал чемпионом страны среди юношей. С тех пор вплоть до 1963 года его непрерывно критиковали. Критиковали за плохую технику, за «драчливость». Могу засвидетельствовать, что техника у Попенченко была великолепной. Он в полной мере владел всем арсеналом защитных и атакующих средств, был прекрасным тактиком. Валерий и его тренер Григорий Филиппович Кусикьянц не поддались всеобщему ажиотажу, очередному увлечению «игровым боксом», когда сильный удар чуть ли не предавался анафеме, а превыше всего ценились уклоны, нырки, защитные действия, финты, хитроумные комбинации. Они, оставаясь трезвыми людьми, прекрасно понимали, что финты, комбинации, нырки и прочие технические элементы очень важны, но они — не самоцель. В боксе важно не только не получать ударов, но и самому уметь нанести точный, сильный и акцентированный удар. Именно эти критерии и принимаются во внимание при оценке поединков судьями на международных соревнованиях. Именно из них и следует исходить при оценке техники боксера. Кто мало получает ударов и в свою очередь много и точно бьет, тот и техничен.

Попенченко мало получал ударов и много и эффективно бил. Убежден, что он был техничным боксером. Но для специалистов, привыкших к отработанным передвиже-

ниями, защитным и атакующим действиям, маневры Валерия на ринге выглядели неумелыми, корявыми. Порой тренеров Валерия — Ю. Матулевича, у которого начинал будущий олимпийский чемпион, и Г. Кусикьянца раздраженно спрашивали: «Неужели за столько лет не сумели научить Попенченко боксировать правильно?» Но они понимали, что та техника, которой владел Валерий, лучше всего подходит ему, с ее помощью он боксирует наиболее эффективно. И решительно отказывались ломать одаренного боксера. Валерий все делал «не так, как полагается», но тем труднее приходилось его соперникам.

Однако инерция консерватизма сильна. Валерий был уже сложившимся мастером, дважды выигрывал чемпионат СССР, побеждал Шаткова, Феофанова, но на международных соревнованиях его все еще не выпускали, считая, что он годится лишь для отечественного ринга, что за рубежом его не поймут, что там он чуть ли не опозорит советскую школу бокса. У Валерия была еще одна черта, бесценная для боксера: он был чертовски честолюбив на ринге, все отдавал для победы, умел даже в самой, казалось бы, безнадежной ситуации найти в себе силы, чтобы переломить ход поединка. Это был боец до мозга костей.

Итак, я уступил Валерию в самой первой нашей встрече, остался без медали и усиленно засел за учебники. Технический вуз — дело нешуточное. Поблажек мне там никто не давал, в деканате даже не знали, что я всерьез занимаюсь боксом. Как каждому студенту, мне приходилось вовремя сдавать зачеты и экзамены, чертить, отвечать на семинарах, делать лабораторные работы. А где взять на это время и силы, если на тренировках работаешь до седьмого пота, если надо готовиться к боям с такими мастерами, как Попенченко, Коромыслов, Новичков, Феофанов? На ринге им не объяснишь, что не отработал защиту от их ударов, потому что готовился к сессии. А на экзамене не скажешь профессору, что не знаешь ответ на билет, потому что все время уходит на подготовку к бою с Попенченко, который так точно бьет справа, что даже по ночам просыпаешься и думаешь, как бы нейтрализовать этот страшный хук. Что делать?

Выход я видел только в одном — не щадить себя, отказаться от всяких удовольствий и развлечений. Тренировки — с абсолютным напряжением всех сил, чтобы от каждой минуты занятий добиться максимального эффекта. Всякий же свободный от тренировок час — учебники, чертежи, расчеты. Порой, когда накапливались «хвосты»,

приходилось пропускать один из этапов тренировочной работы. Тогда я с глубокой завистью смотрел на товарищей, загорелых, крепких, хорошо тренированных. И с еще большей яростью принимался за тяжелый боксерский труд. А после тренировки, после напряженных спаррингов, когда голова еще гудит от тяжелых перчаток соперников, снова — учебники, содержание которых в такие моменты доходит до тебя с огромным трудом. Но самое опасное, самое позорное, не менее страшное, чем покажут, — отложить учебник. Такого я не позволял себе никогда. Вчитывался в формулы, разбирался с задачами, и постепенно отступала головная боль, проходила усталость. Росла во мне уверенность, что способен я одолеть любые трудности, что я все могу. Но все-таки, что бы там ни говорили, совмещать серьезную учебу с серьезными занятиями спортом очень и очень нелегко.

В 1961 году меня пригласили на сбор для подготовки к чемпионату Европы, но пришлось отказаться: надвигалась грозная сессия и накопилось немало долгов. В Белград поехала относительно молодая команда — В. Стольников, С. Сивко, А. Засухин, Г. Какошкин, А. Туминьш, Р. Тамулис, Б. Лагутин, Е. Феофанов, Д. Позняк, А. Абрамов. Собственно говоря, каждый из десятки был известен давно, но новый тренер сборной Виктор Иванович Огуренков решил попробовать в серьезном деле сразу четверых новичков. Отлично зарекомендовали себя Туминьш и Тамулис, ставшие чемпионами Европы, подтвердили звания сильнейших Лагутин и Сивко. Феофанов, которого взяли на чемпионат, несмотря на поражение от Попенченко на первенстве СССР, вновь ничего не смог поделать с Валасеком. Наша сборная одержала командную победу, и чувствовалось, что сейчас она очень сильна. В каждой весовой категории было по два-три боксера высокого класса. Оставалось тщательно подготовить их к соревнованиям, обогатить опытом международных встреч, дать ребятам возможность поверить в себя. В этом деле Виктор Иванович Огуренков был большим мастером.

В. И. Огуренков получил прекрасное наследство, и надо сказать, что он сумел им распорядиться по-хозяйски: период от Олимпиады в Риме до Олимпиады в Мехико оказался для нашей сборной самым урожайным на высшие награды. Другое дело, что за тот же период была совершенно запущена работа с юношами, юниорами, молодежью. Неоправданные эксперименты, создание искусственного отрыва юниорской возрастной группы от взрослой, ослабление внимания резерву сборной, бескон-

трольность — все это привело впоследствии к резкому спаду в нашем боксе, к тому, что сборная семидесятих годов утратила свою боевитость, плохо пополнялась боксерами высокого класса.

1961 год завершился для меня очень удачно. Я выиграл чемпионат Дружественных армий в Болгарии. Затем успешно выступил на командном Кубке СССР. Там мне удалось победить и Попенченко, и Феофанова. Это была моя первая и единственная победа над Валерием в достаточно длительной серии поединков.

Через полгода мы снова встретились на ринге личного чемпионата СССР 1962 года в Киеве. Я довольно уверенно пробился в финал и считал, что золотая медаль чемпиона мне уже обеспечена, так как после победы над Валерием не сомневался, что и на этот раз смогу легко его одолеть. Но Попенченко я недооценил. Опытный Кусикьянец задолго до встречи специально готовил его к бою со мной. Честно сказать, в том поединке я был буквально разгромлен. Ни до, ни после этого боя с Валерием ни разу я не терпел столь сокрушительного поражения. Проиграл я Попенченко и в финале IV Спартакиады народов СССР 1963 года, уже после Московского первенства Европы. Но на этот раз бой был равным, хотя и очень тяжелым. Победу Валерию присудили со счетом 3:2.

Помню отлично организованный сбор перед чемпионатом Европы 1963 года. Три состава готовились с полной отдачей. Каждый мечтал подняться на московский ринг. Ни титулы, ни авторитет, ни прошлые заслуги не служили пропуском в сборную. Только поединки! Боевой практики в те дни у каждого из нас было более чем достаточно. Пожалуй, пробиться в сборную было не легче, чем стать чемпионом континента. Ведь в некоторых весовых категориях у нас подобрался такой состав, что третий или даже четвертый номер команды был бы лучшим в Европе. Лишь за пять дней до начала чемпионата В. И. Огуренков объявил состав: В. Быстров, О. Григорьев, С. Степашкин, Б. Никаноров, А. Туминых, Р. Тамулис, Б. Лагутин, В. Попенченко, Д. Позняк, А. Абрамов.

Чемпионат Европы 1963 года в Москве — это триумф советского бокса. Все десять наших боксеров вышли в финал. 2 июня, в последний день соревнований, не только разыгрывались золотые медали. В этот день фактически проводился никем не запланированный матч СССР — остальная Европа. Со счетом 6:4 победили наши ребята. Виктор Быстров тактически переиграл болгарина С. Помайотова, Олег Григорьев в классическом стиле победил

Б. Петровича из Югославии, Станислав Степашкин «растерзал» итальянца Д. Джирдженти. Счет стал 3:0. Потом Борис Никаноров в равном бою уступил венгру Яношу Кайди, Алоиз Туминых — поляку Ежи Кулею, Ричардас Тамулис переиграл итальянца С. Бертини, Борис Лагутин преподавал урок бокса напористому шотландцу Э. Уайперу, Валерий Попенченко нокаутировал румына И. Моню. Счет — 6:2. В двух последних схватках Дан Позняк проиграл поляку З. Петшиковскому, а Андрей Абрамов — чехословацкому боксеру И. Немецу.

С такой командой можно было ехать на Олимпиаду в Токио. Состав нашей сборной мог бы удовлетворить едва ли не любого специалиста. В числе немногих неудовлетворенных был я. Меня, разумеется, не могли не радовать успехи товарищей. Но мне казалось, что Киселев вполне мог бы усилить сборную СССР.

Свое место я видел в полутяжелой весовой категории. К тому времени я раздался в плечах, налился мышцами. Вес мой перевалил за 80 килограммов. Сгонка веса перед соревнованиями ощутимо ослабляла меня, а этот фактор, когда имеешь дело с таким соперником, как Попенченко, означает немало.

Но дело не только в весе. Я чувствовал, что никак не могу убедительно доказать свое преимущество над Валерием. Каждая наша схватка была полна драматизма и напряжения. Мы оба искали этих встреч. Я стремился к реваншу, он — к утверждению себя. Должен признаться сейчас, когда ринг давно оставлен, что крепко жила во мне абсолютная уверенность в своих возможностях. Я знал, что способен одолеть любого боксера и у нас в стране, и в мире. Не могли поколебать этой уверенности ни отдельные, довольно редкие неудачи, ни то, что тренеры не спешили выставлять меня первым номером на самые ответственные соревнования.

Сомнения сеял лишь один человек — Валерий Попенченко. Меня смущали не решения судей и даже не тяжелые удары Валерия. Озадачивало то, что он сам искал встреч со мной! Я к тому времени привык, что соперники либо избегают поединков со мной в официальных соревнованиях и спаррингах, либо явно пасуют перед моим увесистым ударом слева. Единственным человеком, которому были чужды эти страхи и сомнения, оказался Попенченко. Об него, как о скалу, разбивались все мои честолюбивые устремления.

А мне уже было 26 лет. Возраст, близкий к критическому. Вложен огромный труд, но достижения неэквива-

лентно малы: институт еще не окончен, ни разу не был чемпионом страны, ни разу не выступал на первенствах Европы и Олимпийских играх. Стратегию 1964 года я продумал в деталях. В институте взял академический отпуск, перешел в полутяжелую весовую категорию, тренироваться стал с удвоенной энергией.

Первая проба сил в полутяжелом весе состоялась во время двух матчей в Югославии. В первом же раунде я нокаутировал югославского чемпиона и чувствовал в себе огромный запас нерастраченных сил. Тренеры нашли им применение: во втором матче попросили меня выступить против югославского тяжеловеса, потому что Вадим Емельянов накануне сломал руку. Но и тяжеловес не смог оказать мне должного сопротивления.

Чемпионат СССР проходил в Хабаровске, откуда рукой подать до Токио. Но прежде чем получить путевку на Олимпиаду, мне нужно было пройти через четыре боя с лучшими полутяжеловесами страны — Виктором Новичковым, Даном Позняком и Юрием Коноплевым. У Новичкова был удар страшной силы. Его когда-то замеряли на динамометре, стрелка подскочила до 700 килограммов. Но этот страшный удар шел довольно медленно и ничем не маскировался. Я, разумеется, не дожидаясь такого подарка, много двигался, маневрировал и выиграл достаточно уверенно. Главным был бой с Позняком. К нему я готовился долго, благо, Дан Позняк очень хорошо был мне знаком по совместным тренировкам. Я тщательно отработал именно те комбинации, которые обычно ставили Дана в тупик, до мелочей продумал тактику. Я настолько четко был запрограммирован на этот бой, что порой вскакивал среди ночи, еще раз отработывал свои комбинации и снова засыпал. Этот бой я не мог не выиграть. И конечно, выиграл. Зато последний поединок с опытным и очень неудобным в бою Коноплевым, которому проигрывал даже Абрамов, прошел довольно тускло. Судьи дали мне победу со счетом 4:1. Я впервые стал чемпионом СССР, завоевал право на олимпийскую поездку.

К токийским стартам команда готовилась самым серьезным образом. Заставлять тренироваться нас не приходилось. Бескомпромиссные спарринги и острое соперничество за места в сборной не могли помешать сплоченности коллектива. Накануне отлета в Токио был объявлен состав: Станислав Сорокин (Москва, 23 года), Олег Григорьев (Москва, 26 лет), Станислав Степашкин (Москва, 24 года), Вилликтон Баранников (Москва, 26 лет), Евгений

Фролов (Москва, 23 года), Ричардас Тамулис (Вильнюс, 26 лет), Борис Лагутин (Москва, 26 лет), Валерий Попенченко (Ленинград, 27 лет), Алексей Киселев (Москва, 26 лет), Вадим Емельянов (Ленинград, 22 года).

Думаю, что это самая сильная наша олимпийская команда всех времен. Каждый из десяти с полным основанием мог претендовать на золотую медаль. Пожалуй, лишь Емельянов был подготовлен недостаточно основательно, но тренеры рассчитывали на его прекрасные физические данные. В идеале именно такой и должна быть наша олимпийская команда: каждый ее член — кандидат в чемпионы. Но чтобы создать подобную команду, нужны годы кропотливой работы сотен тренеров всей страны, нужна развитая система соревнований, нужен, наконец, повседневный труд тренеров сборной, оттачивающих и совершенствующих высшее мастерство лучших из лучших. К началу Токийской олимпиады были соблюдены все эти условия.

Но десять претендентов — это далеко еще не десять чемпионов. Для того чтобы помешать стопроцентной реализации своих шансов на Олимпийских играх, всегда найдутся достаточно веские обстоятельства: травмы, судейские ошибки, нервные срывы, неудачная жеребьевка, да и просто более сильные соперники.

Станиславу Сорокину, боевому, техничному и опытному «мухачу», обладающему хорошим ударом справа, помешал радикулит. Он скрутил Стасика перед самым началом турнира. Мы жили с ним в Токио в одной комнате, и я видел, как мучался парень.хлопоты врачей мало помогли Сорокину, он не мог даже ходить. Радикулит — неприятнейшая болезнь, но Стасик превозмог себя. Едва ли не плача от боли, он собрался на бой против боязливого боксера из Бирмы по фамилии Бава. Бирманец откровенно боялся Сорокина, бегал от него, прятался. Во втором раунде бирманца дисквалифицировали. Следующий бой — с англичанином Джоном Маккласки. Опять Стасика приводят в чувство, массируют, делают обезболивающий укол, одевают, ведут к рингу. Англичанин бросается в атаку и сразу насккивает на встречный удар Сорокина — нокдаун. Англичанин приходит в себя, и Сорокин не спешит. Вторая атака, снова встречный удар Сорокина — опять нокдаун. Во втором раунде судья остановил встречу. Перед третьим боем состояние Станислава ухудшилось еще больше. Видимо, сказалось нервное перенапряжение. Но он все-таки опять вышел на ринг. Легко сказать: вышел. Стасик не мог даже пролезть между

канатами. А между прочим, надо было вести себя совершенно непринужденно, чтобы ни о чем не догадался противник, который уж сумел бы воспользоваться состоянием Сорокина. Да и не только противник, ни один зритель, ни один обитатель олимпийской деревни не должен был знать о сорокинском радикулите: любая информация распространялась там мгновенно. «Радикулитную тайну» сохранить удалось. Зато третий соперник Сорокина Чо Дон Ки из Южной Кореи хорошо знал об его нокаутирующем ударе. С самого начала он начал «грязный бокс» и уже в первом раунде был дисквалифицирован. Стасик ушел, а кореец, не согласный с решением судей, объявил «сидячую забастовку». Он уселся посреди ринга и не сходил с места 43 минуты, несмотря на все уговоры и угрозы. В конце концов ринг, конечно, очистили. А Сорокин боксировать больше не мог. Мужественному парню досталась бронзовая медаль. Серебряную без боя получил поляк Артур Олах, который в равном финальном поединке уступил итальянцу Ф. Аццори. Не думаю, что эти боксеры были сильнее Сорокина.

В нашей сборной «потенциальных чемпионов» был всего один настоящий олимпийский чемпион — Олег Григорьев, завоевавший золотую медаль на ринге в Риме. В Москве он присовокупил к этой награде золотую медаль чемпиона Европы. Сомневаться в очередном успехе Олега было трудно. Он и начал турнир очень уверенно. Во втором раунде выиграл у очень сильного венгра Дьюлы Тёрека, потом переиграл итальянца Франко Дзурло. Он вышел в четвертьфинал, предстоял бой с мексиканцем Хуаном Мендозой. Этот поединок Григорьев провел, как всегда, уверенно и расчетливо. Он набрал столько очков, сколько было необходимо для победы, даже с немалым запасом. Все учел мудрый Григорьев, кроме одного: к тому времени наша команда без единой потери уверенно шла к полуфиналам. Трудно было ожидать беспристрастности судей в этой ситуации. Слишком многие из них руководствуются зачастую соображениями не только спортивными. Если бы и в судейских маневрах Григорьев разбирался так же хорошо, как он ориентировался на ринге, он наверняка постарался бы выиграть более убедительно. Олимпийский чемпион Рима, Григорьев оказался единственным в нашей команде, кто вернулся домой без медали. Зато он дал нам возможность извлечь урок из его неудачи. После этого мы старались не давать судьям повода для неправых решений.

Известный польский журналист Ежи Змарзлик в своем

предолимпийском прогнозе писал: «Единственный серьезный претендент на золотую медаль в полулегком весе — Станислав Степашкин». Я знал Степашкина уже пять лет. Это был боксер решительный, отважный и удивительно цепкий. Он мог вцепиться в противника мертвой хваткой и сражаться с ним, не обращая внимания ни на какие удары. Он не ведал ни сомнений, ни страхов, выходил на ринг, убежденный в своей победе. Чем яростнее сражался противник, тем яростнее бился и он сам. Остановить его было невозможно. Помню, на сборе мы много играли в футбол. Ловкий Баранников обводил его довольно легко, но Степашкин догонял Вилликтона, снова вступал в борьбу, его снова обводили, но он не успокаивался, пока не отнимал мяч. Вот такая была у него хватка.

В плане техническом Стасик был не очень разнообразен. Чаще всего он пользовался одной и той же комбинацией ударов по корпусу и в голову, но довел ее до такого совершенства, что подавляющее большинство боев завершал досрочно. Могу добавить, что Степашкин нередко грешил слабой защитой и потому сам получал немало ударов. Но это обстоятельство мало смущало его.

Турнир полулегковесов в Токио был захватывающе интересным. словно в умело отрежиссированном спектакле, жребий развел в разные половинки таблицы двух сходных по стилю и по духу мастеров — нашего Станислава Степашкина и филиппинца Антони Виллануэву. В первом круге Степашкин нокаутировал Хозе Нивеса из Пуэрто-Рико. Виллануэва побеждает итальянца Джованни Джирдженти, у которого Степашкин выиграл в финале Московского чемпионата Европы. Во втором круге Степашкин нокаутирует тайванца Хун Чен-Хсу. Виллануэва побеждает тунисца Бен Хоссана. В четвертьфинале Степашкин нокаутирует румына Константина Круду, Виллануэва — поляка Петра Гутмана. Полуфинал. Степашкин нокаутирует немца Хайнца Шульца, а Виллануэва побеждает американца Чарлза Брауна. И вот финал. Фейерверк яростных атак, контратак, мощных ударов. Степашкин и Виллануэва сражались так самозабвенно и бескомпромиссно, что с трудом расходились на перерыв после ударов гонга. В этом бою наш боксер проявил все-таки больше стойкости и напора. Судьи дали ему победу со счетом 3:2.

Ежи Змарзлик после Олимпиады в Мехико составил списки сильнейших олимпийцев всех времен по отдельным весовым категориям. В полулегком весе первым он поставил Степашкина, вторым — филиппинца Виллануэву. В этом списке первые места отведены еще двум советским

боксерам — Олегу Григорьеву в легчайшем весе и Валерию Попенченко во втором среднем (следом за ним идет Флойд Паттерсон). На вторых местах в первом полусреднем Владимир Енгибарян (после Кулея) и в первом среднем весе Борис Лагутин (после Ласло Паппа).

Вилликтон Баранников из той плеяды боксеров, которым на всесоюзном ринге пробиться труднее, чем на международном. Геннадий Какошкин и Борис Никаноров прекрасно приспособились к манере Баранникова и уверенно побеждали его. Вилликтон четыре раза был вторым на первенствах страны, а чемпионом так и не стал. Зато на зарубежных боксеров он производил большое впечатление. В Токио он легко запутал чилийца Луи Зуминга, а затем австралийца Адриена Блейра. Трудный противник достался Баранникову в четвертьфинале — чемпион Европы венгр Янош Кайди. Но бой наш боксер завершил во втором раунде нокаутом, сломав при этом себе палец.

С переломом Вилликтон провел два боя. Почти без ударов переиграл ирландца Джеймса Маккоурта, а в финале боксировал с опытным поляком Юзефом Грудзенем. Однажды они уже встречались в кубковом матче. Тогда верх взял Баранников. На сей раз он не мог продемонстрировать всех своих возможностей. Первым заметил это прекрасный знаток бокса польский тренер Феликс Штамм. Он, конечно, не знал, что у Вилликтона перелом, но чувствовал, что с нашим боксером что-то стряслось. В своей книге, переведенной на русский язык, Штамм пишет, что после первого раунда посоветовал Грудзеню непрерывно атаковать. Такой тактике можно было бы противопоставить сильные удары с обеих рук. Но сильно бить Вилликтон уже не мог. Время от времени ему удавалось перевести бой в русло тактической игры на дистанции, но в целом преимущество было на стороне поляка. Баранников получил серебряную медаль. Год спустя, на первенстве Европы в Берлине, он взял реванш у Грудзеня и получил золотую медаль чемпиона континента, доказав, что неудача в Токио была отнюдь не закономерной.

Вилликтон Баранников, как и я, окончил Высшее техническое училище имени Баумана, стал инженером. Но от бокса он не отошел: часто поднимается на ринг в качестве рефери, он судья международной категории.

Итак, четыре претендента — и только одна золотая медаль, в придачу к ней серебряная и бронзовая. Такова Олимпиада: одного из наших мастеров подвел радикулит,

другого одолели судьи, третий пострадал из-за случайного перелома пальца.

Но зато закономерно выглядела серебряная медаль в первом полусреднем весе, где Евгений Фролов уступил в финальном бою поляку Ежи Кулею. Это был второй поединок Фролова с Кулеем. Первый, на Кубке Европы, Женя выиграл. Фролов был неудобным боксером, левшой, очень работоспособным, скромным, спокойным. В предважительных боях он одолел новозеландца Брайана Мэньюсела, американца Чарлза Эллиса, чехословацкого спортсмена Влодзимежа Кучеру, тунисца Хабиба Галия. Но Кулей в этот день оказался сильнее. Евгений Фролов сделал все, что мог, и тем заслужил самые добрые слова.

Очень жаль, что не стал чемпионом Ричардас Тамулис, боксер чрезвычайно талантливый. Он вообще обладал удивительной природной двигательной одаренностью. Прекрасно играл в баскетбол, был даже членом сборной команды Литвы, где достаточно классных баскетболистов. Но Ричардас предпочел бокс. Тамулис был очень расчетлив, быстр, реактивен, прекрасно ориентировался на ринге, отлично передвигался и чувствовал дистанцию. К тому же Ричардас был левшой с сильным ударом. Его правая рука непрерывно терзала соперника кинжальными выпадами. Как говорят боксеры, он «не снимал ее с противника». А левая всегда была готова выстрелить точным нокаутирующим ударом. Мне много приходилось работать с Тамулисом в спарринге, и я имел возможность убедиться, сколь неприятно иметь на ринге такого соперника. Правда, Ричардаса преследовали травмы руки. Однажды его увезли в больницу прямо с соревнований. Но надо же случиться такому: машина попала в аварию, и Тамулис сломал уже сломанную руку. Просто-таки роковое невезение.

Тем не менее Ричардас Тамулис дважды становился чемпионом Европы до Олимпиады в Токио и в третий раз — после нее. На олимпийском ринге он начал с победы над Бруно Гузе из ГДР, затем победил угандийца Пауэлла Мабва и финна Пертти Пурхонена и вышел в финал, где ему предстояла встреча с поляком Марианом Каспшиком, который в свое время лишил олимпийских надежд Владимира Енгибаряна. Ричардас выигрывает у Каспшика два раунда, в третьем поляк активнее, ему удастся один неплохой удар. Но не более того. Судьи все-таки дают ему победу со счетом 4:1. Снова серебряная медаль!

Капитаном нашей олимпийской сборной был Борис Лагутин, человек в высшей степени порядочный, сдержан-

ный и благородный. В команде он пользовался большим уважением не только за свои прекрасные человеческие качества, каждый видел в нем образцового боксера — трудолюбивого, умелого, отважного. Бронзовая олимпийская медаль Рима, золотая медаль чемпиона Европы, победа в трудном соперничестве с Виктором Агеевым — все это делало Бориса чрезвычайно авторитетным не только в нашей команде, но и среди всех знатоков бокса. Безупречное выступление на ринге Токио приумножило славу Лагутина.

В первом круге отборочных поединков ему достался очень сильный противник Пауль Хог из ФРГ, считавшийся одним из фаворитов турнира. Лагутин победил соперника уверенно в безукоризненном классическом стиле. Следующий соперник — сильный, но сумбурный аргентинец Хозе Хирино. После нокаута аргентинец стал явно намеренно применять недозволенные приемы — пытался ударить Бориса головой, бил ниже пояса. После двух предупреждений судья совершенно справедливо дисквалифицировал аргентинца. Тот не нашел ничего лучшего, как броситься на судью с кулаками. Пришлось Лагутину стать на защиту рефери. Впоследствии эту сцену многократно демонстрировали по телевидению. Зрители видели, как Хирино, изображая необузданную ярость, бросался на судью, но, увидев перчатки Лагутина, мгновенно успокаивался. Рыцарское поведение Бориса заслужило шумную овацию зала.

В последних трех боях Лагутин не оставил своим соперникам ни малейших шансов. Одного за другим разгромил он Эдди Дэвиса из Ганы, поляка Юзефа Гжезяка и в финале — француза Жозефа Гонзалеса, который с огромным трудом довел поединок до конца. Это была наша вторая золотая медаль!

Третья досталась Валерию Попенченко. Нокаутировав в первом раунде пакистанца Султана Махмуда, Валерий провел затем свой самый трудный бой против мощного боксера из Ганы Джо Даркея, обладавшего отличным правым апперкотом. Этот удар снизу доставил Валерию немало хлопот. Дважды он ставил нашего боксера в трудное положение, но Попенченко все три раунда набирал очки сериями ударов с дистанции, уверенно маневрировал и добился безоговорочной победы.

Психологически трудным был полуфинальный бой с поляком Тадеушем Валасеком. Они встречались уже дважды, и оба раза побеждал Валасек за счет тонкой тактической игры. У польского боксера была холодная

трезвая голова. Понимая, что он не может во встречном бою противостоять напору Попенченко, Валасек уходил в глухую защиту и набирал очки неожиданными и резкими выпадами. Тренировки, предшествовавшие поездке в Токио, Валерий и Кусикьянц специально посвящали подготовке к поединку с Валасеком. Тактический план осуществился как нельзя лучше. Валерий заставил своего давнего соперника вести бой так, как было выгодно советскому боксеру. Два раунда Попенченко набирал очки, а в третьем, раскрыв Валасека, буквально забил его мощной атакующей серией ударов. После двух нокадаунов Валасек прекратил сопротивление и сдался.

В финале Попенченко должен был встретиться с нокаутером Эмилем Шульцем из ФРГ. Они тоже были старыми знакомыми. В матчевой встрече Попенченко нокаутировал Шульца в первом раунде. Этот нокаут немец хорошо запомнил, финальный олимпийский бой Шульц проиграл еще до того, как поднялся на ринг. Помню, в день финалов Шульц ходил словно потерянный. Я раз шесть встречал его в олимпийской деревне, и все шесть раз он рассеянно здоровался со мной. Я рассказал Валерию о состоянии его соперника, но и без того Попенченко не сомневался в успехе. Сразу после удара гонга Валерий пошел в свою знаменитую атаку, серия тяжелых ударов — Шульц на полу. Едва он поднялся — новая серия. Нокаут. Потом мы внимательно просматривали видеозапись этого эпизода. Удар, которым Шульц был нокаутирован... не состоялся, чуть-чуть не дошел до подбородка немца. Но Шульц был уже в шоковом состоянии, он не хотел и чисто психологически не мог продолжать бой, предпочтя имитацию нокаута.

Этот бой принес Валерию не только золотую медаль олимпийского чемпиона, но и Кубок Уола Баркера.

Настало время поговорить еще об одном персонаже олимпийских событий на ринге Токио. О полутяжеловесе Алексее Киселеве.

Как и другие наши боксеры, я приехал на Олимпиаду побеждать. Я был решительно настроен на золотую медаль, хорошо тренирован, не страдал от сгонки веса и никого не боялся.

Помню, еще до начала турнира играли в олимпийской деревне в пинг-понг. Гоняли шарик спокойно, без азарта. У меня выиграл румын Джордже Негря, известный полутяжеловес, типичный румынский силовик, чемпион Европы, побеждавший Алексея Пичкова и Дана Позняка. Проиграв в пинг-понг, я сказал румыну: «Ничего, на ринге

возьму у тебя реванш». На следующий день взвешивание и жеребьевка.

Было заявлено 19 полутяжеловесов. Чтобы довести их число до 16, когда легко составляются пары предварительных, а потом и четвертьфинальных боев, устраивают так называемое приведение: два боя. Тот, кто по жребию получает последние четыре номера, проводит на один бой больше, чем остальные. Двадцать шесть лет приучили меня к мысли, что мне всегда выпадают самые нелегкие жребии, что успехи приходят ко мне не волей чудес, а после самых тяжелых испытаний. Я, как всегда, ждал самого неудачного жребия и самых трудных противников. Поэтому, узнав о том, что заявлено 19 полутяжеловесов, я сразу сказал ребятам: «Мой номер в последней четверке!» Так, конечно, и случилось — мне достался 18-й номер. Этот лишний бой — именно против румына. Наверное, Негря помнил о моей угрозе, но, конечно, не спасовал.

Я знал, что румын любит атаковать, смять соперника шквалом ударов. Поэтому не стал дожидаться его наскоков, а сам без разведки ринулся вперед. Негря оказался в непривычной для себя роли обороняющегося. Сил у меня хватало. Я терзал Негрю все три раунда. Во второй трехминутке ударом слева по печени послал его в нокдаун. Бой был бесспорно моим.

Второй поединок — с американцем Бобом Христоферсоном, единственным белым среди негритянской команды США. После короткой разведки я пошел в атаку, которую остановил лишь заключительный гонг. Все три раунда я гонял по рингу американца, дважды посылал его в нокдаун. Он едва дотянул до гонга. Все пять судей дали мне победу, а один из них проставил вообще небывалые очки — 60:51.

Третий бой — с призером Московского чемпионата Европы чехом Франтишеком Полачеком. Парнем он был крепким, но боя не принял. Два раунда бегал от меня по рингу. Но в третьем я все-таки прижал его к канатам и послал в тяжелый нокдаун. Эта победа означала выход в полуфинал и гарантировала бронзовую медаль. Но эти гарантии меня не интересовали.

В полуфинале самый грозный соперник — поляк Збигнев Петшиковский. На протяжении последнего десятилетия он царил на европейском ринге. Четыре раза становился чемпионом Европы, побеждал Ласло Паппа, побеждал лучших наших средневесов и полутяжеловесов — Карло Джанеряна, Леонида Сенькина, Ричарда Карпова, дважды Дана Позняка. Никто из наших ребят ни разу не

смог выиграть у железного поляка. Правда, ему не везло на Олимпиадах. В Мельбурне Петшиковского остановил Ласло Папп, в Риме — Кассиус Клей. Но то были Папп и Клей! И вот Токийская олимпиада. Петшиковский собирался увенчать свою карьеру золотой олимпийской медалью.

Вспоминая сейчас, по прошествии 15 лет, свои мысли перед боем со знаменитым Петшиковским, я, к удивлению, не нахожу в них ни робости, ни сомнений. Более того, мне вспоминается, что еще задолго до поединка в Токио я искал встречи с Петшиковским, разработал тактический план боя с ним перед финалом Кубка Европы в Москве. Тренеры сборной, помня о неудачных боях Позняка против Петшиковского, хотели, чтобы я попробовал себя с грозным поляком. Еще тогда, перед финалом кубка, я был уверен в своей победе. В Токио после первых удачных поединков эта вера только упрочилась.

Зато совсем иначе чувствовал себя Петшиковский. Открываю книгу Феликса Штамма: «Перед полуфинальной встречей Петшиковского с Киселевым, — пишет польский тренер, — мне стало известно, что у советского боксера разбита правая рука. Я предупредил Збигнева, что он должен соблюдать осторожность и беречься левой руки противника. Совершенно очевидно, что именно с этой стороны ждет его опасность. Петшиковский, к сожалению, вышел на ринг в нервном состоянии, так как Киселев хорошо провел перед этим отборочные бои и в числе других выиграл у румынского боксера Негря».

Я был так собран и сосредоточен в этом бою, что, честно сказать, плохо помню ход поединка. Вспоминается лишь общее впечатление: Петшиковский боя не принимал, бил редко и не стремился к развитию атак. Еще такая деталь. Утром мне принесли телеграмму от друзей: «Помни, что у Петшиковского есть печень!» Во время боя вдруг вспомнилась эта телеграмма, и я тут же нанес свой коронный удар слева снизу по корпусу. Петшиковский опустился на пол...

Опять цитирую Штамма: «По-моему, победа Киселева была вполне заслуженной». В глазах читателя книги Штамма такая оценка достаточно красноречива, так как обычно польский тренер встречал в штыки едва ли не каждое решение судей, не давших победу его ученикам.

Дело казалось сделанным. В финале меня ждал итальянский темповик Косимо Пинто. Он провел три боя. В первых двух по очкам победил достаточно заурядных боксеров голландца Р. Лубберса и немца Ю. Шлегеля. В

полуфинале у него был тяжелый бой с болгаринцом А. Николовым. Пинто дважды был на полу, но в третьем раунде умудрился нокаутировать соперника.

Правда, я ни разу не видел Пинто в бою, но мне все подряд говорили, что это не соперник, и заранее поздравляли с золотой медалью.

Поднимаясь на ринг, я чувствовал себя несколько усталым, но собранным и готовым к борьбе. У нас уже были три золотые медали Степашкина, Лагутина и Попенченко. Я рвался к четвертой! Но у некоторых судей на сей счет были свои соображения. Они не очень-то любят, когда наши боксеры набирают слишком большой, по их мнению, запас золотых наград, и при первом удобном случае стремятся помешать нашим победам. Степашкину они дали победу в почти равном бою, но Степашкин в финале выступил из наших первым. Лагутина и Попенченко не мог помешать ни один судья. В финале успех наших ребят был неоспорим. Я предполагал, что меня будут «прихватывать». Но разве может боксер догадаться о всех приемах искушенных арбитров?

Прошло всего 12 секунд после начала боя, как рефери остановил поединок и сделал мне предупреждение. Я был потрясен этим коварством. Обычно, прежде чем дать предупреждение, судья делает боксеру несколько замечаний. Ведь предупреждение, согласно правилам, снимает завоеванные очки. Оно в глазах судей — хуже, чем нокаут. Предупреждение выбило меня из колеи. Я бросился в сумбурную атаку. Началась бессмысленная возня, где невозможно понять, кто бьет, кто попал, кто получил. Я спешил, суеился, хотел скорее наверстать очки, потерянные на предупреждении. Я ведь видел, что сильнее, техничнее, грамотнее итальянца. Эта возня продолжалась все три раунда.

Никогда не прощу себе этого боя. Я был опытным, все повидавшим боксером. Должен был сам сообразить, как переломить ход поединка, надо было разорвать дистанцию, встать в стойку, погонять итальянца на дистанции, встретить контратакой. Он действительно выглядел не сильнее любого из моих предыдущих противников на этом турнире. Но сам я сплхнул, не взял себя в руки. Никуда не годный бой. Судьи оценили его счетом 3:2 в пользу Пинто.

В этот день он, может быть, действительно был сильнее хотя бы потому, что не дал мне провести такой бой, какой был выгоден мне.

Расстроенный и подавленный вернулся я домой. Впро-

чем, моя серебряная медаль была расцелена высоко. Мне присвоили звание заслуженного мастера спорта СССР.

Осталось рассказать об олимпийских боях тяжеловесов. Я уже говорил о том, что Вадим Емельянов был подготовлен хуже других наших боксеров. В начале сезона у него был перелом руки, Вадим долго лечился, пропустил несколько этапов подготовки, не выступал на чемпионате страны, почти не проводил предолимпийских спаррингов. Но он был чрезвычайно одарен. Силен, быстр, реактивен. Могу добавить, что Вадим прыгал в высоту на 190 см, толкал ядро за 15 метров, стометровку бегал, как спринтер. К тому же у него был отличный удар. Славу ему принесли две блестящие победы на Кубке Европы.

Наблюдая Емельянова в Токио, я понимал, что тренеры допустили ошибку, взяв его не совсем готовым на Олимпиаду. Они должны были либо заставить его тренироваться в полную силу на заключительном этапе подготовки, обрести достаточную боевую практику в спаррингах, либо послать в Токио чемпиона страны, сильного тяжеловеса Александра Изосимова.

В Токио Емельянов волей жребия получил в соперники хорошо ему известного поляка Влодзимежа Енджиевского, который был, конечно, нокаутирован в первом же раунде. Столь же легкой оказалась и вторая победа нокаутом над аргентинцем Сантьяго Ловеллом. А вот третьего соперника — американца Джо Фрезера Вадим откровенно боялся. Фрезер впоследствии стал чемпионом мира среди профессионалов, но в Токио он отнюдь не представлял из себя грозную силу. Невысок, не очень силен (его вес не превышал тогда 82—83 кг), не техничен. Но слава о победах американских тяжеловесов была так велика, что Емельянов психологически проиграл свой бой еще до того, как поднялся на ринг. Его состояние усугубилось малой боевой практикой, которая всегда придает боксеру уверенность в себе. Неуверенно начав бой, Вадим во втором раунде наскочил на левый хук Фрезера и не смог продолжать бой.

В целом же команда наша выступила отлично, хотя и далеко не полностью реализовала свои возможности. Три золотые медали, четыре серебряные, две бронзовые и 48 очков командного подсчета — это блестящий и пока наивысший успех советских боксеров на олимпийском ринге.

Наилегчайший вес. 1. Фернандо Анцори (Италия); 2. Артур Олах (Польша); 3—4. Роберт Кармоди (США) и Станислав Сорокин (СССР).

Легчайший вес. 1. Такао Сакураи (Япония); 2. Чун Шин Хо (Ю. Корея); 3—4. Вашингтон Родригес (Уругвай) и Хуан Мендоза (Мексика).

Полулегкий вес. 1. Станислав Степашкин (СССР); 2. Антони Виллануэва (Филиппины); 3—4. Хайнц Шульц (ГДР) и Чарлз Браун (США).

Легкий вес. 1. Юзеф Грудзень (Польша); 2. Вилликтон Баранников (СССР); 3—4. Роналд Харрис (США) и Джеймс Маккоурт (Ирландия).

Первый полусредний вес. 1. Ежи Кулей (Польша); 2. Евгений Фролов (СССР); 3—4. Эдди Блей (Гана) и Хабиб Галия (Тунис).

Второй полусредний вес. 1. Мариан Каспшик (Польша); 2. Ричардас Тамулис (СССР); 3—4. Сильвано Бертини (Италия) и Пертти Пурхонен (Финляндия).

Первый средний вес. 1. Борис Лагутин (СССР); 2. Жозеф Гонзалес (Франция); 3—4. Юзеф Гжезяк (Польша) и Нойм Майегум (Нигерия).

Второй средний вес. 1. Валерий Попенченко (СССР); 2. Эмиль Шульц (ФРГ); 3—4. Тадеуш Валасек (Польша) и Франко Валле (Италия).

Полутяжелый вес. 1. Косимо Пинто (Италия); 2. Алексей Киселев (СССР); 3—4. Александр Николов (Болгария) и Збигнев Петшиковский (Польша).

Тяжелый вес. 1. Джо Фрезир (США); 2. Ханс Хубер (ФРГ); 3—4. Вадим Емельянов (СССР) и Джузеппе Рос (Италия).

1968 ГОД. МЕХИКО

О блестящем выступлении нашей сборной в Токио много говорили и писали в те дни. Специалисты отмечали, что из-за высокой конкуренции в сборной на токийский ринг не смогли подняться даже такие отличные боксеры, как Агеев, Позняк, Изосимов, Сивко, Никаноров. Действительно, многие наши вторые номера и даже третьи номера с полным правом могли бы претендовать на высшие олимпийские награды Токио. Но отмечалось иное: средний возраст олимпийской сборной команды СССР оказался отнюдь не малым — 25 лет, а в числе кандидатов в сборную совсем не было 19—20-летних боксеров.

В следующем, 1965 году наша сборная еще больше упрочила свою славу сильнейшей команды, когда на чемпионате Европы в Берлине завоевала 8 золотых

медалей. Эта уникальная победа была достигнута опять-таки благодаря опытным бойцам.

Это был великий взлет великой команды. После Берлина оставил бокс Попенченко, стали сдавать Степашкин, Григорьев, Баранников, Тамулис. Старая гвардия, в полный голос заявившая о себе еще до Римской олимпиады, не могла оставаться вечно молодой. В таких случаях принято говорить: «Герои устали!» А равноценная смена не подоспела, да и не могла подоспеть, потому что развитие молодежного бокса в стране искусственно тормозилось. Нам еще предстояло пожинать плоды неразумной политики в боксе.

Наступил 1968, олимпийский год. Я твердо решил, что этот год будет последним в моей боксерской карьере. Надо было работать над диссертацией. Возраст — дальше некуда, 30 лет. Я, правда, чувствовал себя полным сил, осталась прежняя быстрота, реактивность, выносливость, энергия, как и раньше, меня тянуло на ринг. И если мне с утра не приходилось надевать перчатки, то весь день чего-то не хватало. Однако вокруг и постоянно я слышал одни и те же разговоры: «Старик! Пора уходить!»

Кроме Позняка, в сборной не осталось никого из старой гвардии. Одни ушли, другие были еще очень сильны, но уже не молоды. По этой «паспортной» причине в сборную их не приглашали. Я имею в виду прежде всего Лагутина, о котором говорили, что он молодец, много сделал для нашего бокса, но из сборной его все-таки вывели, хотя Борис был по-прежнему в полном порядке. Тренеров можно было бы понять, если бы в их распоряжении была боевая, мощная команда. Но такой командой они не располагали. Развалилась даже та сборная, которая с трудом заняла второе место на чемпионате Европы 1967 года: Валерий Фролов перенес операцию аппендицита, Виктор Агеев был дисквалифицирован, а Петр Горбатов утратил свои боевые качества. Остался один Позняк, единственная наша надежда на Мексиканскую олимпиаду.

Правда, появилось несколько хороших, самобытных боксеров — Валериан Соколов, например, или Мусалимов. Были и другие хорошие бойцы. Но всех их следовало еще довести до олимпийского уровня, с каждым много и кропотливо работать, обогатить опытом международных встреч.

Плохо был организован чемпионат СССР в Ленинакане. Прежде чем попасть на этот турнир, ветераны должны были выступить в зональных соревнованиях (я легко выиграл свою зону), а 16 «вундеркиндов» персонально

пригласили сразу в финальную часть турнира. Десять из шестнадцати проиграли в первом же бою. В половине весовых категорий чемпионами стали боксеры, которые не были даже кандидатами в сборную. Это совершенно поставило тренеров в тупик. Ведь до Олимпиады-то оставалось всего три месяца. Кого брать в Мехико?

Забеспокоилась и общественность. Вместо боевой мощной команды, уверенно победившей в Токио, на следующую Олимпиаду должна была отправиться обреченная на неудачу сборная, возглавляемая лишь одним боеспособным боксером — Даном Позняком.

В те дни меня пригласили во Всесоюзный спорткомитет и сделали неожиданное предложение: стать старшим тренером сборной. Я не чувствовал себя готовым к этой роли, хотя и имел свои соображения относительно перестройки работы с командой и подъема бокса в стране. Но я хорошо знал ребят, пользовался у них авторитетом, долгое время был комсоргом, а потом парторгом команды. Мне показалось, что я могу быть полезным сборной. И я согласился стать не главным тренером, а его помощником, призванным обеспечить дисциплину и боеспособность наших олимпийцев.

К работе я приступил немедленно. Хочется думать, что кое-что сделать я успел. Другие тренеры сборной тоже пытались наверстать упущенное. В сборную срочно пригласили ветеранов Бориса Лагутина и тяжеловеса Ионаса Чепулиса, наладилась серьезная тренировочная работа. За десять дней до отъезда В. И. Огуренков неожиданно предложил мне выступить в Мехико во втором среднем весе. Предложение застало меня врасплох. Я хотя и был в неплохой форме, но на олимпийские бои не настраивался. Кроме того, вес мой достиг 82 килограммов, надо было срочно сбросить лишних 7 килограммов. Была еще и этическая сторона. Чемпионат СССР выиграл Эдуард Кауфман, которому было уже 29 лет. Я не чувствовал себя вправе ехать, не померившись с ним силой. Устроили спарринг, после которого у Кауфмана не могло быть возражений против моей поездки в Мехико. Я стал «играющим тренером».

Вот команда, которой предстояло выступать на Олимпиаде 1968 года. Первый наилегчайший вес (до 48 кг — эта весовая категория включена была в олимпийскую программу впервые) — Виктор Запорожец (Николаев, 21 год). Второй наилегчайший вес — Николай Новиков (Москва, 22 года). Легчайший вес — Валериан Соколов (Чехословакия, 22 года). Полулегкий вес — Валерий Плотников (Москва, 28

лет). Легкий вес — Валерий Белоусов (Волгоград, 28 лет). Первый полусредний вес — Евгений Фролов (Москва, 27 лет). Второй полусредний вес — Владимир Мусалимов (Киев, 24 года). Первый средний вес — Борис Лагутин (Москва, 30 лет). Второй средний вес — Алексей Киселев (Москва, 30 лет). Полутяжелый вес — Дан Позняк (Вильнюс, 29 лет). Тяжелый вес — Ионас Чепулис (Каунас, 29 лет).

В Мехико мы прибыли за две недели до начала турнира. Это время провели с большой пользой: акклиматизировались, привыкали к высоте, те, кто в этом нуждался, приводили в порядок свой вес, провели много спаррингов. На меня большое впечатление произвела предолимпийская подготовка сборной США. За неделю американские боксеры пять дней посвятили боевым спаррингам с боксерами других стран. Даже на глаз было заметно, что многие из них прибавляют с каждым тренировочным боем. Особенно ощутимо прогрессировали их тяжеловес Джордж Формен.

У нас не было в команде запасных, и потому мы тоже активно прибегали к партнерству будущих соперников. Боксировали с поляками, итальянцами, американцами, аргентинцами, нигерийцами. Особенно интенсивно искали боевых контактов Лагутин и Соколов.

Оба они быстро набирали форму и к началу турнира были в полной готовности.

Меня очень заботила сгонка веса, успокаивало только то, что этой малоприятной процедурой приходится заниматься в последний раз. Я впервые почувствовал свой возраст: в двадцать пять лет организм гораздо пластичнее, чем в тридцать, легче переносит сгонку. Трудности усугублялись мексиканским высокогорьем. В разреженном воздухе Мехико вообще все отрицательные воздействия на организм заметно обострены. Если человек приезжает туда, например, с недолеченными зубами, у него обязательно вспыхнет воспаление надкостницы или нечто подобное. Так и с лишним весом. Согнать я его, конечно, сумел, но удержать в пределах допустимой нормы 75 килограммов (а контрольное взвешивание проводится перед каждым боем турнира, который длился ровно две недели) было очень нелегко. Да и задача состояла не только в том, чтобы удержать вес. Надо было сохранить силы для боев с опытными и полными решимости конкурентами, надо было серьезно готовиться к каждому поединку, набирать форму.

По ночам мне снилась вода — холодная, свежая, проз-

рачная. Снились соки и всевозможные напитки, аромат которых сводил с ума. Соки, напитки, кока-кола в олимпийской деревне предлагались бесплатно на каждом шагу. Изобилием и разнообразием прекраснейших блюд славился олимпийский ресторан с его так называемым шведским столом. А я тоскливо взирал на все это великолепие, брал себе на обед ложечку салата, бульон на доньшке чашки, крохотный кусочек мяса, яблоко да глоток сока. Суммарный вес обеда не должен был превышать 125 граммов. Даже рот нельзя было полоскать: вода обязательно впитается в пересохшую слизистую оболочку. Даже душ принимать опасно: кожа непременно впитает граммов пятьдесят воды. Но человек привыкает ко всему. Не ограничивал я себя лишь в тренировках до седьмого пота да в парной бане, хорошо снижающей вес.

Мексиканский турнир оказался рекордным по числу участников: 305 боксеров из 43 стран, а в Токио было 269 человек из 42 стран.

Как обычно, турнир начали самые легкие боксеры. Виктор Запорожец терпел те же муки, что и я. Но ему было еще труднее, так как при малом собственном весе стонка особенно мучительна. К тому же Запорожец не обладал достаточным опытом турнирной борьбы. На Олимпиаду его взяли не столько за большие успехи, сколько за молодость. Ведь на чемпионате СССР он проиграл. Чемпионом стал Владимир Иванов, героический и самоотверженный парень, которому было уже 32 года, а он все прибавлял и прибавлял в мастерстве. Кончилось тем, что в 36-летнем возрасте Володю, уже действительно на излете его карьеры, отправили на Олимпиаду в Мюнхен. Вот так бывает: в 32 года стар, а в 36 — в самый раз.

Первый свой бой Запорожец провел грамотно и технично, уверенно переиграв японца Иунси Ватанабе, но уже во втором поединке уступил Чжи Янг Ю из Южной Кореи, который стал потом серебряным медалистом Олимпиады.

Николая Новикова взяли в Мексику тоже «авансом», в расчете на его молодость, несмотря на то что в финале чемпионата СССР он проиграл одесситу Л. Бугаевскому. В Мехико Николай начал с довольно легкой победы над венесуэльцем Феликсом Маркесом, несколько сложнее получился для него поединок с боксером из Замбии Кенни Мванса. Но в следующем бою с опытным поляком Артуром Олехом Новиков нерасчетливо опустил голову и рассек себе бровь, поединок был остановлен во втором

раунде. В упорной финальной схватке Олех уступил золотую медаль мексиканцу Рикарду Дельгадо.

Валериан Соколов оказался чуть ли не единственным по-настоящему одаренным боксером, появившимся у нас в период «безвременья», когда молодежным боксом всерьез не занимались. Будучи левшой, Валерий умел отлично пользоваться этой своей особенностью. Боковые, прямые и удары снизу левой были отработаны у него превосходно. Относительно длинные руки позволяли Соколову держать на дистанции любого соперника, но при желании Валерий мог превосходно вести и ближний бой. У него было редкостное умение расслабляться в ходе поединка, что позволяло оставаться свежим в течение всех трех раундов и проводить длинные серии мощных ударов. Еще одна особенность Соколова: поставив соперника в затруднительное положение, он обязательно извлекал максимальную выгоду даже из минимального своего преимущества. Это, видимо, вообще черта характера Валерия. Попав в Мехико, он стремился обрести как можно больше в боксерской науке, чтобы полностью использовать выпавший на его долю шанс. Он жадно следил за спаррингами зарубежных мастеров, постоянно искал соперников для тренировочных боев. Когда С. С. Щербаков, готовивший сборную ОАР, договорился о тренировочном матче с американцами, Соколов упросил Сергея Семеновича включить и его в эту серию встреч. Если соперников не хватало, мы с Валерием проводили спарринги вдвоем. Мне нравилась такая неумная жажда боевой практики, она несомненно помогла Валерию уверенно чувствовать себя в олимпийских боях.

Это ощущалось уже в первом поединке, когда против Валерия вышел очень мощный и упорный Рафаэль Анхундиа из Эквадора. Бой сложился нелегко, и Соколов буквально вырвал победу из рук эквадорца. Следующие противники оказались полегче: в первом раунде Валерий нокаутировал англичанина Майкла Картера, потом одолел по очкам кенийца Самуэля Мбугуа и японца Эйджи Мориоку, а в финале на второй трехминутке нокаутировал Эридари Муквангу из Уганды.

После Олимпиады Соколов еще трижды становился чемпионом СССР, остро соперничал в полулегком весе с Борисом Кузнецовым, но в крупных международных соревнованиях преуспеть больше не сумел. Зато он успешно закончил вуз и защитил кандидатскую диссертацию.

Валерий Плотников, прежде чем поехать в Мехико, в тяжелых боях одолел всех лучших полулегковесов стра-

ны, включая и Степашкина. В 1967 и 1968 годах он был чемпионом СССР. Плотников умел отлично вести ближний бой, задавая с первого раунда темп, который очень немногие выдерживали до конца. Кроме того, Валерий был стойким и отважным бойцом. Но его, как и некоторых других боксеров замучила сгонка веса, он утратил свежесть и легкость, но тем не менее уверенно победил финна Ристо Меронена, провел нелегкий встречный бой с итальянцем Элио Котеной и задал трудную задачу мексиканцу Антонио Ролдану, будущему олимпийскому чемпиону, который был на грани нокаута. Мне показалось, что Валерий был сильнее, но судьи нередко пасовали перед местной публикой. И после этого боя они, видимо, решили не гневить хозяев, дав Ролдану победу со счетом 4:1. Еще менее убедительной выглядела победа Ролдана в полуфинале над кенийцем Филиппом Варуинги, которому вместе с бронзовой медалью был вручен Кубок Уола Баркера.

Остается добавить, что после ухода из бокса Плотников окончил медицинский институт и, подобно Соколову, стал кандидатом наук.

Сильный боксер Валерий Белоусов не отличался большой гибкостью мышления на ринге. Это был волевой и стойкий парень, но тактически грамотно построить бой ему было трудно. В первом раунде он нокаутировал венгра Ласло Дьюлу, но столкнувшись с напористым и мощным югославом Звонимиром Вуйином, Валерий пошел на бездумный обмен ударами. В результате — поражение.

Пожалуй, Евгений Фролов был уже не тем, что прежде. Правда, соперничество со своим однофамильцем Валерием он выдерживал успешно. Но в Мехико Евгений сражался не только с соперниками, но и с собственным весом, превышавшим допустимый лимит на 6 килограммов. Если в первых двух боях с австралийцем Раймондом Макгуайром и нигерийцем Исааком Деборе сгонка не была особенно ощутимой, то в равном и трудном поединке с кубинским полусредневесом Энрике Регуэйферосом она, возможно, сыграла решающее значение. Судьи дали победу кубинцу со счетом 3:2.

Владимир Мусалимов был высок, строен. Он мастерски умел вести дистанционный бой. Но силовой напор нередко смущал Володю. Он уверенно боксировал в первых поединках против опытного Дитера Коттыша из ФРГ, который стал олимпийским чемпионом в Мюнхене, и испанца Хозе Дюрана. В бою с испанцем Володя попал в нокдаун, выстоял, сам послал Дюрана на пол и в конце

концов победил. Не спасовал он и перед мексиканцем Альфонсо Рамиресом, которому не смогла помочь поддержка публики. Счет судейских записок 5:0 полностью отражает соотношение сил в этом бою. Хорошо начал Мусалимов и поединок с известным боксером из ГДР Манфредом Вольке, считавшимся фаворитом турнира. Володя держал его на дистанции в течение двух раундов, но в третьем не выдержал и пошел на хаотический обмен ударами, где немец получил определенный перевес. После сомнений и колебаний судьи дали победу Вольке со счетом 3:2. Это обеспечило Мусалимову бронзовую медаль, а Вольке, как выяснилось позднее, золотую.

Выше всяких похвал был Борис Лагутин. Начал он с двух нокаутов, выбив из игры испанца Моиза Файярдо и Махмуда Эль-Нахаза из ОАР. Потом провел безупречный бой против драчливого румынского средневеса Иона Ковачи, в полуфинале победил немца из ФРГ Гюнтера Майера, а в финале с огромным техническим превосходством взял верх над побывавшим на полу кубинцем Роландо Гарбеем.

Это был блестящий финал блестящей карьеры. Две золотые медали олимпийского чемпиона, бронзовая олимпийская медаль, две золотые медали чемпиона Европы, шесть золотых медалей чемпиона СССР — такого замечательного запаса высших наград нет ни у одного другого советского боксера. Самый титулованный наш боксер окончил два института и в настоящее время работает в аппарате ЦК ВЛКСМ. Лагутин — президент Всесоюзной федерации бокса.

Пришло время рассказать и о моем последнем турнире, о последних моих боях на боксерском ринге. Еще задолго до Олимпиады специалисты в числе фаворитов соревнования второго среднего веса называли прежде всего Даркея из Ганы, который в Токио оказал достойное сопротивление Валерию Попенченко, а также итальянца Касати. Говорили о сильном боксере из ФРГ Вихерте, о мощном американце Джонсе, о молодых и талантливых Рудковском из Польши и Парлове из Югославии.

К бою с Даркеем я готовился специально, но уже в Мехико узнал, что на Олимпиаду он не приехал. К Джонсу я присматривался во время спаррингов. Невысокий, плотный и мощный американец мне понравился. Это соперник в моем духе, таких немало среди средневесов и полутяжеловесов. Европейцев я видел в Риме и считал, что они не представляют для меня опасности. Общее мнение специалистов сводилось к тому, что в этой весовой категории, в отсутствие Попенченко и Валасека, вряд ли

кто-нибудь блеснет яркой индивидуальностью. Я разделял такое мнение, но, честно сказать, никак не мог избавиться от волнения, связанного с не оставлявшим меня чувством большой ответственности: для нашей не слишком сильной команды чрезвычайно важно было каждое очко, и мне, тренеру и боксеру, заявленному в последний момент, необходимо было внести максимальный вклад в успех сборной и оправдать свое присутствие на Олимпиаде.

Нас было 22 человека участников турнира во втором среднем весе. 10 боксеров по жребии сразу выходили во второй круг предварительных соревнований, а 12, и, конечно, я в том числе, начали с первого круга. После первого же боя произвел впечатление кубинец Рауль Марреро, выигравший нокаутом у Эрнандеса из Пуэрто-Рико. Неплохо выглядел высокий длиннорукий англичанин Кристофер Финнеган. Он легко переиграл танзанийского боксера Титуса Зимбу. Мне достался здоровенный парень из Камеруна Антуан Абангига. Силы у него было много, а представление о настоящем боксе весьма приблизительное. В первом раунде я посадил его на пол, чтобы вел себя почтительно, а потом набирал очки легкими ударами: сгонка веса да еще мексиканская высота заставляли экономить силы.

Во втором круге возможности олимпийцев выявились более определенно. Темпераментный мексиканец Аугустин Сарагоса разгромил Райта из Ямайки. Я этого боя не видел, потому что через пару выступал сам, но тренеры сказали, что мексиканец не опасен — пропускает много ударов. Отличился мой старый знакомый чех Хайдук, нокаутом в первом раунде победивший уругвайского боксера. Хайдуку предстояло в четвертьфинале драться с Сарагосой.

Против меня вышел приземистый боксер из Уганды Матиас Оума. В самом начале боя я увидел, что мой противник прекрасно умеет расслабляться и очень подвижен. Нанести такому боксеру точный, акцентированный удар трудно. Я и не стал строить бой в расчете на нокаут. Чувствовал, что для победы будет достаточно длинных ударов с дистанции, так как у угандийца совсем не отработаны атакующие удары, они очень размашисты и не точны. Уже уходя из зала, я услышал рев трибун: это мой будущий противник поляк Веслав Рудковский нокаутировал физически сильного боксера из Гвианы Амоса, который еще до начала турнира заявил, что станет олимпийским чемпионом и перейдет в профессионалы.

Самым упорным и ровным поединком во втором круге

был бой Финнегана с Эвальдом Вихертом. Три раунда не выявили преимущества, но победу дали англичанину. Знатоки объяснили, что к тому моменту Финнеган был единственным англичанином, реально претендовавшим на выход в четвертьфинал, а значит, и на бронзовую медаль, как минимум. Все-таки Англия — родина бокса, а еще важнее то, что президентом Международной федерации был тогда Редьярд Рассел — тоже англичанин. Не знаю, как в других видах спорта, а в боксе судьи не любят огорчать своего президента.

Мне любопытно было взглянуть на старого соперника Марио Касати. В этом круге он проводил свой первый бой, его противником оказался молодой болгарин Симеон Георгиев. Чемпион Европы разочаровал любителей бокса, считавших его фаворитом турнира. А меня очевидное поражение итальянца ничуть не удивило: я хорошо знал возможности Касати. Георгиеву в четвертьфинале предстоял трудный бой с американцем Алфредом Джонсом, разгромившим кубинца Марреро. Джонс представлялся мне достойным соперником, и я исподволь готовил себя к бою с ним. Этот бой мог состояться только в финале, так как мы с американцем находились в разных концах турнирной сетки.

В четвертьфинале сюрпризов не было. Хайдук продемонстрировал более высокий класс, но Сарагоса, вдохновленный публикой, яростно рвался к победе и заметно преуспел. Преимущество мексиканца выглядело ошутимым. Финнеган на этот раз был действительно сильнее своего противника молодого Мате Парлова, талант которого в полной мере раскрылся позднее. Нелегкий бой выдержал Джонс против Георгиева, который все-таки уступил напору американского боксера.

Рудковского я знал по его давнему бою с Володей Мусалимовым. С тех пор поляк прибавил в силе и мастерстве. Правда, в интересах команды он выступал во втором среднем весе, хотя имел возможность боксировать в более легкой весовой категории. Для нашей весовой категории поляк был легковат. Он предпочитал элегантное боксирование на дистанции, но мог и неплохо ударить в контратаке. Вот что пишет об этом бое Феликс Штамм: «Было известно, что Киселев с трудом удерживает свой вес и что питается он только фруктами. Поэтому тактика этого поединка выглядела несложно.

— Удерживай его на дистанции, беспокой частыми ударами, а если он станет наступать, отходи, — сказал я Веславу.

Конечно, опытный Киселев догадывается о планах польского спортсмена и, естественно, постарается помешать их осуществлению. Частично это ему удалось, и в начале встречи он нанес польскому боксеру два сильных удара, пытаясь досрочно закончить этот бой. Вскоре он, вероятно, понял, что резкие атаки быстро истощат его силы. Он уменьшил темп, и тут Рудковский стал досаждать ему прямыми ударами на мгновенных сближениях. В конце раунда Рудковский провел точный боковой удар левой.

— Теперь переходи в атаку,—сказал я ему после окончания равного для обоих соперников раунда.

Киселев хитро приклеивался к Рудковскому и парализовал его движения. Поединок потерял ритм, оба соперника часто толкали друг друга. Рудковский получил предупреждение, по-моему, не совсем заслуженное.

В третьем раунде Рудковский собирался было перейти в атаку, но, вероятно, у него не хватило духа, а может быть, он считал, что Киселев еще слишком силен. Одним словом, Рудковский был пассивен и позволил противнику диктовать манеру боя. Киселев провел несколько ударов и, несмотря на полученное предупреждение, раунд выиграл. Хорошая концовка принесла ему победу, хотя, в общем, бой протекал ровно».

Так описывает этот бой Штамм, секундировавший моего соперника. Из его угла встреча виделась именно такой. А мне запомнились и иные моменты. В самом начале боя я, желая активнее воздействовать на психику соперника, несколько раз резко ударил. Рудковский был плотно закрыт, но это меня не смутило. Я понимал, что нокаутировать его при такой защите трудно, но хотел, чтобы поляк даже сквозь свои перчатки прочувствовал мой удар. Он сразу задержался, засуетился. Еще один резкий и тяжелый удар через перчатки—и Рудковский летит через весь ринг, повернувшись ко мне спиной, и запутывается в канатах. Это был не нокдаун, а просто нервный срыв. После этого я неоднократно вскрывал его защиту, но на добивание не шел, понимая, что главные бои все-таки впереди и силы надо экономить. С Рудковским было все ясно.

После этого боя мне была уже гарантирована медаль и очки для команды. Один из руководителей сказал мне: «Молодец, задачу выполнил, команде помог. Теперь поработай на себя». Ничего особенного, но нервное напряжение, не оставлявшее меня в течение нескольких недель, наконец спало.

На полуфинальный бой против мексиканца Сарагосы я вышел в приподнятом настроении, словно меня ожидали не кулаки соперника, а радостный праздник. Зал, вмещавший 20 тысяч зрителей, ревел, орал, свистел. Публика размахивала мексиканскими флагами. Зал скандировал: «Мехика! Мехика! Ра-ра-ра!» А я от всей души улыбался, поднимал вверх перчатки, словно подбадривали меня, а не моего противника. Мой секундант Николай Ли стоял в углу бледный и встревоженный. Было страшно шумно, и я закричал Коле прямо в ухо: «Посмотри, как он сейчас ляжет!» Обычно я не любил подобных предреканий, но в тот момент фраза вырвалась помимо воли.

Весь мой эмоциональный подъем вложился в четкий удар слева по печени, едва мы сошлись с Сарагосой. По печени—и тут же перевод в голову. Мексиканец застонал и рухнул, а я, не оглядываясь, пошел в свой угол. Все было кончено. Зал затаился, а потом зааплодировал: мексиканцы эмоциональны, но в общем-то справедливы.

У выхода из зала я задержался, чтобы посмотреть бой Джонса и Финнегана. Оба соперника левши, оба достаточно опытные и осмотрительные. Американский боксер все время в атаке. Англичанин пытается отстреливаться с дистанции. Американец пропускает встречные удары, но пробивается в ближний бой, а потом хозяйничает на короткой дистанции как хочет. Эти яростные прорывы удаются Джонсу все чаще. В третьем раунде он совершенно забил англичанина, гонял его из угла в угол. Я сказал кому-то из ребят: «Сейчас англичанина снимут, дадут американцу явное преимущество!» И ушел из зала. До конца боя оставалось секунд 15—20. Уже в раздевалке я услышал возмущенный рев зала: победу дали Финнегану.

Сказать по правде, меня это смутило. Не очень-то приятно драться с боксером, которому судьи заранее отдают победу.

Когда я поднялся на ринг для финального боя за золотую олимпийскую медаль, у нас уже было три высшие награды—у Соколова, Лагутина и полутяжеловеса Позняка, противник которого, как стало известно, из-за болезни отказался от боя. Следующим после меня должен был боксировать Ионас Чепулис с американцем Форменом. Ситуация была для меня не из лучших. Я многократно уже имел возможность убедиться, что судьи не любят давать нам много медалей. Три—это потолок. Так было в Мельбурне, так было в Токио. К тому же—эта удивительная нежность к Финнегану. Но я был решительно настроен на то, чтобы переломить все напасти.

Сразу после гонга я пошел вперед с самыми определенными намерениями. Но до Финнегана не так-то легко добраться. Он очень неудобен и тягуч, вяжет руки, амортизирует удары, как-то уворачивается от атак. На обострение англичанин не идет, сам в бой не вступает. Если я не атакую, он ходит на почтительном расстоянии и не изъявляет ни малейшего желания вести борьбу. А я атакую снова и снова, раз за разом все увереннее пробивая защиту англичанина. Вот бью точно в печень. После этого противник должен быть на полу. Но Финнеган стоит, хотя и кричит от боли. Нет, удар уже не тот. Как не хватает сброшенных килограммов! Как недостает свежести, потерянной в изнурительной сгонке веса! Атака, еще атака. Надо запастись очками. В таком бою они не будут лишними. Остается минута. И тут англичанин проснулся. Он вдруг сам пошел вперед. Мы схлестнулись. Ударов я уже не чувствую. Бью, получаю, бью. Сил не осталось. Гонг!

Мне рассказывали потом, что по английскому телевидению с утра до вечера показывали последнюю минуту финального боя, будто это и есть вся наша схватка. В конце концов зрители стали звонить на студию с требованием не морочить им голову и показать бой целиком.

Это было потом. А пока что я после гонга добрался до своего угла, принял поздравления от секунданта и спокойно сказал ему: «Не надо поздравлять: не дадут!» Он возмутился—мол, не посмеют. Я глянул на длинный стол, где восседало руководство Международной федерации. Туда передали судейские записки. Рассел внимательно просмотрел их. Три записки отложил в одну сторону, две—в другую. Я понял: счет 3:2. Но в чью пользу? Кто-то из членов исполкома взглянул на записки и указал пальцем на меня. Коля Ли запрыгал от радости. Я—олимпийский чемпион? Потом за столом указали на Финнегана. «Вот теперь все встало на свои места,—сказал я Николаю.—В третий раз меня наказывают с почетным счетом 3:2. Токио, чемпионат Европы—Рим, теперь Мехико. Сам виноват! Надо было выигрывать так, чтобы не было сомнений!»

Я первым поздравил Финнегана. Под рев и улюлюканье зала он говорил мне что-то извинительное. Румынская «Спортул популар» назвала решение судей самым скандальным присуждением победы во время финальных поединков. Польская «Пшеглонд спортовы» заявила, что Финнегана назвать чемпионом более чем трудно. Но медали вручают не журналисты, а судьи.

Так завершился 250-й бой моей долгой жизни на ринге. 225 побед. 25 поражений, включая и те, которые я потерпел, еще будучи юношей. Пять поражений в международных встречах. Из них три—в Токио, Риме и Мехико—я не прощу себе никогда!

...Осталось рассказать о выступлении в Мексике еще двух наших боксеров—Дана Позняка и Ионаса Чепулиса.

Мой старый товарищ Дан Позняк, как и ожидалось, доминировал на олимпийском ринге. Он был прекрасно подготовлен, спокоен, собран, настроен на победу. После двух золотых медалей, завоеванных Даном на чемпионатах Европы в Берлине и Риме, европейские боксеры откровенно опасались его мощной правой. Они предпочитали легкие дистанционные бои. Но и при таком ходе поединка кинжальная левая Позняка добывала столько очков, что их всегда хватало для победы. На мексиканском ринге кубинец Грегорио Альдама, который первым боксировал с нашим замечательным полутяжеловесом, плохо знал возможности Позняка. Знакомство с Даном ничего хорошего ему не принесло. Во втором раунде Позняк послал кубинца в тяжелый нокаут. Преимущество Дана в двух следующих боях—с Юргеном Шлегелем из ГДР и болгаринцем Георгием Станковым—было бесспорным. Последний соперник Позняка румын Ион Моня, который уже проигрывал и Попенченко и Позняку, не смог бороться за звание олимпийского чемпиона из-за болезни.

Я уже говорил, что Ионаса Чепулиса включили в команду в последний момент. Это был опытный и грамотный боксер, умевший строить бой, использовать ошибки противника. Несмотря на немалый возраст, Чепулис ни разу не был чемпионом СССР, но, попав в орбиту сборной, сразу доказал, что является достойным претендентом на поездку в Мексику.

Чепулис провел на Олимпиаде четыре боя. В первом он нокаутировал англичанина Уильяма Уэллса, во втором—Бернда Андерса из ГДР, в третьем—мексиканца Хоакина Роху. Этот бой проходил сразу после моего поединка с Сарагосой. Публика не успела прийти в себя после нокаута, в который попал мексиканец от удара одного советского боксера, как второй—Чепулис—тоже нокаутировал их соотечественника. В финале нашего тяжеловеса ждал бой с очень грозным противником Джорджем Форменом, могучим негром, который весил 98 кг и достигал 192 см. Чувствовалось, что Формен не прошел

хорошей школы. Но двигательной одаренностью он несомненно обладал. Уж не знаю, как он пробился в олимпийскую команду США (потом писали, что до поездки в Мехико Формен провел всего 20 боев), но общение со многими сильнейшими боксерами мира чрезвычайно его обогатило. Забегая вперед, скажу, что, став олимпийским чемпионом, Формен перешел в профессионалы и добился звания абсолютного чемпиона мира.

В Мехико он в упорном бою победил опытного поляка Люциана Трелу. Рост поляка едва доходил до 170 см. Этот поединок внешне выглядел весьма забавно, тем более что в первом раунде Трела явно одолевал своего богатырски сложенного противника. Только весомый удар негритянского боксера в третьем раунде решил бой в пользу американца, которому судьи дали победу с разогласием — 4:1. Видимо, Формен извлек необходимые уроки из этого боя и уже следующую встречу с румыном Ионом Алексе провел гораздо более собранно. На этот раз он победил нокаутом в третьем раунде. Еще один нокаут в конце второго раунда удался ему в бою с итальянцем Джорджо Бамбини.

Перед финальным боем Формен — Чепулис наш тяжеловес не производил впечатление боксера, настроенного на победу. Ионас ни разу не выступал в крупных международных соревнованиях, ни разу не был чемпионом страны и вдруг — олимпийский финал. Тут можно потерять голову! Чепулис и потерял ее, он решил, что достиг потолка своих возможностей, что о золотой медали можно и не мечтать. С таким настроением не выигрывают! Формен победил нокаутом во втором раунде.

В итоге олимпийского турнира советские боксеры завоевали три золотые, две серебряные и одну бронзовую медаль. Получив 34,5 очка, они заняли общекомандное первое место, опередив сборные США (33 очка), Польши (24 очка), Мексики (21 очко) и Кубы (10 очков). Это был огромный успех, который не удалось повторить ни в Мюнхене, ни в Монреале.

Первый наилегчайший вес. 1. Франциско Родригес (Венесуэла); 2. Чжи Янг Ю (Ю. Корея); 3—4. Харлан Марблей (США) и Хуберт Скшипчак (Польша).

Второй наилегчайший вес. 1. Рикардо Дельгадо (Мексика); 2. Артур Олех (Польша); 3—4. Сервильо де Оливейра (Бразилия) и Лео Рвабвого (Уганда).

Легчайший вес. 1. Валериан Соколов (СССР); 2. Эрида-ри Мукванга (Уганда); 3—4. Эйджи Мариоки (Япония) и Чул Ки Чан (Ю. Корея).

Полулегкий вес. 1. Антонио Ролдан (Мексика); 2. Алберт Робинсон (США); 3—4. Филипп Варуинги (Кения) и Иван Михайлов (Болгария).

Легкий вес. 1. Ронни Харрис (США); 2. Юзеф Грудзень (Польша); 3—4. Калистрат Кутов (Румыния) и Звонимир Вуйин (Югославия).

Первый полусредний вес. 1. Ежи Кулей (Польша); 2. Энрике Регуэйферос (Куба); 3—4. Арто Нильссон (Финляндия) и Джеймс Уоллингтон (США).

Второй полусредний вес. 1. Манфред Вольке (ГДР); 2. Джозеф Бессала (Камерун); 3—4. Владимир Мусалимов (СССР) и Марио Жиллоти (Аргентина).

Первый средний вес. 1. Борис Лагутин (СССР); 2. Роландо Гарбей (Куба); 3—4. Гюнтер Майер (ФРГ) и Джон Болдуин (США).

Второй средний вес. 1. Кристофер Финнеган (Великобритания); 2. Алексей Киселев (СССР); 3—4. Алфред Джонс (США) и Аугустин Сарагоса (Мексика).

Полутяжелый вес. 1. Дан Позняк (СССР); 2. Ион Моня (Румыния); 3—4. Георгий Станков (Болгария) и Станислав Драган (Польша).

Тяжелый вес. 1. Джордж Формен (США); 2. Ионас Чепулис (СССР); 3—4. Джорджо Бамбини (Италия) и Хоахин Роха (Мексика).

1972 ГОД. МЮНХЕН

Сразу после возвращения из Мексики я приступил к работе в сборной команде СССР в качестве главного тренера. Перед тренерским советом нового состава стояли проблемы очень сложные и требовавшие серьезного и длительного труда. Прежде всего было необходимо перестроить работу с боксерской молодежью. Мы хотя и победили в Мехико, но добились этого прежде всего благодаря усилиям ветеранов. Лагутин, Позняк, Киселев и Чепулис дали сборной две золотые, две серебряные медали и 24 очка. На долю молодых Соколова и Мусалимова пришлось одна золотая, одна бронзовая медаль и 10,5 очка. Сразу после Игр оставили спорт Лагутин, Чепулис, Киселев. Их примеру должны были вскоре последовать Евгений Фролов, Позняк, Белоусов и Плотников. Сохранить стабильность состава сборной оказалось невозможно. Но и подходящего, надежного пополнения видно не было.

Сказывались недальновидная политика прежних лет, следствие перегибов дискуссии об «игровом» и «силовом» боксе. В ходе этой дискуссии многие оппоненты поспешили объявить «священную войну» нокауту, сильному удару. Они слишком буквально поняли метафору «фехтование на кулаках» и добились довольно абсурдного положения, когда в соревнованиях юношей за нокаутирующий удар поражение давалось не только тому, кто оказался на полу, но и тому, кто нанес этот удар, и тем самым якобы продемонстрировал неумение вести техничный бой. Ясно, что сразу же тренеры прекратили работу над постановкой сильного удара, поскольку труд тренера оценивается по непосредственным результатам работы, иначе говоря, по победам его учеников.

«Игра в игровой бокс» привела к тому, что большинство поединков юных боксеров превратилось в бессмысленное прыганье соперников с безударной демонстрацией финтов и защит. При этом была начисто забыта суть боксерской техники, которая сводится к умению как можно больше нанести и как можно меньше пропустить точных и акцентированных ударов. В пылу полемики забывалось, что существуют и международные правила, согласно которым судьи на Олимпиадах и других официальных международных соревнованиях определяют победителя не по изяществу прыжков, а по эффективности ударов.

В довершение той пагубной переориентации боксерам до 21 года не давали выступать на взрослом ринге, где удары достаточно чувствительны и критерии судейских оценок приближались к международным. Надо ли говорить, что после нескольких лет комфортного бокса юного спортсмена на взрослом ринге ждали жестокие разочарования. У нас явно недооценили возможности молодых боксеров. Ведь Паттерсон стал чемпионом в 17 лет, Клей — в 18, Шоцикас в 19-летнем возрасте уже дрался с Королевым. Трудно представить, сколько выдающихся боксеров не состоялось из-за ошибок тех лет...

Приступив к своим новым обязанностям, я сразу же повел борьбу за перестройку молодежного бокса. В 1969 году решением Федерации бокса СССР сомнительные правила были отменены. Нашлось у нас немало людей, пытавшихся ограничить мою деятельность лишь рамками сборной. Им было удобнее считать, что работа тренера сборной сводится к подготовке одиннадцати боксеров к очередному первенству Европы или к очередной Олимпиаде. У меня иные представления. Я убежден, что стабиль-

ные успехи сборной невозможны без четко организованного и грамотно преподаваемого бокса в масштабах всей страны. И поэтому я с головой окунулся в море проблем, больших и малых, в дела сборной и низовых коллективов, в вузовскую подготовку тренеров и в научное обеспечение национальной команды, в совершенствование правил и дисциплину на тренировочных сборах, в пропаганду бокса по телевидению и в производство современного инвентаря, в оздоровление судейства и организацию системы соревнований, в обновление критериев оценки тренерского труда и в расширение международных контактов наших сильнейших мастеров. Всего не перечесать. Мне представлялось, что решение всего этого огромного круга проблем будет способствовать не только успешному выступлению нашей команды на Олимпиаде в Мюнхене, но и обеспечит стабильность побед на Играх 1976, 1980, 1984 годов...

На послеолимпийском чемпионате Европы в Бухаресте доминировали румынские бойцы. Родные стены помогли им утвердить свой стиль бокса, отличающийся напористостью, постоянным силовым давлением, атакующей мощью. Впоследствии подобный стиль в исполнении лучших кубинских и американских мастеров не раз ставил в тупик наших боксеров. Именно он с каждым годом все более упрочивал свои позиции в мировом боксе. А в 1969 году на бухарестском ринге румынам удалось завоевать с его помощью четыре золотые, две серебряные и одну бронзовую медали.

У нас чемпионами стали Валерий Фролов, Валерий Трегубов, Владимир Тарасенков и Дан Позняк, серебряная медаль досталась Николаю Новикову, бронзовые — Сергею Ломакину и Владимиру Мусалимову. Это дало нашей команде 40 очков и, несмотря на хороший «урожай» медалей, лишь второе место, что успехам считать нельзя. Тревожило и то, что в четырех личных встречах с румынами советские боксеры на этом турнире победили лишь один раз.

Не могу сказать, что четыре золотые медали, завоеванные в Бухаресте, облегчили жизнь мне, главному тренеру сборной. Все чаще действия, направленные на оздоровление бокса, встречали сопротивление. Мне говорили: «Что вы паникуете? С боксом у нас все в порядке: победили в Мехико, завоевали четыре золотые медали в Бухаресте, будем побеждать и в дальнейшем». Я, разумеется, возражал, возражал решительно. Нередко, как сейчас понимаю, в излишне резкой форме. Ситуация

обострялась. Мне казалось, что оппозиция находит поддержку у руководства. В такой обстановке мои действия теряли большую часть своей эффективности. И тогда я подал заявление об уходе.

С 1971 по 1974 год я работал по специальности старшим научным сотрудником, вновь вернувшись к проблемам сварки и пайки, которым была посвящена моя кандидатская диссертация, защищенная вскоре после Олимпиады 1968 года.

Бокс я мог теперь наблюдать лишь со стороны.

В мае 1971 года наша сборная выступила на очередном чемпионате Европы в Мадриде. Команда к этим соревнованиям, так же как и Олимпийским играм 1972 года, готовилась под руководством Анатолия Григорьевича Степанова.

Командой вновь выиграли хорошо подготовленные румынские боксеры, которые с четырьмя серебряными и пятью бронзовыми медалями набрали 37,5 очка. Советская и венгерская сборные получили по три золотые медали, по одной серебряной и одной бронзовой медали, поделив второе и третье командные места.

Чемпионат Европы 1971 года непосредственно предшествовал Олимпийским играм в Мюнхене и в значительной мере определил расстановку сил перед Олимпиадой. Мадридский ринг показал, что на старом континенте, по крайней мере, четыре команды примерно равны по силам, а наши чемпионы Европы не очень-то перспективны в олимпийском плане. Начиная с Олимпиады 1968 года, стала явственно просматриваться тенденция агрессивного наступательного бокса, характерного высокой плотностью боя, большим количеством акцентированных ударов. Такой бокс показывала превосходная кубинская команда, отлично выступившая на Панамериканских играх 1971 года и посетившая Европу перед Мюнхенской олимпиадой, такой бокс был типичен для лучших мастеров Румынии, Венгрии, США, Африки и Латинской Америки. Зато большинство наших боксеров чувствовало себя в таких боях не очень уверенно.

Тем не менее в оптимизме перед Мюнхеном недостатка не было. Многим казалось, что если уж все хорошо получилось в далекой Мексике, то в Мюнхене (почти рядом с домом) тем более все будет в порядке. Мне впоследствии пришлось познакомиться с предолимпийским прогнозом, составленным во Всесоюзном научно-исследовательском институте физкультуры. Нашей команде в этих прогнозах отводилось первое место, дальше

должны были расположиться сборные ГДР, США, Польши, Кубы, Венгрии, Румынии.

У тренеров нашей сборной были немалые трудности с определением олимпийского состава. Основу команды должны были составить 20—25-летние боксеры, тренировавшиеся и выступавшие в условиях «оздоровительного бокса». Это обстоятельство само по себе предопределило нестабильность состава сборной. С мая 1971 по май 1972 года в сборную привлекалось 68 человек. В первом полусреднем весе было задействовано, например, 9 боксеров, во втором полусреднем — 8, в тяжелом — 7. Ясно, что о серьезной работе, о планомерном доведении боксеров до олимпийского уровня говорить было трудно. Шли лихорадочные поиски состава. В итоге все спутал чемпионат СССР 1972 года, на котором ни один из чемпионов 1971 года не смог повторить своего успеха. Для сильнейших команд Европы чемпионат в Мадриде был едва ли не последней предолимпийской проверкой сил, а у нас из мадридского состава в Мюнхен поехал лишь один Трегубов. Вот как приходилось нам расплачиваться за субъективизм и необдуманность решений шестидесятых годов.

В олимпийскую команду были в конце концов включены следующие боксеры: первый наилегчайший вес — Владимир Иванов (Волгоград, 36 лет); второй наилегчайший вес — Борис Зариктуев (Москва, 23 года); легчайший вес — Василий Соломин (Пермь, 19 лет); полусредний вес — Борис Кузнецов (Астрахань, 25 лет); легкий вес — Геннадий Доброхотов (Москва, 24 года); первый полусредний вес — Анатолий Камнев (Москва, 24 года); второй полусредний вес — Анатолий Хохлов (Москва, 25 лет); первый средний вес — Валерий Трегубов (Волгоград, 30 лет); второй средний вес — Вячеслав Лемешев (Москва, 20 лет); полутяжелый вес — Николай Анфимов (Самарканд, 22 года); тяжелый вес — Юрий Нестеров (Волгоград, 26 лет).

В первом наилегчайшем весе фаворитом считался венгр Дьердь Гедо. Он начал с двух уверенных побед, а самый трудный бой турнира провел с нашим Владимиром Ивановым. Я уже говорил о том, что Иванов был чемпионом страны в 1968 году, в 1972 году он подтвердил свои олимпийские права. Не брать его в Мюнхен не было никаких оснований. Хотя, как выяснилось, он стал самым великовозрастным боксером олимпийского турнира. У Володи, на мой взгляд, был лишь один недостаток: малый опыт международных встреч. Да, несмотря на то что Иванов боксировал свыше двадцати лет, в этом весе

всегда были молодые боксеры, которых тренеры предпочитали ветерану. В Мюнхене он очень уверенно обыграл аргентинца Карлоса Лейеса и болгарина Ассена Николова, а в четвертьфинале провел равный бой с Гедо. Венгр был чуть активнее в третьем раунде, и это принесло ему победу со счетом 3:2.

Борис Зариктуев начал турнир с нокаута. Д. Ванлай из Бирмы не смог продержаться до конца боя. Во втором поединке Борис встретился с опытным итальянцем Франко Уделлой, серебряным призером Бухарестского чемпионата Европы. Зариктуев был сильнее, но получил повреждение брови, которое повлияло на исход следующего боя. Третьим противником советского боксера оказался кубинец Дуглас Родригес. В ближнем бою у Зариктуева вновь была повреждена бровь, и врач снял его с соревнований.

Одним из самых способных наших боксеров, поехавших в Мюнхен, я считаю Василия Соломина. За два месяца до начала Олимпиады он прекрасно выступил на чемпионате Европы среди юниоров в Бухаресте, продемонстрировал интересный своеобразный стиль ведения боя, высокую боевую надежность. Это решило вопрос о его поездке в Мюнхен. Правда, боеспособности Соломина помешала сгонка веса, но турнир он начал уверенно: победил В. Чарндя из Таиланда, затем румына Марина Лазара, которого он в июне нокаутировал в финале юниорского чемпионата Европы. Более трудная задача стояла перед Соломиным в бою с американцем Риккардо Каррерасом. Наш боксер был техничнее, хорошо защищался, иногда удачно контратаковал. Но темпераментный американец все время рвался вперед, был явно активнее. Возможно, это учли судьи, когда дали ему победу со счетом 3:2.

Золотая медаль, которую получил в этой весовой категории Орландо Мартинес, оказалась первой высшей олимпийской наградой кубинских боксеров. Успех 27-летнего боксера был несколько неожиданным. Он дебютировал в Мехико в наилегчайшем весе, но потерпел неудачу. Этой весовой категории Мартинес не изменял все четыре года. Даже накануне Мюнхенской олимпиады он одержал во втором наилегчайшем весе победы на международных турнирах в Галле и Гаване. Переход в более тяжелую категорию принес ему звание олимпийского чемпиона.

В олимпийском турнире Мюнхена приняло участие рекордное количество боксеров — 356 из 51 страны. Боль-

ше всего участников собрали легкие весовые категории. В первом наилегчайшем стартовал 31 человек, во втором наилегчайшем — 38, в легчайшем — тоже 38, в полулегком — 45.

Таким образом, финалистам в этой весовой категории предстояло за 12 дней провести не менее 6 боев. Нагрузка, учитывая олимпийское бремя ответственности, просто невероятная. Но Борис Кузнецов справился с ней блестяще.

Об этом боксере говорили у нас давно. Еще в 1965 году мне рассказывали о 17-летнем парнишке, удивительно похожем по манере боя на Агеева. Кузнецов очень хорошо смотрелся на ринге, а это в те времена ценилось особенно высоко. Он завоевал звание чемпиона страны среди юношей 1965 и 1966 годов, в 1966 году выиграл международный турнир «Олимпийские надежды» в Берлине, а еще через год был вторым на таком же турнире в Будапеште. Я увидел Бориса впервые два года спустя, когда он уже выступал со взрослыми боксерами. Он действительно прекрасно чувствовал дистанцию, отлично защищался уколами и нырками, точно бил, умел тактически переиграть соперника, управлять боем. Правда, у Бориса не было агеевской мягкости движений, но он был смел, не боялся ударов, боксировал в открытой стойке, что позволяло ему бить очень неожиданно для соперника. На взрослом ринге Кузнецову сначала пришлось совсем нелегко. Ему доставалось много тяжелых ударов в каждом бою. Многие тренеры настойчиво советовали ему отказаться от открытой стойки. Но упрямый и волевой Кузнецов не изменил своей манере. Он выстоял в тот трудный для него период, набрался сил, научился биться всерьез.

Еще в конце 1967 года на Московском международном турнире он красиво выиграл у мексиканца Антонио Ролдана, который через несколько месяцев стал олимпийским чемпионом. А спустя полгода на чемпионате страны Кузнецов победил еще одного олимпийского чемпиона Мехико — Валериана Соколова и понял, что может мечтать о высшем спортивном титуле. После двух лет острой конкуренции Кузнецов одолел Соколова еще раз на чемпионате страны 1972 года и добился права на поездку в Мюнхен.

Как я уже говорил, в полулегком весе олимпийский турнир собрал наибольшее количество участников. Тем, кто пробился в финал, предстояло провести не менее шести боев. У Кузнецова были самые серьезные намере-

ния и потому он должен был экономить силы, разумно распределить их на весь турнир. На бой с первым своим соперником нигерийцем Харо Лагу Борис вышел с твердым решением завершить схватку нокаутом. Он хорошо знал нигерийца, потому что уже боксировал с ним в спарринге. И нигериец понимал, что Кузнецов явно выше его по классу. Но настоящих боксеров это обстоятельство не очень смущает. Они стремятся компенсировать разницу в классе напором и отвагой. Лаго бросился вперед с намерением смять Бориса, но тот легко отступил, заставил соперника ударить в пустоту, «провалиться», как говорят боксеры, и встретил правым в голову. Это был нокдаун. Но он не охладил пыла нигерийца. Кузнецов провел серию финтов, задержал противника, обманул его, вывел на удар и нокаутировал.

Во втором бою произошла неприятность. Перед выходом на ринг Кузнецов надел новые боксерки — высокие, очень легкие туфли. Всем они были хороши, но скользили по настилу ринга, даже канифоль, которой натирают подметки, не помогла. Пришлось Борису отказаться от обычных своих резких передвижений, от легкого скользящего шага. Венесуэлец Хозе Баптиста шел на Кузнецова, как танк, а Борис не мог маневрировать, защищаться привычной работой ног. Кузнецов ступал, твердо фиксируя каждый шаг, и непрерывно бил с обеих рук. Борис не мог совершать обычных своих резких бросков, так как из-за них он попросту катился бы на своих скользких боксерках на встречные удары Баптисты. Борис «выдерживал» венесуэльца на себя, и, когда тот атакуя попадал в сферу действия ударов Кузнецова, Борис проводил четкие серии, стараясь оставаться на месте. Это был трудный бой, но советский боксер выглядел в нем более сильным.

Третий соперник — чемпион Европы поляк Ришард Томчик. Он, видимо, наблюдал предыдущий бой Кузнецова и спланировал свои действия так, чтобы использовать малую подвижность советского боксера. Но Борис в этом бою был совсем другим. Он очень много маневрировал, финтовал, вызывал на атаку, тут же уходил и быстро контратаковал. Эти контратаки оказались совершенно неожиданным для поляка, до самого конца боя тот так и не смог найти защиты от них.

Если соперник Кузнецова плохо знал его стиль бокса, то он, даже будучи превосходным мастером, выглядел в таком поединке неумелым новичком. Так было в свое время с мексиканцем Ролданом, который вскоре стал олимпийским чемпионом, так случилось с опытным Том-

чиком, а позднее и со многими другими известными боксерами. Финты и обманные движения Кузнецова выглядели совершенно правдоподобно. Помню упражнения Бориса на так называемых лапах — больших плоских перчатках, с помощью которых совершенствуют удар боксеры. Тренер надевает эти лапы и кружит вокруг Бориса, он точно знает, что, какие бы финты ни выделял Кузнецов, удар его все равно придется точно в центр одной из двух лап. И Борис, конечно, знает, что тренер это знает. И тем не менее резко и неожиданно бьет левый боковой не в лапу, а в голову. Тренер произвольно закрывается, но удар следует все-таки не в голову, а в лапу, точно в середину и не слева, а справа. Это был финт, но настолько правдоподобный, что поверил даже тренер, который знал Кузнецова наизусть. А боксеру, который плохо знал Бориса, было и вовсе несладко. До самой последней секунды было неясно, бьет Борис или финтует. По-моему, он сам это не всегда знал. Вот он пугает соперника, создает иллюзию удара или даже атаки. И видно, что это обман, что он не ударит ни за что. А может быть, и ударит? Два раза обманул, «показал» удар, но не ударил. А третий раз противник от этого удара и закрываться не станет: ясно, что Кузнецов финтит. Не закрылся — и оказался на полу. Это был не финт, а настоящий сухой плотный удар.

Именно так задержал Кузнецов двух своих следующих олимпийских соперников — бронзового призера чемпионата Европы румына Габриэла Пометку и серебряного призера тех же соревнований венгра Андраша Ботоша. Оба — прекрасные боксеры, опытные, умелые, один перед встречей с Борисом победил кубинца, второй — американца, но против нашего мастера они устоять не смогли.

В финале у Кузнецова оказался еще более грозный противник — обладатель Кубка Баркера за 1968 год кенийец Филипп Варуинги, мастер высочайшего класса. Однако уже в самом начале боя Борис ошеломил кенийца каскадом обманных движений. Грозная правая Варуинги, которой он нокаутировал многих боксеров, на этот раз служила только для защиты. Он ни разу не смог пустить ее в дело. Потом Борис говорил, что финальный бой Олимпиады не показался ему слишком трудным, на чемпионате СССР боксировать с хорошо изучившим его Валерианом Соколовым было гораздо сложнее.

Борис достойно продолжил славные традиции советских полутяжеловесов Сафронова, Степашкина и Соколова,

завоевавших золотые медали на олимпийских рингах Мельбурна, Токио и Мехико...

В отличие от Кузнецова наш легковес Геннадий Добрыхотов не боксировал на Олимпиаде и трех минут. В первом раунде первого боя с норвежцем Свеном Паульсеном он получил сильное рассечение брови и выбыл из борьбы.

Анатолия Камнева всегда отличал мощный удар. С его помощью он завершал большую часть своих боев. К сожалению, это достоинство Анатолий не дополнил серьезной работой над совершенствованием защиты. В первом олимпийском бою Камнев нокаутировал Роя Джонсона (Бермуды), а в следующем поединке встретился с таким же нокаутером с Кубы Андресом Молиной. Поначалу Анатолий имел определенное преимущество, затем пошел на откровенный обмен ударами. Молина был удачливее и нокаутировал Камнева в третьем раунде.

Насколько мне известно, на успешное выступление Анатолия Хохлова не рассчитывали. Он был неплохим боксером, но совершенно не имел международного опыта. После побед за явным преимуществом над чилийцем Хулио Мединой и по очкам над ирландцем Джоном Роджерсом Хохлов встретился с опытным американцем Джесси Вальдесом, три года подряд выступавшим на матчах СССР—США. Тот сумел навязать Хохлову свою манеру боя и победил по очкам.

Двукратному чемпиону Европы в первом среднем весе Трегубову прогнозы давали первое место. Однако Валерий боксировал на удивление вяло, безынициативно, не проявил стремление к победе. В первом бою жребий свел его с американцем Реджиналдом Джонсом. Опытный Трегубов безусловно превосходил его в мастерстве, уверенно провел первые два раунда, а потом скис, отдал инициативу и едва не поплатился за это. Победа была присуждена Трегубову со счетом 3:2. Следующий соперник — острый и опасный англичанин Алан Минтер. Трегубов и здесь выглядел солиднее, он даже послал англичанина в нокаун. Но Минтер был инициативнее, чаще атаковал, больше бил. Давно замечено на Олимпиадах: если боксер проводит подряд два неубедительных боя, то во втором чаще всего судьи дают ему поражение. Так было и с Трегубовым. Бой с Минтером он проиграл со счетом 2:3.

Пришло время поговорить о Вячеславе Лемешеве. В бокс он пришел, следуя примеру старших братьев, мастеров спорта. Интересно, что «братство» в нашем виде спорта — обычное дело. Здесь шла уже речь о братьях

Степановых, о братьях Засухиных, о братьях Фроловых (кстати, у Олега и Валерия был и третий брат — Игорь, способный парень, некоторое время входивший в сборную страны). На всеоюзном ринге был хорошо известен младший брат Дана Позняка — Ярослав, с которым мне пришлось однажды боксировать. В других странах тоже известно немало боксерских фамилий.

Лемешев был щедро одарен от природы и прошел хорошую школу бокса, поставленную таким солидным мастером, как Лев Маркович Сегалович. У этого тренера была старая добрая закладка, он не поддался на «игру в игровой бокс» и готовил ребят в соответствии с собственным пониманием этого вида спорта.

К началу олимпийского турнира в Мюнхене Лемешеву было всего 20 лет, но он, как это ни странно, считался одним из наиболее опытных боксеров в нашей команде. В 1969 году он выиграл чемпионат СССР среди юношей. Я познакомился со Славой год спустя, когда формировалась команда на Первый чемпионат Европы среди юниоров, проходивший в Венгрии, в Мишкольце. Мне посоветовали пригласить его на сбор, чтобы присмотреться к способному парню. Об участии Вячеслава в европейском чемпионате речь даже не шла. Но Лемешев сразу произвел на тренеров сборной отличное впечатление. Наши физиологи обнаружили у него феноменальную реакцию. Ни в юниорской команде, ни впоследствии в олимпийской сборной команде СССР ни один человек не умел так быстро реагировать на различные раздражители. В бою эта реакция выглядела как опережающий контратакующий правый прямой удар. Уже тогда чувствовалось, что Лемешев — истинный самородок. Славу сразу поставили в сборную юниоров первым номером.

В Мишкольце он стал чемпионом и получил приз, присуждаемый лучшему боксеру турнира. Еще раз этот приз Лемешев получил два года спустя на Втором юниорском чемпионате в Бухаресте. На взрослом ринге у Лемешева, как и у Бориса Кузнецова, поначалу было немало трудностей. Он, помню, проиграл на чемпионате страны за явным преимуществом Олегу Толкову, потом на V Спартакиаде народов СССР — Руфату Рискиеву, в матче СССР — США 1972 года уступил американцу Марвину Джонсону. Правда, американцу проиграли тогда и Рискиев и Климанов. Он, несмотря на 18-летний возраст, был очень силен.

Надо сказать, что и до и после Олимпиады Лемешев заметно лучше выступал в международных соревнованиях.

ях, чем на всесоюзном ринге. Еще в Мишкольце я заметил, сколь хладнокровен и спокоен этот парень в бою, он прекрасно понимал тренерские установки, даваемые перед боем и в перерывах между раундами, и четко их осуществлял. Правда, Вячеслав не очень-то любит трудиться на тренировках. Это свойство серьезно повлияло на спортивное долголетие Лемешева, не позволило ему полностью раскрыть свое дарование и стабильно выступить в 24—28-летнем возрасте, самом благоприятном для успехов на ринге.

Перед тренерами стоял нелегкий выбор. В их распоряжении были хорошие средневесы Рискиев и Климанов, побеждавшие Лемешева, но они все-таки остановились на Вячеславе. И не ошиблись.

Наиболее серьезным претендентом на золотую медаль в Мюнхене считались в этой весовой категории американец Марвин Джонсон и кубинец Алехандро Монтойа. Кубинец начал с победы над румыном Алексом Нэстаком. Румынский средневес был хорошо известен как опытный, волевой боец. За год до Олимпиады он в почти равном финальном бою чемпионата Европы уступил Юоцвявичусу. Но Монтойа сумел нокаутировать его в первом раунде. Второй бой кубинца — снова победа нокаутом, на этот раз над англичанином Уильямом Найтом во втором раунде. Но в четвертьфинале Джонсон сумел подобрать ключи к могучему кубинцу и одержал убедительную победу по очкам.

А в это время Лемешев нокаутировал в первом раунде индонезийца Уильяма Гоммниса и встретился с опытным немцем Хансом Брауске. Бой был тяжелым, но Лемешев благодаря двум нокдаунам выиграл его единогласно. Третий поединок — с турком Назифом Кураном — окончился нокаутом во втором раунде. После этого боя Лемешеву была гарантирована бронзовая медаль. Это очень существенный момент, так как после четвертьфиналов в нашей команде лишь двое — Кузнецов и Лемешев — не имели поражений. Это означало, что команда обречена на жестокую неудачу, так как в полуфиналы вышли пять боксеров Кубы, по четыре — из Венгрии, Польши и США, по три — из Великобритании и Кении. Как видно, Лемешев сознавал серьезность положения. На бой с Джонсоном он вышел очень собранным. Во втором раунде Слава дважды посылал американского боксера в нокдаун. Удары нашего боксера были весьма убедительными, Джонсон не мог продолжать бой, и судья прервал встречу. Этот поединок оказался решающим. В финале финн Рейма

Виртанен даже не пытался оказать Лемешеву серьезного сопротивления. В первом раунде после четкого встречного удара Виртанен был нокаутирован. Кандидатура Лемешева была выдвинута на присуждение Кубка Баркера, но в конце концов жюри отдало предпочтение кубинцу Теофило Стивенсону.

В полутяжелом весе Николай Анфимов был близок к выходу в полуфинал. Он одержал важную победу над олимпийским призером 1968 года болгаринном Георгием Станковым, затем нокаутировал в третьем раунде Ахмеда Али из ОАР и провел равный поединок с нигерийцем Исааком Икхоури. Я всегда знал Анфимова как хорошего бойца, стойкого и целеустремленного. Правда, он грешил плохой защитой, получал много ударов. Помню потрясающий бой Анфимова с Коротаевым на чемпионате СССР 1971 года в Казани. Дважды судья открывал счет Анфимову и трижды — Коротаеву. Николай тогда выстоял и одержал победу. А вот в Мюнхене он неожиданно дрогнул, во всяком случае не проявил должной воли к победе, как свидетельствуют очевидцы его поединка с нигерийцем. Конечно, Анфимов должен был победить, так как превосходил по классу своего соперника. Но бой окончился со счетом судейских записок 2:3.

В тяжелом весе ожидалось острое соперничество американца Дуана Боббика и кубинца Теофило Стивенсона. Боббик был у нас в начале 1972 года и выиграл у Владимира Чернышева, Камо Сарояна и Владимира Иняткина. Стивенсона готовил к Олимпиаде советский тренер Андрей Кондратьевич Червоненко, который начиная с 1969 года тренировал сборную Кубы. Он немало поработал с талантливым тяжеловесом. На мюнхенский ринг вышел боксер, обладающий удивительно точным и сильным ударом, прекрасно маневрирующий, искусно защищающийся уходами и подставками, умеющий использовать ошибки противника.

В первом круге Стивенсон нокаутировал поляка Людвика Дендериса, а Боббик по очкам победил нашего Юрия Нестерова. Здесь уместно заметить, что в этом турнире у Нестерова практически не было шансов на успех: все-таки он чаще выступал как полутяжеловес и не был готов к соперничеству на олимпийском уровне. После первых побед Стивенсон и Боббик встретились в четвертьфинале. Два раунда шел напряженный и равный поединок, но чувствовалось, что американец начинает сдавать. В последней трехминутке кубинец провел удачный удар в подбородок, и Боббик оказался в нокдауне. После еще

двух нокдаунов судья остановил бой. В полуфинале Стивенсон нокаутировал Петера Хуссинга из ФРГ. А на финальный поединок против кубинца не вышел румынский тяжеловес Ион Алексе. Золотая медаль досталась Теофило Стивенсону, ему был вручен также Кубок Уола Баркера.

Командная борьба завершилась победой кубинских боксеров — 29,5 очка. На втором месте — сборная Венгрии (20,5 очка), на третьем — Польша (19 очков), на четвертом — США (17,5 очка), на пятом — советские боксеры (14 очков).

Первый наилегчайший вес. 1. Дьердь Гедо (Венгрия); 2. Ким У Гил (КНДР); 3—4. Ралф Эванс (Великобритания) и Эрик Родригес (Испания).

Второй наилегчайший вес. 1. Георгий Костадинов (Болгария); 2. Лео Рвабвога (Уганда); 3—4. Лешек Блажинский (Польша) и Дуглас Родригес (Куба).

Легчайший вес. 1. Орландо Мартинес (Куба); 2. Альфонсо Заморра (Мексика); 3—4. Джордж Тёрпин (Великобритания) и Риккардо Каррерас (США).

Полулегкий вес. 1. Борис Кузнецов (СССР); 2. Филипп Варуинги (Кения); 3—4. Андраш Ботош (Венгрия) и Клемент Рохас (Колумбия).

Легкий вес. 1. Ян Щепаньский (Польша); 2. Ласло Орбан (Венгрия); 3—4. Самуэль Мбогва (Кения) и Альфонсо Перес (Колумбия).

Первый полусредний вес. 1. Рей Силс (США); 2. Ангел Ангелов (Болгария); 3—4. Звонимир Вуйин (СФРЮ) и Исаак Доборг (Нигерия).

Второй полусредний вес. 1. Эмилио Корреа (Куба); 2. Янош Кайди (Венгрия); 3—4. Джесси Валдес (США) и Дик Мурунга (Кения).

Первый средний вес. 1. Дитер Коттыш (ФРГ); 2. Веслав Рудковский (Польша); 3—4. Алан Минтер (Великобритания) и Петер Типольд (ГДР).

Второй средний вес. 1. Вячеслав Лемешев (СССР); 2. Рейма Виртанен (Финляндия); 3—4. Марвин Джонсон (США) и Принс Амартей (Гана).

Полутяжелый вес. 1. Мате Парлов (СФРЮ); 2. Гилберто Карилло (Куба); 3—4. Януш Гортат (Польша) и Исаак Икхоури (Нигерия).

Тяжелый вес. 1. Теофило Стивенсон (Куба); 2. Ион Алексе (Румыния); 3—4. Петер Хуссинг (ФРГ) и Хассе Томпсон (Швеция).

Несмотря на огромную популярность, которую приобрел после Мюнхенской олимпиады Вячеслав Лемешев, итоги олимпийского турнира 1972 года были восприняты общественностью весьма болезненно. Действительно, наша сборная впервые оказалась на пятом месте. Очки и медали команде принесли лишь два боксера. Да, и Борис Кузнецов и Вячеслав Лемешев — выдающиеся, самобытные мастера. Но их лишь двое! А команда в целом продемонстрировала несостоятельность концепций в развитии бокса последних лет. Неудача сразу девяти сильнейших боксеров страны не мог быть случайным.

За четыре года, предшествовавшие Олимпиаде в Мюнхене, было сделано немало для укрепления и нормального развития бокса в стране. Но разрушить старое гораздо проще, чем возвести новое прочное здание. Для подъема бокса, для создания мощной сборной, обладающей надежным резервом, четырехлетний срок был безусловно мал, тем более что слишком часто руководители нашего бокса при этой перестройке ограничивались полумерами, были недостаточно последовательны и принципиальны.

Новым главным тренером был назначен Юрий Михайлович Радоняк, серебряный призер Римской олимпиады.

Первым испытанием для него стал чемпионат Европы 1973 года в Белграде. Радоняк со своими помощниками в короткий срок сумели создать и неплохо подготовить боевую команду. Чемпионами Европы стали Владимир Засыпко, Анатолий Климанов, Вячеслав Лемешев и Виктор Ульянич. Серебряная медаль досталась Камневу, который на сей раз боксировал очень уверенно, а бронзовые — Николаю Лодину и Олегу Коротаеву. Впервые после 1965 года мы добились общекомандную победу. Но обольщаться послеолимпийскими успехами в Европе сейчас опасно. Тренеры многих стран только начинают в это время готовить свои команды к грядущей Олимпиаде. К тому же главными претендентами на олимпийские награды становились боксеры Кубы.

Более реально соотношение сил перед Олимпиадой начало выявляться на Первом чемпионате мира по боксу, который состоялся в августе 1974 года в Гаване. На эти соревнования отправилась такая команда: Евгений Юдин, Владислав Засыпко, Давид Торосян, Борис Кузнецов, Василий Соломин, Сурен Казарян, Александр Журавлев, Анатолий Климанов, Руфат Рискиев, Олег Коротаев, Евгений Горстков. В сборной из олимпийского состава

осталось два человека, из состава чемпионата Европы предыдущего года — пять человек.

Чемпионами мира стали Василий Соломин, который был назван лучшим боксером турнира, и Руфат Рискиев, серебряные медали получили Кузнецов и Коротаев, бронзовые — Юдин, Засыпко, Торосян и Климанов.

Чемпионат мира был характерен мощным натиском кубинских боксеров. Пятеро из них завоевали первые места, один получил серебряную медаль, двое — бронзовые награды.

На Кубе долгое время работали наши специалисты Е. И. Огуренков, А. К. Червоненко, В. М. Романов, кубинские тренеры учились и стажировались в Советском Союзе. И сейчас кубинские мастера очень удачно сочетают лучшие черты советской школы с опытом профессионального бокса, в свое время очень популярного в этой стране. Ведь Куба некогда считалась резервуаром американского профессионального бокса. Там, естественно, сохранились соответствующие традиции и умелые тренеры. Разнообразие технического мастерства, свойственное советскому боксу, кубинцы сочетают с высокой плотностью боя, со стремлением непрерывно и жестко бить из любых положений. Эти черты кубинского стиля стали начиная примерно с 1972 года определяющими в развитии мирового бокса.

Нас, признаться, эта тенденция застала врасплох. Многие тренеры, дезориентированные бесплодной дискуссией об «игровом» и «силовом» боксе, даже до сих пор, до самого конца семидесятых годов не могут в своей практической работе перестроиться на подготовку боксеров современного стиля, характерного умением вести темповой острый бой на основе высокой техники атакующих и защитных действий. Такой бой требует не только соответствующей физической и технической подготовки, но и прежде всего — психологической заряженности, которая выковывается в регулярной и бескомпромиссной боевой практике. Да, я согласен, это трудно, много труднее кроссов и долгих упражнений на снарядах. Но это единственный путь к успеху. Именно в таком пути суть характерного для современного спорта повышения интенсивности тренировочного процесса. В других видах спорта высокая интенсивность тренировки себя оправдала, оправдывает она себя и на боксерском ринге. В боксе, учитывая его специфику, постоянные и жесткие спарринги, необходимо особое внимание восстановительным средствам, научному и медицинскому контролю, профилактике травма-

тизма (высокой технике защитных действий, маскам, тренировочным перчаткам и т. п.). Именно таким путем идет сейчас наша сборная при подготовке к Олимпийским играм 1980 года.

Но вернемся к Гаванскому чемпионату мира. Мы оказались психологически неподготовленными не только к манере боя кубинцев, но и к реакции судей на эту манеру. Судьи приняли ее безоговорочно. Правда, к этому привык и определенный субъективизм: темпераментный ревущий зал Гаваны заметно влиял на содержание судейских записок, зачастую чрезмерно благосклонных к хозяевам ринга. (Думая об Олимпиаде 1980 года, я знаю, что нам подобная благосклонность «не грозит» — московский зритель объективен и достаточно сдержан.) Тренеры, побывавшие на чемпионате мира, говорили, что у кубинцев можно было выиграть только нокаутом. Всякому присуждению победы по очкам не в пользу кубинских боксеров зал устраивал грандиозную обструкцию. В легчайшем весе великолепный пуэрториканец Вилфредо Гомес пять раз в финальном поединке бросал на пол кубинца Луиса Ромеро, прежде чем судья остановил бой; Василий Соломин несколько раз посылал в нокдаун Луиса Эчайде; доминиканец Марио Рамос нокаутировал опытного Энрике Регуэйфероса, Бернд Виттенбург буквально смял олимпийца Алехандро Монтойа, Мате Парлов четырежды отправлял в нокдаун Гилберто Карилло. Побеждать в Гаване можно было лишь так. И к этому должны быть готовы сейчас наши боксеры, которым необходимо вырабатывать психологическую потребность выигрывать у наиболее опасных соперников с максимальным преимуществом. Без этого не обойтись!

В Гаване завершились выступления на большом ринге замечательного мастера Бориса Кузнецова. Он был близок к тому, чтобы карьеру олимпийского чемпиона увенчать титулом чемпиона мира. Увы, у судей были свои расчеты. Их решение дать в финальном бою победу сопернику советского спортсмена до сих пор специалисты вспоминают как образец беззастенчиво пристрастного и неквалифицированного судейства.

Борис пережил в боксе все, что можно пережить. Было время, когда его вывели из сборной за неудачные выступления на всесоюзном ринге. За этим ударом последовал следующий: Борис решил жениться, а тренер был категорически против. Он, видимо, полагал, что тренер вправе руководить личной жизнью боксера. Кузнецов женился, но остался без тренера. Это было трудное время

для него. Выстоять Борису помог друг детства Александр Чаплыгин, с которым они вместе занимались боксом. Чаплыгин заменил Борису тренера, много и серьезно учился, настойчиво трудился. Содружество оказалось чрезвычайно плодотворным: Кузнецов стал олимпийским чемпионом.

И вот Гавана. О своем финальном бое чемпион мира Кузнецов рассказывал так: «Мой соперник американец Дэвис высок и худ. У него отличная левая и превосходное умение маневрировать на ринге. У меня рассечена бровь и разбиты обе руки. Бровь мне залепили, а рук на один бой вполне хватит. Главное, не давать Дэвису много места на ринге. Надо все время обрезать ему пути, нейтрализовать его передвижение.

Меня вызывают на ринг. На плечи накинута полотенце, руки в перчатках. Юрий Михайлович Радоняк ведет меня к освещенному квадрату. Поднимаюсь по ступенькам, пролезаю между канатами...

Гонг! Дэвис кружит вокруг меня и резко, чуть наотмашь бьет левой. Защищаюсь движением туловища. Подбираюсь к противнику, дергаю, отрезаю пути, ограничиваю его передвижение. На его левую отвечаю сериями коротких боковых в голову. Видно, что Дэвис не любит, когда ему заходят за левую руку. Он старается выскакивать из углов, отступает. Бьет много повторных прямых левой. Они не очень-то опасны. Но Дэвис откровенно метит в заклеенную бровь, которую может повредить даже скользкий удар. Перчатка Дэвиса срывает наклею.

Команда «Стоп!». Рефери приглашает врача. Дэвис в нейтральном углу, я — в противоположном. Смотрю в глаза врачу, говорю: «Доктор, о'кей, о'кей!» Он досадливо отмахивается от меня, вытирает бровь, осматривает ее. «Доктор, миленький, о'кей, — умоляю я. — Все хорошо, я могу драться, я должен драться, вы же видите, что это мой бой, я же его выигрываю». — «О'кей», — сказал врач, улыбнулся и похлопал меня по плечу.

Команда «Бокс!». Дэвис пытается пробиться к моей брови, но я начеку. Тесню американца, обманываю, заставляю проваливаться, бью сериями слева и справа. Проходят все удары — боковые, через руку, снизу, навстречу. Дэвис суетится, у него одна надежда, что врач остановит бой. Но бровь меня не подвела, все идет как надо.

Гонг, последний гонг. Прохожу в свой угол, спрашиваю Юрия Михайловича: «Как?» — «Молодец, — отвечает

он, — выиграл!» Вытирает лицо, развязывает перчатки. Я и сам чувствую, что выиграл, но все-таки еще раз спрашиваю, точно ли выиграл? Не засудят ли? Радоняк даже рассердился: «Ты же знаешь, что после равного боя я не говорю о победе. Точно выиграл! Без сомнений!» Около меня уже столпились ребята, поздравляют, дали букет цветов.

Посреди ринга мы стояли втроем — Дэвис, рефери и я. Дэвис мрачно смотрел в пол. Судья-информатор заговорил по-испански, и рефери вдруг поднял руку Дэвиса. Несколько мгновений мы с американцем недоуменно смотрели друг на друга, на рефери, ничего не понимая. Потом Дэвис рванулся с места, высоко подпрыгнул. Я не понимал, что происходит. Почему он радуется? Неужели впрямь верит в свою победу?

Мне вручили серебряную медаль, а я едва сдерживал слезы. Потом мне и Фёрстеру из ГДР вручили приз за самый красивый бой чемпионата. Немец в том бою работал сериями, как машина. Шел вперед и проводил серию за серией, а я перехватывал его серии и завершал их сам. Наверное, в этой ритмичности жюри и усмотрело красоту поединка. Он начинал серию, а я вместо того, чтобы защищаться, тут же перехватываю серию, развиваю ее и заканчиваю. Это был самый последний мой приз, завоеванный на ринге за долгих тринадцать лет.

Олимпийский чемпион снял перчатки, но из бокса не ушел. В своей родной Астрахани Борис Кузнецов создал детскую школу бокса и стал ее директором. Не сомневаюсь, что там появятся достойные ученики замечательного боксера. Здесь уместно сказать, что многие наши выдающиеся мастера последних двух десятилетий, уходя с ринга, также много сделали для развития бокса. В первую очередь это относится к боксерам из отдаленных городов. Даже если они и не остаются работать тренерами в своих родных городах, то все равно их слава становится сильнейшим стимулом для развития бокса. Так, после олимпийской победы Сафронова громко заявили о себе боксеры из Улан-Удэ. После золотой олимпийской медали Соколова бокс стал чрезвычайно популярен в Чебоксарах, городе, который позднее дал нам чемпиона мира Валерия Львова. Но успех Львова связан уже со следующим чемпионатом мира и чемпионатом Европы 1975 года, речь о которых впереди.

Чемпионат Европы 1975 года в польском городе Катовице завершился полным триумфом нашей команды. Ткаченко, Засыпко, Рыбаков, Лимасов, Лемешев и Клима-

нов выиграли золотые награды, а Львов, Савченко и Ульянич получили серебряные медали. Но настораживало то, что в некоторых боях наши победы выглядели не слишком убедительно. Создавалось впечатление, что в условиях жесткого или недоброжелательного судейства распределение призовых мест могло быть иным. Недаром главный редактор польского журнала «Бокс» Люциан Ольшевский после турнира в Катовице опубликовал статью под названием «Моя «корректур» чемпионата Европы», где поставил Засыпко и Лимасова на третьи места, второе место отвел он Лемешеву, финальная победа которого над Виттенбургом не произвела большого впечатления.

Опыт Мюнхена и Гаваны показал также, что европейский бокс утрачивает ведущее положение в мире. В Мюнхене у европейцев было 7 золотых медалей, у неевропейцев — 4; у европейцев — 24 медали всех достоинств; у неевропейцев — 20. В Гаване обозначилось преимущество других континентов. У европейцев только 3 золотые медали (две из них у советских боксеров) против 8 высших наград представителей Америки и Африки и 22 медали всех достоинств против 22 медалей боксеров Америки, Африки и Азии. С этих позиций было бы опасно обольщаться итогами чемпионата Европы 1975 года.

По итогам чемпионата СССР и некоторых других соревнований была отобрана олимпийская команда. В Монреаль поехали: первый наилегчайший вес — Александр Ткаченко (Донецк, 21 год), второй наилегчайший вес — Давид Торосян (Ереван, 26 лет), легчайший вес — Виктор Рыбаков (Магадан, 20 лет), полусредний вес — Александр Волков (Москва, 24 года), легкий вес — Василий Соломин (Пермь, 23 года), первый полусредний вес — Валерий Лимасов (Уфа, 21 год), второй полусредний вес — Валерий Рачков (Алма-Ата, 20 лет), первый средний вес — Виктор Савченко (Днепропетровск, 24 года), второй средний вес — Руфат Рискиев (Ташкент, 27 лет), полутяжелый вес — Анатолий Климанов (Жданов, 27 лет), тяжелый вес — Виктор Иванов (Донецк, 20 лет).

В олимпийском турнире Монреаля выступили 246 боксеров. Это ощутимо меньше, чем было в Мюнхене (356 человек), а значит, и легче. Я погрешил бы против истины, если бы сказал, что жребий был немилостив к нашим ребятам. Ткаченко в первом бою должен был встретиться с доминиканским боксером, Торосян — с представителем КНДР, Рыбаков — с японцем, Соломин — с

датчанином, Лимасов — с новозеландцем, Рискиев — с финном, Климанов — с канадцем. Я понимаю, что на Олимпиаде каждый соперник опасен, но в данном случае превосходство в классе бокса должно было быть подавляющим. Не слишком грозные конкуренты в первых боях оказались и у других наших ребят. Волкову предстояло боксировать с американцем Дейвом Армстронгом, которого он ровно за полгода до того нокаутировал на матче в Москве. Виктора Иванова жребий свел с Юргеном Фангхэнелем из ГДР, который не раз уже уступал советским тяжеловесам. Самый трудный противник выпал, пожалуй, Рачкову — чемпион Европы финн Калеви Марямья. Не ошибусь, сказав, что чаще всего на Олимпиадах у нас было более трудное начало турнира, когда самые грозные соперники, основные претенденты на золотые медали, встречались с советскими боксерами уже в дебюте.

Итак, первые поединки на ринге монреальской «Арены Морис Ришар». Лимасов нокаутом выигрывает у новозеландца Роберта Коллея, Рачков также одержал победу над Марямья раньше срока. Это было в первый день турнира. Затем Ткаченко нокаутировал доминиканца Элеонсио Мерседеса, Рискиев — финна Йорму Тайпале, а Климанов с большим преимуществом одолел по очкам Роже Фортена (двое судей дали ему победу со счетом 60:54, один — 60:55, двое — 60:56). Начало оказалось прекрасным.

Тем не менее, увя, настроение в команде было неважным. Дело в том, что, как потом выяснилось, на последних этапах предолимпийской подготовки были допущены серьезные методические просчеты, часть команды преждевременно вышла на пик формы. Тренеры пытались затормозить этот процесс, вероятно, перестарались, потому что к началу турнира большинство боксеров чувствовали себя не лучшим образом. Очень существенным промахом я считаю и то, что в олимпийском году наши олимпийцы крайне редко поднимались на ринг. Январский матч СССР — США и мартовский чемпионат СССР — вот и вся боевая практика нашей сборной команды. Крайне редко проводились спарринги, во время пребывания в Канаде перед началом турнира тренировки были очень вялыми. Не лучшим оказался и психологический климат в команде. Боксеры слишком долго были оторваны от своих клубов, от привычной обстановки. Они явно устали друг от друга, как следствие — участились случаи нарушения дисциплины, резко снизился боевой дух сборной.

Мне знакомы подобные ситуации. Такая команда — не победитель, спортсмены выступают значительно ниже

уровня своего мастерства. А ведь в наше время, когда методы отбора и подготовки в разных странах довольно сходны, когда лучшие боксеры мира примерно равны по классу, побеждает тот, кто способен выступить выше уровня своих возможностей. На Олимпиаде наиболее сильных соперников превзойдет тот, кто умеет превзойти самого себя. Это закон современного спорта. За пренебрежение им наша сборная была жестоко наказана.

Первый сигнал—поражение Волкова от Армстронга, который в том же году уступил не только Волкову, но и Хайрутдинову. Правда, американец несколько прибавил в мастерстве, но исход боя решил боевой настрой Армстронга, его неумное стремление к победе, агрессивность, свежесть, целеустремленность. На следующий день Лимасов уступил другому американцу—Рею Леонарду. Этого боксера мы знали прекрасно, так как он участвовал во всех матчах СССР—США начиная с 1973 года. Леонард встречался с нашими спортсменами на рингах Лас-Вегаса, Москвы, Еревана, Ташкента. За полгода до Олимпиады у него выигрывали В. Бодня, В. Удовик, В. Юдин, уступавшие Лимасову. Но в Монреале Леонарду не было равных среди боксеров первого полусреднего веса. Он был хозяином на ринге, у него получалось все—атаки со всех дистанций, пулеметные серии, точные и сильные удары, неожиданные контратаки. А Лимасов в жестком бою сразу растерял свои лучшие качества, был скован, почти не атаковал.

В тот же день—третий тревожный сигнал: талантливейший тяжеловес Виктор Иванов, способный бороться за золотую олимпийскую медаль, едва получил победу в бою с весьма заурядным и тоже хорошо нам известным боксером Юргеном Фангхэнелем. Счет судейских записок—3:2—не отражает, конечно, соотношение сил, но в общем-то реально свидетельствует о том, что сумели продемонстрировать оба соперника.

И уж совсем обескураживающе прозвучало сообщение об исходе боя Саши Ткаченко с тайландцем Пайао Поолторатором. Ткаченко, обладая заметным техническим превосходством, сорвался на хаотический обмен ударами. В таком бою судьям нелегко объективно оценить преимущество одного из боксеров, тем более если квалификация судей оставляет желать лучшего. А о том, что качество судейства в Монреале не всегда было на должной высоте, свидетельствуют судейские записки боя Ткаченко с Поолторатором. Один из судей, например, дал победу советскому боксеру с внушительным счетом 60:57, а другой—

тайландцу с разгромным счетом 60:55. Как же должны расходиться двое судей в понимании бокса и в умении видеть бой, чтобы дать такое фантастическое расхождение в очках!

В бою за выход в четвертьфинал Рачков легко победил новозеландца Дэвида Джексона, а Соломин встретился с опытным поляком Богданом Гайдой. Поляку 26 лет, он очень высок, но плохо чувствует себя в ближнем бою. Этот недостаток не позволил ему добиться успехов на международном ринге. Надо отдать должное Соломину: он умело врывался в ближнюю дистанцию и не давал сопернику ни малейших шансов на успех. Все судьи отдали свои голоса советскому боксеру, красноречивой была оценка одного из них—60:52. Тут же Рыбаков уверенно одолел японца Хитоси Исигаки, а Савченко во втором раунде нокаутировал итальянца Пьера Пира. Рискиев по очкам победил хорошо известного ему по совместным тренировкам болгарского средневеса Илиана Димитрова.

А потом опять начались неприятности. Высокий и довольно техничный Йохен Бахфельд из ГДР сумел все три раунда продержаться Рачкова на дальней дистанции. Попытки Валерия пробиться через жесткие прямые удары немца редко имели успех, поскольку не были достаточно решительны и хорошо подготовлены.

Затем Климанов по очкам проиграл американцу Леону Спинксу. Тому самому Спинксу, у которого на чемпионате мира Коротаев выиграл нокаутом. Впрочем, не совсем тому. К Олимпиаде Спинкс хотя и не очень прибавил в технике ударов и защиты, зато продемонстрировал великолепную физическую подготовку и неудержимый напор. Его удары размашисты, что, разумеется, плохо, но исключительно быстры и точны. Спинкс все время идет вперед и непрерывно бьет с обеих рук, выдержать его жесткие, мощные руки было очень тяжело. Весь бой он вел в бешеном темпе от первого удара гонга до последнего, он не обращал никакого внимания на удары соперника, был нацелен только на неудержимую атаку. Климанов сражался достойно, он умело защищался, пытался нейтрализовать атаки Спинкса, контратаковал. В третьем раунде Анатолий, который всегда славился среди наших боксеров завидной выносливостью, совершенно выдохся. Победа Спинксу была присуждена единогласно.

После этого американец в таком же точно стиле выиграл по очкам у Оттомара Захсе из ГДР и поляка Януша Гортата, а в финале послал в глубокий нокаут

могучего кубинца Сикста Сориа. Перейдя после Олимпиады в профессионалы, Леон Спинкс уже через полтора года выиграл по очкам у Мохаммеда Али и стал абсолютным чемпионом мира. Правда, спустя полгода Али вернул себе почетное звание. Матч-реванш демонстрировали у нас по телевидению. За два года Спинкс стал еще сильнее, еще острее. Тот стиль, который он показал в Монреале в течение трех раундов, теперь мы увидели в 15-раундовом бою. Надо было обладать искусством Али, чтобы не только нейтрализовать атакующую мощь Спинкса, но и заставить его обороняться, что сразу обнаружило слабость этого агрессивного бойца.

А наш тяжеловес Виктор Иванов не сумел показать в Монреале своих лучших качеств в бою с болгарским боксером Атанасом Суванджиевым. Правда, поединок был довольно равным, но судьи, возможно, помнили, как неуверенно победил Иванов в предыдущем бою и на сей раз предпочли его соперника.

Следующие два дня были гораздо более удачными. Торосян с большим преимуществом выиграл по очкам у Е Унг Енга из КНДР, затем Соломин уверенно одолел призера чемпионата Европы венгра Андраша Ботоша. Замечу, что самая крупная неприязнь постигла в Монреале венгерских боксеров, не получивших там ни одного очка. В свое время Ласло Папп подготовил отличную команду, но у нее не оказалось достойных резервов. В монреальском турнире с его напряженными и жесткими боями венгерские ветераны не выдержали. Папп объяснил неудачу своей сборной тем, что на монреальском ринге царил слишком жесткий бокс, что сила ударов многих боксеров чрезмерно велика. Видимо, характеристика, которую дал современному боксу великий мастер недавнего прошлого, и справедлива, но тренеры выбирать не приходится. Если он хочет, чтобы его команда побеждала, он должен готовить своих подопечных к таким боям, которые воспринимают судьи. Надо полагать, Ласло Папп понял свои заблуждения. Уйдя сразу после Монреаля со своего поста, он через два года вновь стал старшим тренером венгерской сборной.

Нелегкий бой был у Рыбакова с Штефаном Фёрстером из ГДР. Виктор был сильнее во всех фазах боя, но у монреальских судей свои критерии, многие из них, например, не учитывали легкие удары, которыми наши боксеры привыкли набирать очки с дальней дистанции. С точки зрения судей, ударам Рыбакова не хватало жесткости, и победу он получил с минимальным счетом — 3:2.

Опасный соперник оказался у Савченко — серебряный призер чемпионата мира венесуэлец Альфредо Лемус. Во втором раунде Виктор нокаутировал именитого противника. Столь же быстро завершил нокаутом бой с пакистанцем Сиран Дином наш Руфат Рискиев.

Итак, перед четвертьфинальными боями, победители которых гарантируют себе как минимум бронзовые медали, мы потеряли шестерых боксеров. Но если неудача Климанова в общем-то закономерна (противник был заметно сильнее его), то пять других советских боксеров — Ткаченко, Волков, Лимасов, Рачков и Иванов — должны, просто обязаны были выйти в четвертьфинальную фазу турнира.

Борьбу за медали продолжали 8 боксеров Кубы, 7 — из США, по 5 — из СССР, Польши и Румынии. Мы еще сохраняли шансы на приличное командное место, а в случае удачи — даже на победу в турнире. Но боевой настрой команды был уже не совсем таким, который необходим, чтобы совершить спортивный подвиг.

Знатокам бокса известно, что настоящая борьба в турнирах начинается с четвертьфиналов, когда уже выбыли случайные, плохо подготовленные или психологически неустойчивые, не достаточно хорошо настроенные на борьбу спортсмены.

Давиду Торосяну предстояла встреча с кубинцем Рамоном Дювалом, Виктору Рыбакову — с американцем Чарлзом Муни, Василию Соломину — с румыном Симионом Кутовым, Виктору Савченко — с поляком Ежи Рыбицким и Руфату Рискиеву — с кубинцем Луисом Мартинесом.

Торосян был первым из наших боксеров, кому предстояло встретиться с представителем Кубы. Давид безумно нервничал, суетился и, что хуже всего, бил нечисто — открытой перчаткой, толкался, делал опасные движения головой, попадал ниже пояса. В первом раунде он заметно превосходил своего соперника, но во втором после трех предупреждений был дисквалифицирован.

По нашим представлениям, Рыбаков провел прекрасный бой против американца Муни. Он был подвижен, быстр, ловко уходил от атак соперника, много, хотя и не всегда сильно, бил. Виктор отлично распределил силы на все три раунда. Муни выглядел в этом бою излишне прямолинейным, часто промахивался, но и нередко попадал. Энергии у него тоже хватило до конца боя. Короче говоря, судьи дали победу американцу со счетом 4:1. Единственный судья из Европы посчитал победителем

Рыбакова (60:57), а судьи из ОАР, Венесуэлы, Южной Кореи и Индонезии отдали свои голоса Чарлзу Муни, который в финале уступил победу отличному боксеру из Корейской Народно-Демократической Республики Ку Ен Чжо.

Здесь я хотел бы рассказать о том, как назначаются судьи на олимпийский турнир. Такие соревнования могут обслуживать лишь так называемые «судьи АИБА». Их кандидатуры выдвигаются национальными федерациями, а утверждаются Международной ассоциацией. На ринг Московской олимпиады, например, выйдут около 50 судей разных стран — по одному судье от различных национальных федераций и трое судей от страны-организатора турнира. На каждый бой назначается отдельная судейская бригада, в которую чаще всего входят представители всех пяти континентов. Ни один из судей не может быть представителем страны, боксер которой выступает в этом бою. Решение об исходе боя принимается пятью боковыми судьями и отмене не подлежит. Если жюри не удовлетворено судейством, оно может отстранить отдельных судей от дальнейшей работы, но не аннулировать уже принятые решения.

Соломин хорошо знал Симиона Кутова. На ринге Гаваны в финальном бою Василий нокаутировал румынского легковеса. В Монреале Кутов был сильнее и осмотрительнее. Ему удалось взять реванш. Тактический просчет допустил Виктор Савченко в бою с опытным поляком Ежи Рыбицким. Савченко выигрывал по очкам, но неоправданное предупреждение рефери сразу снизило его шансы. В третьем раунде Виктор решил окончить бой одним ударом, он слишком откровенно охотился за соперником, пренебрегая его контратаками. Нокаутировать поляка ему не удалось, а трое судей из пяти дали победу Рыбицкому.

Единственную победу в полуфинале удалось одержать Рискиеву. Руфат провел очень тяжелый встречный бой с агрессивным кубинцем Луисом Мартинесом и выиграл со счетом 3:2.

В олимпийский финал впервые за все времена попал лишь один советский боксер.

Через день ему предстояло встретиться с младшим братом Леона Спинкса — Майклом. Для Рискиева это был пятый бой, для Спинкса — второй. Дело в том, что еще до начала турнира, но после взвешивания и жеребьевки из Монреаля уехали африканские спортсмены. Поэтому в боксерском турнире было отменено более 70 боев. С

расписанием царила полная неразбериха. Отменялись одни бои, назначались другие. Во втором среднем весе выступили лишь 18 человек, и нагрузка между ними распределялась неравномерно. Спинкс первый бой должен был провести с боксером из Камеруна, но этот бой не состоялся, затем американец выиграл у молодого поляка Ришарда Пасиевича и должен был боксировать со вторым призером чемпионата мира румыном Алеком Нэстаком. Но румын из-за травмы на ринг не вышел. Проведя всего один бой, американец обеспечил себе как минимум серебряную медаль. Теперь свежий Спинкс должен был драться в финальном бою с предельно усталым после тяжелого полуфинала Руфатом Рискиевым. Правда, обнадеживало то, что за полгода до Олимпиады на ринге Ташкента Рискиев встречался со Спинксом и после трех нокаунов победил за явным преимуществом. Но теперь Спинкс прибавил в мастерстве, он был свежее и рвался к золотой медали. Рискиев, напротив, выглядел очень усталым, удрученным неудачей команды и не верящим в возможность победы. Естественно, с таким настроением не побеждают. В третьем раунде олимпийским чемпионом был объявлен Спинкс.

Впервые после 1952 года советским боксерам не досталось ни одной золотой олимпийской медали. Но в Хельсинки наша команда была второй, а в Монреале — пятой. Мюнхенская неудача оказалась усугубленной отсутствием первых мест. Лишь одна серебряная медаль и четыре бронзовые — вот все, чего добились наши боксеры на монреальском ринге. Первое командное место досталось сборной США (43,5 очка), на втором — Куба (43 очка), на третьем — Польша (21 очко), на четвертом — Румыния (20,5 очка), на пятом — СССР (19 очков).

Первый наилегчайший вес. 1. Хорхе Эрнандес (Куба); 2. Бье Ук Ли (КНДР); 3—4. Орландо Мальдонадо (Пуэрто-Рико) и Пайао Поолторат (Таиланд).

Второй наилегчайший вес. 1. Лео Рэндолф (США); 2. Рамон Дювалон (Куба); 3—4. Лешек Блажинский (Польша) и Давид Торосян (СССР).

Легчайший вес. 1. Ку Ен Чжо (КНДР); 2. Чарлз Муни (США); 3—4. Патрик Кауделл (Великобритания) и Виктор Рыбаков (СССР).

Полулегкий вес. 1. Анхел Эррера (Куба); 2. Рихард Новаковски (ГДР); 3—4. Хуан Паредес (Мексика) и Лешек Коседовский (Польша).

Легкий вес. 1. Ховард Дэвис (США), ему был вручен Кубок Уола Баркера; 2. Симион Кутов (Румыния); 3—4.

Асе Русевский (Болгария) и Василий Соломин (СССР).

Первый полусредний вес. 1. Рей Леонард (США); 2. Андрес Альдама (Куба); 3—4. Казимеж Щерба (Польша) и Владимир Колев (Болгария).

Второй полусредний вес. 1. Иохен Бахфельд (ГДР); 2. Педро Гамарро (Венесуэла); 3—4. Виктор Зильберман (Румыния) и Рейнхард Скрицек (ФРГ).

Первый средний вес. 1. Ежи Рыбицкий (Польша); 2. Тадия Качар (Югославия); 3—4. Виктор Савченко (СССР) и Роландо Гарбей (Куба).

Второй средний вес. 1. Майкл Спинкс (США); 2. Руфат Рискиев (СССР); 3—4. Алек Нэстак (Румыния) и Луис Мартинес (Куба).

Полутяжелый вес. 1. Леон Спинкс (США); 2. Сиксто Сория (Куба); 3—4. Януш Гортат (Польша) и Костика Дафиною (Румыния).

Тяжелый вес. 1. Теофило Стивенсон (Куба); 2. Мирча Симон (Румыния); 3—4. Джон Тайт (США) и Кларенс Хилл (Бермуды).

ВПЕРЕДИ 1980 ГОД, МОСКВА!

За неудачу сборной команды (закономерную или случайную—во внимание не принимается) отвечает один человек—главный тренер. Так принято у нас во всех видах спорта. Бокс—не исключение, и не мне судить, насколько это справедливо.

В сентябре 1976 года сборную команду СССР снова предложили возглавить А. Киселеву. К тому времени я уже почти год работал заведующим кафедрой физвоспитания моего родного Высшего технического училища имени Баумана, был председателем Всесоюзной коллегии судей. Предложение я принял, но кафедру оставлять очень не хотелось. Работа там была налажена, подобрались хорошие преподаватели, деловые заместители. Руководство института не возражало против того, чтобы я до окончания Московской олимпиады сосредоточил свои усилия на боксе, сочетая эту работу с заведыванием кафедрой.

Я не собирался изменять своим принципам и по-прежнему стремился своей деятельностью способствовать не только успехам сборной, но и развитию бокса в масштабах всей страны. Энергий и сил пока хватает на все. Работу со сборной я начал с укрепления дисциплины, с борьбы против расхлябанности и неорганизованности, со сплочения коллектива тренеров и боксеров.

Практика современного мирового спорта выработала четкий принцип: порядок бьет класс. В любом виде спорта команда ярких индивидуальностей, не сплоченных, однако, единством цели, дисциплины и дружбы, в борьбе уступает команде менее высокой по классу, но хорошо организованной, целеустремленной и сплоченной. Задача тренерского коллектива сборной, где тон задают такие опытные, знающие и современно мыслящие специалисты, как М. М. Завьялов, А. А. Лавров, Б. А. Гранаткин, Д. И. Позняк, Ю. М. Радоняк, Р. А. Меграбян и другие, заключается в том, чтобы создать и подготовить к Олимпиаде 1980 года команду ярких индивидуальных, сплоченных пониманием важности общей цели, сознательной дисциплиной, патриотизмом, трудолюбием, доброжелательностью, взаимопомощью, дружбой, готовностью к бескомпромиссной и очень тяжелой борьбе. Спортсмены и тренеры сознают, что не было в истории советского бокса цели более важной, чем та, которая стоит сейчас перед этим коллективом. И они полны стремления достигнуть ее, успешно выступить на олимпийском ринге Москвы.

Но одного желания мало, нужна огромная, целенаправленная работа. Можно восхищаться мужеством и мастерством чемпионов прошлых лет, но нынешний уровень соперничества требует гораздо более напряженной подготовки, чем в те годы, когда я сам поднимался на ринг. Мы стремимся к победам, но не менее страстно желают ее и наши соперники. Они тоже набирают темпы. В маленькой Кубе (всего 15 тысяч занимающихся боксом) к чемпионату мира в Белграде была подготовлена гораздо более сильная команда, чем та, которая выступала в Гаване в 1974 году. Американцы, несмотря на неудачу на чемпионате мира 1978 года, вызванную кризисными явлениями в их любительском боксе, готовятся к Московской олимпиаде самым интенсивным образом. Мы в этом убедились зимой 1979 года, когда выезжали на традиционные матчи в США. Опытные американские тренеры напряженно готовят к 1980 году три олимпийских состава, каждый из которых уже сейчас очень силен. Полным ходом идет подготовка европейских, африканских, азиатских, латиноамериканских боксеров. Внимательно следя за ходом этой подготовки, мы видим, сколь нелегко будет бороться за победу на ринге Московской олимпиады.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ КУЛАЧНОГО БОЯ— К БОКСУ	3
ДРУГОЙ РИНГ	11
ОЛИМПИЙСКИЙ РИНГ	26
РОССИЙСКИЙ РИНГ	37
ОПАСНОСТЬ В БОКСЕ	42
НАКАНУНЕ ОЛИМПИЙСКИХ СХВАТОК	48
1952 ГОД. ХЕЛЬСИНКИ	53
1956 ГОД. МЕЛЬБУРН	60
1960 ГОД. РИМ	69
1964 ГОД. ТОКИО	79
1968 ГОД. МЕХИКО	96
1972 ГОД. МЮНХЕН	111
1976 ГОД. МОНРЕАЛЬ	125
ВПЕРЕДИ 1980 ГОД, МОСКВА!	138

Киселев А. И., Шенкман С. Б.

К44 Незабываемые раунды: Бокс на Олимпиадах.—
М.: Сов. Россия, 1979.—144 с., 8 л. ил.

Известный советский тренер и журналист рассказывают о перипетиях борьбы, которая разгорается на современных Олимпийских играх за обладание золотыми медалями в боксе, и наиболее популярных боксерах, таких как В. Попенченко, Б. Лагутин, К. Клей, и других.

К 60902-061
М-105(03)79 47-48-80 4201010000

7А3.3

Издание получило диплом
Оргкомитета «Олимпиада-80»

Алексей Иванович Киселев
Стив Борисович Шенкман

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ РАУНДЫ
Бокс на Олимпиадах

Художник Н. И. Шевцов
Редактор Л. П. Орлова
Художественный редактор Е. Ф. Николаева
Технические редакторы Л. М. Самсонова и Т. С. Маринина
Корректор М. Е. Барабанова

ИБ № 2013
Сдано в набор 18.05.79. Подп. в печать 27.09.79. А10072. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типогр.
№ 1. Гарнитура Таймс. Печать высокая. Вклейки—глубокая. Усл. п. л. 8,40 (в том
числе вкл.—0,84). Уч.-изд. л. 9,62 (в том числе вкл.—1,30). Тираж 50 000 экз.
Заказ № 4968. Цена 95 к. Изд. инд. ОИ-35.

Издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам изда-
тельств, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, пр. Сапунова, 13/15.

Отпечатано с диапозитивов ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового
Красного Знамени Первой Образцовой типографии имени А. А. Жданова на орде-
на Трудового Красного Знамени фабрике «Детская книга» № 1 Росглаволиграф-
прома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли, Москва, Сущевский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм «Целлофот»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

Вышла в свет книга

Капитонов В., Юсин А. И снова спиц мельканье...
Велоспорт на Олимпиадах.

Велосипед—один из немногих видов спорта, который
был представлен на двадцати одной Олимпиаде. Авторы ведут
повествование от Африканских игр 1896 года до последней,
Монреальской олимпиады 1976 года и показывают, как,
начиная с Хельсинки-52, с каждым четырехлетием мужал,
закалялся в сражениях на шоссе и учился побеждать
советский велоспорт.

На Олимпиаде-80 в Москве именно велосипедисты
открывают состязания по всем видам спорта. Нашей команде
нужна только победа—важен «Золотой почин»! А о том, как
готовятся победы на Олимпиадах, главный тренер сборной
СССР показывает на примерах Олимпийских игр в Мюнхене
и Монреале, вводя читателя в творческую лабораторию.

В книге можно найти ответ на любой вопрос, связанный
с историей велоспорта на всех Олимпиадах.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

Вышла в свет книга

Титов Ю. **Восхождение.** Гимнастика на Олимпиадах.

Автор книги, известный советский гимнаст, президент ФИЖ, побывал на шести Олимпиадах, трижды выходил на старт олимпийских состязаний. В книге он рассказывает, как от Олимпиады к Олимпиаде изменялась и усложнялась современная гимнастика, как на смену одному поколению гимнастов приходило другое и какой след оставили в ней выдающиеся спортсмены разных стран и разных поколений — В. Чукарин, Б. Шахлин, Л. Латынина, Л. Турищева, О. Корбут, Т. Оно, М. Церар и другие.

